

Самарский архивист

1 (9)

2025

ISSN 2712-9144

Научный
альманах

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Историография и источниковедение	3
<i>Лопатина Е.А.</i> Театральная периодика как источник по истории театральной жизни Самары второй половины XIX – начала XX в.	3
Методология истории	8
<i>Ипполитов Г.М., Филатов Т.В.</i> Железная логика системного подхода к познанию истории	8
Всеобщая история	17
<i>Левин Я.А.</i> ФБР и гражданские права в США в 1940–1950 гг.	17
Отечественная история	21
<i>Романенкова О.В.</i> О некоторых кризисных явлениях в корпусе армейских офицеров Вооруженных сил Российской империи в конце XIX – начале XX в.	21
История науки и техники	27
<i>Солдатова О.Н., Поздняков Ю.В.</i> Творческие фантазии советских изобретателей 1930–1940-х гг.: танки и бронетехника (по документам Российского государственного архива в г. Самаре)	27
Самарское краеведение	45
<i>Корбан О.В.</i> Жилищное строительство в г. Куйбышеве в первую послевоенную пятилетку (по документам Российского государственного архива в г. Самаре)	45
<i>Макаров А.И.</i> «Как же даст бог на Сомаре город поставить...» Об обнаружении древнейших документов (1586–1643 гг.) по истории Самары	53
<i>Полуэкттов И.Б.</i> Куйбышевские орденосные (к 90-летию награждения Куйбышевского края высшей наградой СССР – орденом Ленина)	63
Публикация документов	71
Из истории авиационного двигателестроения в годы Великой Отечественной войны <i>Публикация Е.С. Богдановой</i>	71
Архивная жизнь	85
<i>Романова В.Б.</i> Об итогах участия РГА в г. Самаре в отраслевом конкурсе работ в области архивоведения, документоведения и археографии, изданных и/или выполненных в 2021–2023 гг.	85
Из опыта работы партнеров	88
<i>Полкова Е.М.</i> Брошюровка и переплет: из опыта работы Государственного архива Волгоградской области	88
Рецензии	91
<i>Перепелкин М.А.</i> Честь имеют (рецензия на монографию И.М. Невзоровой «От Рустеберга до Елшанки. Очерки о России и Кноррингах»)	91
Юбилей	94
<i>Кабытов П.С.</i> Ученый. Педагог-наставник. Человек. К 85-летию доктора исторических наук, профессора Геннадия Афанасьевича Широкова	94

Издается на средства
Губернского гранта
в области науки и техники

Учредитель и издатель
Федеральное казенное
учреждение «Российский
государственный архив
в г. Самаре»

Главный редактор
О.Н. Солдатова

Редакционная коллегия
С.Н. Брежнева, С.О. Буранок,
Е.В. Годовова, Д.Л. Головашкин,
Ф.В. Гречников, Г.З. Залаев,
А.В. Захарченко, Г.М. Ипполитов,
П.С. Кабытов, О.Ю. Козырь,
О.А. Кулаева, М.В. Курмаев,
П.А. Кюнг, М.В. Ларин,
С.В. Любичанковский,
Е.Д. Макеева, Е.М. Малинкин,
Г.С. Пашковская, А.И. Репинецкий,
В.Г. Смирнов, А.С. Соколов,
О.В. Тузова, Т.В. Филатов,
Е.Л. Храмова

Адрес издателя и редакции
443096, г. Самара,
ул. Мичурина, д. 58
Тел.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

Полнотекстовая версия альманаха
размещена в свободном доступе
на официальном сайте
<http://rga-samara.ru>

Над выпуском работали
*К.А. Дворянинова, О.Ю. Козырь,
О.В. Корбан, О.А. Кулаева,
М.В. Курмаев, Г.С. Пашковская*

При использовании
опубликованных в альманахе
материалов ссылка на издание
обязательна

Рукописи рецензируются

Подписано в печать 20.03.2025
Дата выхода в свет 07.04.2025
Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 11,51

Тираж 200 экз.

Отпечатано ИП Виролайнен И.В.
443041, г. Самара,
ул. Никитинская, 30-213

© РГА в г. Самаре, 2025

Samara

Archivist

1 (9)

2025

ISSN 2712-9144

**Scientific
Almanac**

A scientific journal published four times a year

CONTENTS

Historiography and Source Studies	3
<i>Lopatina E.A.</i> Theatrical periodicals as a source On the history of theatrical life of Samara In the second half of the 19 th – early 20 th century	3
History Methodology	8
<i>Ippolitov G.M., Filatov T.V.</i> The iron logic of the system approach towards the knowledge of history	8
General History	17
<i>Levin Ya.A.</i> FBI and civil rights in the United States in 1940–1950	17
National History	21
<i>Romanenkova O.V.</i> About some crisis phenomena in the corps army officers of the Armed forces of the Russian federation empires in the late XIX and early XX centuries	21
History of Science and Technology	27
<i>Soldatova O.N., Pozdnyakov Yu.V.</i> Creative fantasies of soviet inventors of the 1930s and 1940s: tanks and armored vehicles (according to the documents of the Russian State Archive in Samara)	27
Samara Local History	45
<i>Korban O.V.</i> Housing construction in Kuibyshev in the first post-war five-year plan (according to the documents of the Russian State Archive in Samara)	45
<i>Makarov A.I.</i> "How god willing to put a city on Somara..." About the discovery of the oldest documents (1586–1643) on the history of Samara	53
<i>Poluektov I.B.</i> Kuibyshev medal-bearing (on the occasion of the 90th anniversary of the awarding of the Kuibyshev region the highest award of the USSR – the order of Lenin)	63
Documents Publishing	71
From the history of aviation engine building during the Great Patriotic war <i>Publication by E.S. Bogdanova</i>	71
Archive Life	85
<i>Romanova V.B.</i> On the results of the participation of the Russian State Archive in Samara in the industry competition of works in the field of archival science, documentation and archeography, published and/or completed in 2021–2023	85
From the Experience of Partners	88
<i>Popkova E.M.</i> Binding and binding: from the experience of the State Archive of the Volgograd region	88
Reviews	91
<i>Perepelkin M.A.</i> They have the honor (review of the monograph by I.M. Nevzorova "From Rusteberg to Elshanka. Essays on Russia and the Knorrings")	91
Anniversaries	94
<i>Kabytov P.S.</i> Scientist. Teacher-mentor. Human. For the 85th anniversary doctor of historical sciences, professor Gennady Afanasyevich Shirokov	94

It is published at the expense of the Provincial Grant in the field of science and technology

Founder and Publisher
Federal State Institution "Russian State Archive in Samara"

Chief Editor
O.N. Soldatova

Editorial Board
S.N. Brezhneva, S.O. Buranok, E.V. Godovova, D.L. Golovashkin, F.V. Grechnikov, G.Z. Zalaev, A.V. Zakharchenko, G.M. Ippolitov, P.S. Kabytov, O.J. Kozyr, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, P.A. Küng, M.V. Larin, S.V. Lyubichankovskij, E.D. Makeeva, E.M. Malinkin, G.S. Pashkovskaya, A.I. Repinetsky, V.G. Smirnov, A.S. Sokolov, O.V. Tuzova, T.V. Filatov, E.L. Khramkova

Publisher and editorial office
443096, Samara,
Michurina St., 58
Tel.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

The full-text version of the almanac is freely available on the official website
<http://rga-samara.ru>

We were working on the release
K.A. Dvoryaninova, O.Yu. Kozyr, O.V. Korban, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, G.S. Pashkovskaya

When using the materials published in the almanac, a link to the publication is mandatory

The manuscripts are reviewed
Signed to the press 20.03.2025
Issue date 07.04.2025
Format 60×90/8
Conditional printed sheets 11,51
Edition: 200 copies
Printed by IE Virolainen I.V.
443041, Samara,
Nikitinskaya st., 30-213
© RGA in Samara, 2025

Историография и источниковедение

Historiography and Source Studies

УДК 930.2

**ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЕРИОДИКА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ САМАРЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.**

**THEATRICAL PERIODICALS AS A SOURCE
ON THE HISTORY OF THE THEATRICAL LIFE OF SAMARA
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

Е.А. Лопатина
Самарская областная универсальная
научная библиотека
(Самара, Россия)

E.A. Lopatina
The Samara Regional Universal Scientific Library
(Samara, Russia)

Аннотация. В разное время в дореволюционной России выходило более 300 наименований журналов и газет, посвященных театральному искусству. Петербургские и московские периодические издания, распространявшиеся по всей территории Российской империи, занимали среди них особое место. Благодаря им читатели могли быть осведомлены о состоянии театрального дела не только в обеих столицах, но и в провинции. В данной статье рассмотрены основные российские театральные периодические издания как источник по истории театральной жизни Самары второй половины XIX – начала XX в.

Abstract. More than 300 magazines and newspapers devoted to theatrical art were published in pre-revolutionary Russia at different times. Petersburg and Moscow periodicals, distributed throughout the territory of the Russian Empire, occupied a special place among them. They informed readers about the state of theatrical affairs in both capitals and in the provinces. This article examines the main Russian theatrical periodicals as a source on the history of the theatrical life of Samara in the second half of the 19th – early 20th centuries.

Ключевые слова: театральная периодика, исторический источник, театральная жизнь, провинция, Самара.

Keywords: theatrical periodicals, historical source, theatrical life, province, Samara.

В 2020–2024 гг. сотрудниками Самарской областной универсальной научной библиотеки подготовлен к печати сборник документов и материалов «Культурная жизнь Самарской губернии в годы Первой мировой войны: июль 1914 – октябрь 1917». Основным источником для этого фундаментального сборника послужила местная

периодическая печать, важность которой подробно раскрыта нами в статье «Периодическая печать как источник по истории культурной жизни региона (на примере Самарской губернии 1914–1917 гг.)» [1].

Также в процессе подготовки сборника, кроме местных газет и архивных документов, изучалась специальная периодика. Например, с целью выявления материалов для раздела «Театральная жизнь» просматривались журналы «Театр и искусство» и «Рампа и жизнь», издаваемые в Санкт-Петербурге и Москве. Проведенная работа позволяет говорить об исключительной важности театральной периодики как исторического источника для изучения театральной жизни Самары, причем не только в период Первой мировой войны.

Настоящая статья представляет собой обзор наиболее значимых российских театральных периодических изданий второй половины XIX – начала XX в., которые как источник по истории театральной жизни Самары до настоящего времени оставались неизученными.

Началом постоянной театральной жизни Самары считается 1851 г., когда приехавшим из Казани антрепренером Стрелковым был открыт театр в доме купца Лебедева. Выходящий в это время театральный журнал «Пантеон» (СПб., 1842–1856) об открытии театра ничего не сообщал. Только в 1854 г. на его страницах появилась заметка [2], которая касалась театральной жизни Самары лишь косвенно. Журнал извещал читателей об открытии в Самаре дворянского собрания, «в котором сосредотачиваются почти все зимние увеселения этого города» и, помимо балов, маскарадов и танцевальных вечеров, даются благотворительные спектакли.

В целом период самарской театральной истории 1850-х – начала 1860-х гг. в специализированной периодике отражения не нашел. Так, в еженедельном журнале «Музыкальный и театральный вестник» (1856–1860), выходившем после закрытия «Пантеона» в 1856 г. и публиковавшем на своих страницах театральные и музыкальные вести из разных городов России, информации о театральной жизни Самары не было.

Первое сообщение о самарском театре появилось в театральном журнале «Русская сцена» (СПб., 1864–1865) в 1865 г. [3]. Автор заметки сравнивал «старые» 1850-е гг., когда «содержатель [Стрелков] и актеры были жалки», с труппой под руководством антрепренера Петра Михайловича Медведева, составленной «как следует». Более ранняя статья «Театр в Самаре» оказалась «неудобной для напечатания» и была сдана в книжный магазин А.И. Давыдова [4, 2-я с. обл.].

С 1878 г. в Санкт-Петербурге выходила театральная, художественная и литературная газета «Суфлер», преобразованная из выходившей ранее «Театральной газеты». На страницах «Суфлера» рассматривались вопросы, относящиеся ко всем отраслям театрального дела, в том числе к состоянию театрального дела в провинции. Материалы, посвященные театральной жизни Самары, публиковались в рубриках газеты «Хроника провинциального театра», «Из провинции», «Письмо в редакцию», «Корреспонденции “Суфлера”» и др. Помимо корреспонденции о драматической труппе, редакция «Суфлера» публиковала письма от местных любителей театра, сообщавших о тонкостях самарской театральной жизни. Всего в изученных нами номерах газеты с 1879 по 1884 г. опубликовано около 20 различных сообщений о Самаре.

В 1879–1880 гг. в Москве вышло шесть номеров журнала по драматургии и сценическому искусству «Театральная библиотека» (редактор Н.А. Шаповалов). В конце журнала публиковались помесечные «Списки пьес, игранных на провинциальных театрах», в том числе сыгранных самарской труппой антрепренера Е.Е. Славянского.

«Следить за сколько-нибудь выдающимися явлениями в области театра и давать о них читателю своевременный отчет» [5] обещала еженедельная театрально-литературная газета «Театральный мирок» (СПб., 1884–1893). Корреспонденцию из Самары с критикой местной драматической труппы издатели поместили уже в первом номере газеты в рубрике «Провинциальные театры». В дальнейшем корреспонденция из провин-

циальных городов публиковалась в рубриках «По провинции», «По России» (короткие сообщения), «Итоги театрального сезона», «По русским театрам» и др.

С 1884 по 1888 г. сообщения о самарской театральной жизни, полученные от местных корреспондентов, в газете «Театральный мирок» появлялись на регулярной основе.

Известный театральный критик и драматург Федор Александрович Куманин в 1889 г. основал одно из ведущих театральных периодических изданий последней трети XIX в. – театральный, музыкальный и художественный журнал «Артист» (М., 1889–1895). Сообщения о самарской театральной жизни появляются в журнале с 1890 г. в рубриках «Хроника провинциальных театров», «Обозрение провинциальных театров», «Провинциальная хроника» и др. Корреспонденция из Самары была посвящена репертуару и актерам городского театра, итогам театральных сезонов и состоявшимся здесь гастролем иногородних артистов. Например, в одном из последних номеров «Артиста» было опубликовано сообщение о спектаклях московского оперного Товарищества Михаила Дмитриевича Малинина, прошедших в зале Благородного собрания в начале января 1895 г. [6].

В 1891 г. у журнала «Артист» появилось приложение «Дневник артиста» (1891–1893) и отдельно издаваемый журнал «Театральная библиотека» (1891–1894). Приложение «Дневник артиста» выходило с апреля по сентябрь в формате и по программе журнала «Артист» с корреспонденцией из провинциальных городов, накопившейся в редакции. Самарская корреспонденция включала в себя сведения о гастролях, репертуаре и составе труппы городского театра.

Ежемесячный журнал «Театральная библиотека» публиковал корреспонденцию из Самары в рубрике «Провинциальная хроника». Основное содержание сообщений – гастролем иногородних артистов как развлечение для самарской публики. Отметим, что публикации о театральной жизни Самары в журналах «Театральная библиотека», «Артист» и приложении «Дневник артиста» как по тексту, так и по содержанию идентичными не являются.

В 1894 г. в «Справочном отделе» журнала «Театральная библиотека» размещались «адресы сценических деятелей», проживающих в городах России, в том числе в Самаре, и ищущих ангажемента. К примеру, со страниц журнала предлагал свои услуги на летний сезон 1894 г. проживающий в Самаре опытный помощник режиссера и актер второго плана Евгений Петрович Гурьев [7, с. 110].

В связи с закрытием журнала «Артист» и реорганизацией журнала «Театральная библиотека» с 1895 г. Ф.А. Куманиным издавался журнал «Театрал», который продолжил публикацию адресов сценических деятелей и корреспонденции из разных городов России в рубрике «Провинциальная хроника». Самарская корреспонденция в журнале отражала дела местного театра и визиты артистов в 1895–1896 гг.

С 1890 по 1915 г. петербургской дирекцией Императорских театров издавался «Ежегодник Императорских театров». Помимо сведений о репертуаре императорских театров обеих столиц, списков артистов всех трупп, а также всего личного состава, здесь публиковались биографические очерки, из которых можно узнать о пребывании в Самаре того или иного театрального деятеля. Например, в записках «Около театра» [8, с. 54] писателя Павла Амплиевича Россиева (1873–1920) отмечено празднование 25-летия артистической деятельности известного провинциального актера Константина Зефериновича Пузинского в 1896 г. в Самаре, где он служил в труппе А.П. Грубина.

5 января 1897 г. в Петербурге вышел первый номер крупнейшего отечественного театрального журнала «Театр и искусство», на страницах которого весьма подробно освещалась деятельность не только столичных, но и провинциальных театров России. Сообщения от местных корреспондентов о самарской театральной жизни публиковались с 1897 г. на протяжении всего времени существования журнала (до 1918 г.), главным образом в рубриках «Провинциальная летопись» и «По провинции». Краткие сведения помещались в рубриках «Хроника “Театра и искусства”», «К сезону провинции». Начиная с открытия

театрального сезона осенью самарская корреспонденция касалась прежде всего деятельности Самарского городского театра, его репертуара и состава труппы. Сведения об актерах, приглашенных антрепренерами на будущий зимний сезон, появлялись в журнале до двух раз в год. Предварительный список актеров публиковался, как правило, уже в начале года в рубриках «Составы трупп» и «По провинции», а списки окончательно сформированных трупп печатались ближе к началу сезона. Помимо всестороннего освещения дел Самарского городского театра, в журнале «Театр и искусство» помещалась корреспонденция о театре-цирке «Олимп» и выступлениях известных драматических и оперных артистов на самарской сцене.

С 1909 по 1918 г. в Москве выходил еженедельный иллюстрированный журнал «Рампа и жизнь», оперативно информировавший читателей о событиях театральной и музыкальной жизни Петербурга, Москвы и провинции. Подобно другим театральным журналам, в нем существовала рубрика «Провинциальная хроника» с корреспонденцией из провинциальных городов, освещающая успехи местных драматических трупп и гастроли иногородних артистов. Иногда в специальном разделе публиковались письма из разных российских городов. В частности, письма из Самары печатались под заглавиями «Письмо из Самары» или «Самарские письма». Аналогично журналу «Театр и искусство», журнал «Рампа и жизнь» перед началом театрального сезона размещал на своих страницах сведения о составе провинциальных трупп.

Необходимость подробного изучения самарских материалов в журналах «Театр и искусство», «Рампа и жизнь» возникла в ходе составления приложения «Состав труппы и репертуар Самарского городского театра» к сборнику «Культурная жизнь Самарской губернии в годы Первой мировой войны». Это связано с отсутствием нужных сведений, особенно о репертуаре театра, в местной периодической печати, так как в революционные годы самарские газеты практически перестали информировать читателей о театральной жизни города и губернии. Благодаря корреспонденции из Самары в журналах установлен фактический состав труппы Самарского городского театра в зимний сезон 1917–1918 гг. и его примерный репертуар. Кроме того, с помощью корреспонденции уточнены фамилии и инициалы актеров, служивших в труппе самарского антрепренера Н.Д. Лебедева.

Таким образом, специальная театральная периодика содержит ценные сведения о театральной жизни Самары второй половины XIX – начала XX в. Публикации о самарском театре стали появляться в последней трети XIX в. Корреспонденция из Самары помещалась в специальных рубриках с похожими названиями: «Из провинции», «Провинциальная хроника», «Провинциальная летопись» и др. Основными источниками по истории театральной жизни Самары второй половины XIX – начала XX в. можно назвать петербургские газеты «Суфлер» (1878–1886) и «Театральный мирок» (1884–1893), журналы «Артист» (М., 1889–1895), «Рампа и жизнь» (М., 1909–1918) и «Театр и искусство» (СПб., 1897–1918).

Список литературы

1. Лопатина Е.А. Периодическая печать как источник по истории культурной жизни региона (на примере Самарской губернии 1914–1917 гг.) // Документ в социокультурном пространстве: теории и цифровые трансформации : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 27 мая 2022 г. Казань, 2022. С. 326–332.
2. (С.В.). [Собрание в Самаре] // Пантеон. 1854. Март (№ 3). С. 5.
3. Самара // Русская сцена. 1865. № 4–5. С. 246–247.
4. Русская сцена. 1864. Т. 6, № 11.

5. Программная статья // Театральный мирок. 1884. 1 янв. С. 1.
6. Самара // Артист. 1895. Янв. (№ 45). С. 269.
7. Адресы сценических деятелей // Театральная библиотека. 1894. № 38. С. 109–110.
8. *Росиев П.А.* Около театра (листки из записной книжки) // Ежегодник Императорских театров. 1911. Вып. 2. С. 52–67.

Сведения об авторе

Лопатина Екатерина Александровна, главный библиограф краеведческого отдела Самарской областной универсальной научной библиотеки.

E-mail: skbl@libsmr.ru

Для цитирования

Лопатина Е.А. Театральная периодика как источник по истории театральной жизни Самары второй половины XIX – начала XX в. // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 1 (9). С. 3–7.

Методология истории

History Methodology

УДК 930.2

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛОГИКА СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ПОЗНАНИЮ ИСТОРИИ

THE INEXORABLE LOGIC OF THE SYSTEM APPROACH TOWARDS THE KNOWLEDGE OF HISTORY

Г.М. Ипполитов

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
(Самара, Россия)

G.M. Ippolitov

Povolzhskiy State University
of Telecommunications & Informatics
(Samara, Russia)

Т.В. Филатов

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
(Самара, Россия)

T.V. Filatov

Povolzhskiy State University
of Telecommunications & Informatics
(Samara, Russia)

Аннотация. Современный этап развития российской исторической науки характеризуется, фигурально выражаясь, плюралистическим многолесьем в сфере теории и методологии истории. Это стало возможным потому, что был преодолен тяжелый теоретико-методологический кризис, имевший место в постсоветский период развития отечественной исторической науки. Утвердились новые методологические подходы, а старые наполнились качественно новым содержанием, освобожденным в первую очередь от гипертрофированной политизации и идеологизации советского времени и методологической растерянности 1990-х гг. Как один из таких обновленных методологических подходов можно расценивать системный подход к познанию истории. Он стал сегодня одним из приоритетных научно-исследовательских аспектов в сфере теории и методологии исторической науки. Однако на этом научно-исследовательском пространстве есть пока что некоторые историографические лакуны. Авторы настоящей статьи предприняли попытку раскрыть в первую очередь железную логику системного подхода, которая проявляется особенно рельефно при выполнении исследований как исторического, так и проблемно-тематического историографического характера.

Материал статьи носит дискуссионный характер. Естественно, авторские претензии на полноту освещения проблемы отсутствуют.

Abstract. The current stage in the development of the Russian historical science is characterized, by a pluralistic diversity in the field of theory and methodology of History. It became possible because the grave theoretical and methodological crisis that took place in the post-Soviet period of the development of the Russian historical science was overcome. New methodological approaches have been established, and the old ones have been filled with qualitatively new content, freed primarily from the hypertrophied politicization and ideologization of the Soviet era and the methodological confusion of the 1990s. One of these updated methodological approaches can be considered a systematic approach to historical knowledge. Today, it has become one of the priority research aspects in the field of theory and methodology of History. However, there are still some historiographical gaps in this scientific research space. The authors of this article have attempted to reveal, first of all, the iron logic of the systematic approach, which is particularly evident when conducting research on both historical and problematic-thematic historiographical issues. The material of the article is of a debatable nature. Naturally, there are no copyright claims to the completeness of the coverage of the problem.

Ключевые слова: система, теория систем, системный подход, системный подход диалектического материализма, общая логика саморазвития системы, сведение в систему объекта и предмета исследования; кризис системы, историческое исследование; проблемно-тематическое историографическое исследование.

Keywords: system, theory of systems, system approach, system approach of dialectical materialism, logic of self-development of the system, bringing the object and subject of research into a system; crisis of the system, historical re-search; problem-thematic historiographical research.

Систематика, присущая науке, – конечно, настоящей, подлинной науке, – есть не наше изобретение; она кроется в самих вещах, и мы просто ее открываем.

Э. Гуссерль [1, с. 188]

Мысль выдающегося немецкого философа Э. Гуссерля, используемая нами в качестве эпиграфа, видимо, объясняет в какой-то мере тот факт, что системный подход к познанию истории, судя по современному уровню накопления знаний в сфере теории и методологии исторической науки [2, с. 3–34; 3, с. 111–123; 4, с. 3–18; 5; 6, с. 60–79; 7, с. 80–88], прочно занял свою нишу среди подходов, практикуемых при выполнении научных исторических трудов.

Думается, что подобное положение в небольшой степени детерминируется тем обстоятельством, что примерно со второй половины XX столетия в социально-гуманитарных науках оформилась устойчивая тенденция к их интеграции. Это четко и достаточно образно отметил зарубежный специалист по исследованию глобальных проблем И. Валлерстайн. По его суждению, в последние десятилетия XX в. ярко проявилось стремление изучать явления социальной действительности, «раз-

ложив их по отдельным ящичкам и присвоив им особые названия: политика, экономика, социальная структура, культура, не осознавая, что эти ящички существуют по большей части в нашем воображении, а не в реальной жизни. Явления, которые мы в них находим, настолько переплетены, что одно обязательно предполагает другое, одно влияет на другое, и любое явление невозможно понять, не принимая во внимание содержимое других ящичков» [8, с. 44].

Более того, в методологии социально-гуманитарных наук появились некоторые точки соприкосновения с методологией естественно-математических наук. Так, К.Р. Поппер писал в данной связи буквально следующее: «Обсасывать разницу между естественными и гуманитарными науками давно было модным и уже стало скучным. Метод решения проблем, метод предположений и опровержений применяется и теми, и другими. Он точно так же применяется при реконструировании

поврежденного текста, как при построении теории радиоактивности» [9, с. 181–192].

Авторы данной статьи, размышляя о системном подходе к познанию истории, затрагивают лишь некоторые аспекты столь сложной и многоаспектной проблемы. Материал носит дискуссионный характер. Разумеется, в нем отсутствуют претензии на полноту освещения проблемы. Например, вне рамок предмета исследования остались такие сложные аспекты проблемы, которые можно условно сформулировать так: «Системный подход к познанию истории и синергетика»; «Системный подход к познанию истории и социальная позиция исследователя» и др.

Свои рассуждения по теме этой статьи авторы сочли целесообразным предварить некоторыми тезисами общефилософского порядка.

Во-первых, анализ проблемы системного подхода к познанию истории не представляется возможным без достижения четкости в содержании такого сложного понятия, как «система». Она (с точки зрения философии) представляет собой совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство. При определении понятия системы необходимо учитывать теснейшую взаимосвязь его с понятиями целостности, структуры, связи, элемента, отношения, подсистемы и др. Понятие «система» имеет чрезвычайно широкую область применения. Собственно говоря, практически каждый объект может быть рассмотрен как система [10]. Системы строятся и функционируют на следующих основных *системных принципах*:

1) целостность – принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функций и т. д. внутри целого;

2) структурность – возможность описания системы через установление ее структуры, то есть сети связей и отношений; обусловленность поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры;

3) взаимозависимость системы и среды – система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия;

4) иерархичность – каждый компонент системы, в свою очередь, может рассматриваться как система, а исследуемая в данном случае система представляет собой один из компонентов более широкой системы;

5) множественность описания каждой системы – в силу принципиальной сложности каждой системы ее адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определенный аспект системы и др.

Основная задача специализированных теорий систем – построение конкретно-научного знания о разных типах и разных аспектах систем, в то время как главные проблемы общей теории систем концентрируются вокруг логико-методологических принципов анализа систем, построения метатеории системных исследований [11, с. 170–179; 12, с. 23–82; 13; 14; 15; 16].

При этом следует подчеркнуть следующее обстоятельство принципиального характера: термин «система» употребляется в научной литературе неоднозначно: в одних случаях как *философская категория*, в других – как *понятие системного подхода*. Естественно, что при этом его содержание будет различным. Если данное обстоятельство не учитывать, то неизбежны недоразумения [17; 18].

Во-вторых, системный подход (с точки зрения философии) представляет собой направление философии и методологии науки, специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем; ориентация исследований на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину. Системный подход – это междисциплинарное философско-методологическое и научное направление исследований. Он, не решая философских проблем, нуждается в философском истолковании своих поло-

жений. К числу важнейших задач системного подхода относятся:

1) разработка средств представления исследуемых и конструируемых объектов как систем;

2) построение обобщенных моделей системы, моделей разных классов и специфических свойств систем;

3) исследование структуры теорий систем и различных системных концепций и разработок.

В системном исследовании анализируемый объект рассматривается как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества. Основной акцент делается на выявлении многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и в его взаимоотношениях с внешним окружением, средой. При этом учитывается, что свойства объекта как целостной системы определяются не только и не столько суммированием свойств его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми системообразующими, интегративными связями рассматриваемого объекта [19].

Суть системного подхода как научной методологии заключается в применении частными науками к познанию своего предмета концептуальной системы и понятийного аппарата общей теории систем (теории сложных систем). Это становится возможным в силу того, что общая теория систем строится на признании изоморфизма основных законов, определяющих функционирование и строение целостных объектов различной природы, а потому формулируемые ею принципы изучения сложных объектов как систем могут применяться в самых различных частных науках, способствуя адекватной постановке проблем и выработке стратегии их исследования [20; 21; 22, с. 193–227]. Особенно эффективным системный подход оказывается при анализе сложных динамических объектов, обладающих многокачественностью, многомерностью, многоструктурностью, то есть имеющих несколько качественных определенностей, специфических линий и закономерностей развития [23; 24, с. 81–94, 95–106].

В-третьих, следует учитывать, что системный подход является теоретической и методологической основой *системного анализа*, который представляет собой совокупность методов и средств, используемых при исследовании и конструировании сложных и сверхсложных объектов, прежде всего методов выработки, принятия и обоснования решений при проектировании, создании и управлении социальными, экономическими, человеко-машинными и техническими системами. Системный анализ применяется главным образом к исследованию искусственных (возникших при участии человека) систем, причем в таких системах важная роль принадлежит деятельности человека [25].

Использование методов системного анализа для решения исследовательских и управленческих проблем необходимо прежде всего потому, что в процессе принятия решений приходится осуществлять выбор в условиях неопределенности, которая связана с наличием факторов, не поддающихся строгой количественной оценке. Процедуры и методы системного анализа направлены на выдвижение альтернативных вариантов решения проблемы, выявление масштабов неопределенности по каждому из вариантов и сопоставление вариантов по тем или иным критериям эффективности. Согласно принципам системного анализа, возникающая перед обществом та или иная сложная проблема (прежде всего проблема управления) должна быть рассмотрена как нечто целое, как система во взаимодействии всех ее компонентов.

Для принятия решения об управлении этой системой необходимо определить ее цель, цели ее отдельных подсистем и множество альтернатив достижения этих целей, которые сопоставляются по определенным критериям эффективности и в результате выбирается наиболее приемлемый для данной ситуации способ управления. Центральной процедурой в системном анализе является построение обобщенной модели (или моделей), отображающей все факторы и взаимосвязи реальной ситуации, которые могут проявиться в процессе осуществления решения [26–29].

В-четвертых, необходимо подчеркнуть особенность *системного подхода диалектического материализма* – понимание всякого объекта как стройной системы элементов, на которые он объективно распадается, и одновременно как элемента более широкой системы. Только рассмотрение объекта в развитии, во взаимодействии его внутренних элементов и в совокупности внешних взаимосвязей дает возможность описать сложность процесса научного познания, выступающего как закономерная и высшая форма отражения действительности в сознании [17; 18; 20; 30].

Авторы настоящей статьи полагают, что если ученый-историк желает применять в своих научных изысканиях системный подход, то он должен учитывать некоторые теоретико-методологические ориентиры, которые могут стать для него своего рода кроками исследовательского маршрута.

Во-первых, системный подход в отношении к познанию истории не должен являться самодовлеющим, а применяться в комплексе с другими подходами, практикуемыми в науке истории [7, с. 80–88; 31, с. 28–29; 32; 33; 34, с. 60–79]. Собственно говоря, это и наблюдается в серьезных исследованиях как исторического [35; 36], так и проблемно-историографического плана [37, с. 338–344; 39]. Тезис, изложенный выше, представляется прописной истиной. Но это только в первом приближении. Ведь ни для кого не секрет, что можно еще встретить, например, отдельные авторефераты кандидатских диссертаций по историческим наукам, в которых соискатели декларируют (подчеркнем, именно декларируют) верность в том числе и системному подходу, но используют его слабо. Видимо, не станет преувеличением сказать, что перед нами частный случай самодовлеющего системного подхода в исторических исследованиях.

Во-вторых, применяя системный подход, историк призван учитывать следующее принципиальное обстоятельство: общество, которое он исследует в различных хронологических рамках, относится к числу *органических систем*. А это означает, что в обществе налицо особого рода связи между составляющими его элементами. Поэтому система обладает

свойством модифицировать входящие в нее элементы, приспособляя их к решению общесистемных задач, но в то же время и элементы в силу собственной относительной автономности могут оказывать обратное воздействие, вызывая те или иные системные изменения.

В свою очередь, все эти элементы существуют не изолированно, сами по себе, а в составе особых целостностей, которые можно определить как *подсистемы*, охватывающие различные сферы функционирования общества (например, политическая подсистема, правовая подсистема и пр.). В целом в обществе не существует жесткой качественной детерминации между общественной системой и подсистемой – *их взаимозависимость скорее нелинейна, чем линейна*.

Такой характер внутрисистемных связей проистекает из общей логики саморазвития системы. Согласно классическому определению, принадлежащему одному из создателей общей теории систем Л. фон Берталанфи, всякая система развивается таким образом, что «ранее не связанные или слабосвязанные ее части становятся всё более взаимосвязанными, сама же система совершенствуется... к устойчивому подвижному равновесию» [12, с. 44].

В-третьих, применяя системный подход, историк призван учитывать еще одно принципиальное обстоятельство – *междисциплинарные связи*, которые в той или иной мере, но влияют на выстраивание соответствующей системы, с целью применения системного подхода в историческом, а также и в проблемно-тематическом историографическом исследовании. Уместно в данной связи привести мнение генерала армии М.А. Гареева, с которым авторы этой статьи солидаризируются. Видный военный ученый пишет буквально следующее: «...недопустим отрыв военной истории от военной науки в целом». Ведь военная наука, как и другие науки, непрерывно развивается. В последние 15–20 лет, продолжает цитируемый выше М.А. Гареев, «система военно-теоретических знаний связана с изучением природы войны и армии как сложного социально-политического общественного

явления, представляющего собой не только столкновение вооруженных сил, но и борьбу народов, государств, коалиций» [39, с. 15].

Одним из важных аспектов проблемы системного подхода к познанию истории является *фундаментальный постулат о системном характере объекта и предмета исследования*.

И если вести речь об исторических исследованиях, то, как правило, понятия объекта и предмета познания при всей их сложности, что отмечалось выше, различаются достаточно четко. Но не всегда. С первых дней работы с аспирантами и соискателями один из авторов данной статьи (Г.М. Ипполитов) столкнулся, например, с такой ситуацией: некоторые из будущих кандидатов исторических наук, выбрав тему диссертации, стали испытывать серьезные затруднения в определении объекта и предмета исследования. А кое-кто, даже выйдя на предварительную экспертизу научной квалификационной работы, так и не определился, где объект, а где предмет его исследования. Вот пример из практики Г.М. Ипполитова в качестве официального рецензента на стадии предварительной экспертизы кандидатской диссертации по специальности 07.00.02 – отечественная история. Тема диссертации: «Суворовские военные училища Поволжья (1943–1964 гг.)». Соискатель (из соображений элементарной научной этики воздержимся в данном случае от персонафикации) определил *объектом исследования* исторический опыт военного обучения и воспитания молодых людей в суворовских военных училищах, а *предметом исследования* – историю формирования, становления и деятельности суворовских военных училищ, дислоцировавшихся на территории Поволжья. Невооруженным глазом видно, что допущена методологическая ошибка: определены два аспекта одного предмета исследования. А объект исследования – Суворовские военные училища Поволжья – выпал из поля зрения диссертанта. Разумеется, такая методологическая ошибка была по ходу предварительной экспертизы устранена.

Как видно, простота в «разводке» объекта и предмета в исторических и тем более в проб-

лемно-тематических историографических исследованиях – простота кажущаяся.

Относительно же сведения в систему объекта и предмета проблемно-тематического историографического исследования заметим, что здесь необходимо это сделать так, чтобы, *во-первых*, обеспечить процесс выстраивания иерархии аспектов истории изучения темы, избранной для проблемно-тематического историографического анализа; *во-вторых*, открыть возможность установления внутренних связей между иерархизированными аспектами, указанными выше, определения наиболее значимых из них [40, с. 76–84].

Не менее сложный аспект рассматриваемой проблемы – конструирование системы по теме, выбранной для исследования, которую будет необходимо проанализировать посредством системного подхода. Здесь представляются наиболее сложными:

во-первых, определение места системы в историческом пространстве и во времени (станет ли она, к примеру, подсистемой в более сложной системе или в нее войдут другие подсистемы);

во-вторых, выявление элементов системы;

в-третьих, установление структурных связей и отношений внутри системы. Так, С.Ф. Кужилин в своей монографии отмечает, что система военно-патриотического воспитания будущих защитников Родины в СССР (вторая половина 1950-х – 1991 гг.) имела стройный вид и включала в себя принципы, методы, формы деятельности властных структур различного уровня, государственных и общественных организаций и учреждений, решавших вполне определенные, свойственные им задачи. В разработке данных составляющих анализируемой системы, поиске путей их совершенствования и организации их практической реализации и проявилась большая организаторская роль властных структур и общественных институтов. Система военно-патриотического воспитания будущих защитников Родины в СССР являлась сложно организуемой, включавшей в себя множество подсистем и различных параметров. Причем она входила, в свою очередь, в качестве подсистемы в функционировавшую в СССР в исследуемом периоде

систему «коммунистического воспитания» [41, с. 133–134]. Налицо четкое построение системы для последующего анализа посредством системного подхода. И это не прошло в свое время незамеченным для рецензентов данного научного труда [42, с. 183–185].

Однако не всегда исследователи, опираясь на системный подход, четко выстраивают систему для анализа. Например, А.В. Горожанин и А.И. Леонов в своей монографии пишут, что в течение 1918 – начале 1919 г. усилиями правящей в Советской России партии большевиков была создана стройная, строго централизованная система деятельности органов государственной власти и военного управления по правовому воспитанию военнослужащих. Она постоянно совершенствовалась. Все проанализированные субъекты данной системы работали под жестким контролем руководящих органов правящей Коммунистической партии [43, с. 46–47]. Между тем упомянутые выше субъекты (видимо, речь идет о субъектах выстроенной авторами монографии для анализа системы) хотя и охарактеризованы, но структурные связи и отношения, возникавшие внутри системы, четко не обозначены [43, с. 62–66].

Анализ рассматриваемой проблемы показывает, что при определении элементов системы и особенно структурных связей внутри нее в интересах анализа посредством системного подхода необходимо особо тщательное внимание уделять установлению факторов (как объективных, так и субъективных), которые влияют на функционирование выстроенной системы. Например, выстраивая систему для анализа проблемы исторического процесса как процесса смены явлений, состояний в развитии человечества необходимо учитывать влияние следующих основных объективных факторов:

1) среда обитания (климатические, геофизические, коммуникационные особенности территории, ее размеры и природные ресурсы);

2) геополитические условия (соседние народы, характер взаимоотношений с ними, влияние на другие народы);

3) демографические особенности (численность и плотность населения, темпы его роста);

4) способ производства, развитие производительных сил.

К субъективным же факторам можно отнести следующие:

1) цивилизационные этнические особенности жизнедеятельности народа;

2) господствующие идеи о социальном устройстве и государственном строе;

3) деятельность государственных деятелей, исторических личностей, общественно-политических движений и их лидеров, открытия ученых и изобретателей.

Причем при анализе выстроенной системы следует учитывать, что каждый из факторов, указанных выше, оказывает влияние на ход исторического процесса в разной степени на разных этапах общественного развития. Под их влиянием развитие исторического процесса в той или иной пространственно-временной системе координат различается по темпам, формам и направленности.

И, наконец, практикуя системный подход к познанию истории, исследователю необходимо выработать четкие представления о том, что по мере развития системы ее элементы, обладая относительной самостоятельностью и в силу внутренних тенденций и под воздействием внешней среды, могут приобретать новые черты, которые будут приходиться в противоречие с их системообразующими свойствами. Это начнет отрицательно сказываться на целостности системы, сбалансированности и устойчивости ее структуры. Развитие новых свойств элементов системы достигает в известный момент размаха и уровня, которые приводят к такому изменению внутренней природы этих элементов, когда возникает новое их качество.

Такое изменение часто называют кризисом системы. Например, общенациональный кризис социально-политической системы в истории нашего Отечества в период 1914–1920 гг., когда после Первой мировой войны, Великой российской революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны родилось Советское государство, аналогов которому не имелось в истории мировых цивилизаций.

Системный подход к познанию истории – сложный и многоаспектный теоретико-методологический феномен. Его применение

в исследовательской практике может быть успешным только у того, кто владеет элементарными знаниями об общей теории систем, а также понимает, что применять данный подход можно только в комплексе с другими известными сегодня в методологической науке.

Список литературы

1. Гуссерль Э. *Философия как строгая наука* / пер. с нем. Новочеркасск : Сагуна, 1994. Т. 1. 357 с.
2. Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 3–34.
3. Ковальченко И.Д. Историческое познание: индивидуальное, социальное и общечеловеческое // Свободная мысль. 1995. № 2. С. 111–123.
4. Смоленский Н.И. Проблемы логики общеисторического развития // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 3–18.
5. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание : избр. ст. Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. 383 с.
6. Хвостова К.В. История: проблемы познания // Вопросы философии. 1997. № 4. С. 60–79.
7. Ипполитов Г.М. Из опыта преподавания методологии истории в Самарском государственном педагогическом университете // Новая и новейшая история. 2007. № 5. С. 80–88.
8. Валлерстайн И. *Миросистемный анализ. Введение*. М. : Изд. дом «Территория будущего», 2006. 248 с.
9. Поппер К. *Объективное знание. Эволюционный подход* / пер. с англ. Д.Г. Лахути. М. : УРСС, 2002. 381 с.
10. Садовский В.Н. Система // Новая философская энциклопедия. URL: <http://iphras.ru/elib/2745.html> (дата обращения: 16.01.2025).
11. Агашков Е.Б., Ахлибинский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170–179.
12. Берталанфи Л. *Общая теория систем: критический обзор* // Исследования по общей теории систем. М. : Прогресс, 1969. С. 23–82.
13. Садовский В.Н. *Основания общей теории систем: логико-методологический анализ*. М. : Наука, 1974. 180 с.
14. Афанасьев В.Г. *Системность и общество*. М. : Политиздат, 1980. 368 с.
15. Нестеров А.В. *Философия систем* // METODOLOG.RU. Сайт, посвященный изобретательским задачам и методам их решения. URL: <http://www.metodolog.ru/00313/00313.html> (дата обращения: 05.09.2024).
16. Кузьмин В.П. *Принцип системности в теории и методологии К. Маркса*. 2-е изд. М., 1980. 312 с.
17. Блауберг И.В., Юдин Э.Г., Садовский В.Н. Системный подход // Новая философская энциклопедия. URL: <http://iphras.ru/elib/2745.html> (дата обращения: 16.01.2025).
18. Блауберг И.В. *Проблемы методологии системного исследования*. М. : Мысль, 1970. 454 с.
19. Уемов А.И. *Системный подход и общая теория систем*. М. : Мысль, 1978. 272 с.
20. Ракитов А.И. *Философские проблемы науки. Системный подход*. М. : Мысль, 1977. 270 с.
21. Юдин Э.Г. *Методология науки. Системность. Деятельность*. М. : Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.
22. Щедровицкий Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Системные исследования. Методологические проблемы : ежегодник 1981. М. : Наука, 1981. С. 193–227.
23. Прангишвили И.В. *Системный подход и общесистемные закономерности*. М. : СИНТЕГ, 2000. 527 с.
24. Кузьмин В.П. Системное качество // Вопросы философии. 1973. № 9. С. 81–94; № 10. С. 95–106.
25. Садовский В.Н. Системный анализ // Новая философская энциклопедия. URL: <http://iphras.ru/elib/2745.html> (дата обращения: 16.01.2025).
26. Гвишиани Д.М. *Организация и управление*. 2-е изд., доп. М. : Наука, 1972. 536 с.
27. Клиланд Д., Кинг В. *Системный анализ и целевое управление* / пер. с англ. М.М. Горяинова и А.В. Горбунова. М. : Сов. радио, 1974. 278 с.
28. Системные исследования. Методологические проблемы : ежегодник 1982. М. : Наука, 1982. 400 с.

29. *Волкова В.Н.* Из истории теории систем и системного анализа. СПб. : Изд-во СПбГТУ, 2001. 250 с.
30. *Руткевич М.Н.* Диалектический материализм : курс лекций для филос. фак. М. : Мысль, 1973. 527 с.
31. *Варшавчик М.А.* О системном подходе к историческим источникам // Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников : тез. докл. Всесоюз. науч. сес., 17–19 окт. 1985 г., г. Батуми. Тбилиси : Мецниереба, 1985. С. 28–29.
32. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М. : Наука, 2003. 485 с.
33. *Смоленский Н.И.* История и логика: проблемы общиисторической теории и природы исторических понятий. М. : Изд-во МГОУ, 2013. 183 с.
34. *Хвостова К.В.* История: проблемы познания // Вопросы философии. 1997. № 4. С. 60–79.
35. *Полторак С.Н.* Военная и научная деятельность Александра Ивановича Верховского. Памяти профессора В.И. Старцева. СПб. : Остров, 2014. 297 с.
36. *Гуров В.А.* Советские, российские вооруженные силы: их роль в разрешении вооруженных конфликтов в 1988–2008 гг. : моногр. Самара : Ас Гард, 2013. 533 с.
37. *Ефремов В.Я.* Процесс нравственного воспитания армейского офицерства вооруженных сил Российской империи в условиях мирного времени (1870-е гг. – август 1914 г.): историография истории изучения (опыт краткого историографического обзора) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19, № 3 (2). С. 338–344.
38. *Воронов В.Н.* Вооруженные формирования на территории Сибири в период Гражданской войны и военной интервенции: историография и источниковедение проблемы. М. : Изд-во МГОУ, 2007. 237 с.
39. *Гареев М.А.* Сражения на военно-историческом фронте : сб. ст. М. : ИНСАН, 2008. 893 с.
40. *Ипполитов Г.М.* О некоторых аспектах методологии историографического исследования // Вестник Самарского государственного педагогического университета. Исторический факультет. Вып. 3: Актуальные проблемы истории, археологии и педагогики. Самара : Изд-во СГПУ, 2007. С. 76–84.
41. *Кужилин С.Ф.* Военно-патриотическое воспитание допризывной и призывной молодежи: опыт отечественной истории (вторая половина 1950-х – 2000 гг.) : моногр. исслед. Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2006. 355 с.
42. *Смирнов Ю.Н.* Рецензия. Кужилин С.Ф. Военно-патриотическое воспитание допризывной и призывной молодежи: опыт отечественной истории (вторая половина 1950-х – 2000 гг.) : моногр. исследование. Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2006. 355 с. // Вестник СамГУ. 2006. № 5/1 (45). С. 183–185.
43. *Горожанин А.В., Леонов А.И.* Правовое воспитание военнослужащих Красной армии в годы гражданской войны на Юге России (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 г.): исторический опыт, уроки : моногр. Самара : Самар. юрид. ин-т, 2004. 185 с.

Сведения об авторах

Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара.
Email: gipropolitov@rambler.ru

Филатов Тимур Валентинович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара.
E-mail: tfilatoff1960@mail.ru

Для цитирования

Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. Железная логика системного подхода к познанию истории // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 1 (9). С. 8–16.

Всеобщая история

General History

УДК 94(73)

**ФБР И ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА В США
В 1940–1950 гг.**

**FBI AND CIVIL RIGHTS IN THE UNITED STATES
IN 1940–1950**

Я.А. Левин

**Самарский государственный технический университет
(Самара, Россия)**

Ya.A. Levin

**Samara State Technical University
(Samara, Russia)**

Аннотация. В 1940–1950 гг. администрация президента США Гарри Трумэна оказывается в ситуации конфликта с Федеральным бюро расследований. Условия разгорающейся холодной войны тем не менее позволяют ФБР сохранять свои позиции и даже отстаивать собственное мнение по конфликтным вопросам. Одним из примеров подобного столкновения президента и ФБР стал вопрос о гражданских правах, слабо решенный в годы президентства Ф.Д. Рузвельта. Новый глава государства полагал, что преобразования в этой области необходимы, а главное, они позволят привлечь ему на свою сторону больше голосов афроамериканцев и избирателей «левого» толка. Однако Бюро не желало слома текущего статус-кво, а потому всеми силами саботировало инициативу Трумэна. Таким образом, решение вопроса о гражданских правах для чернокожего населения оказалось отложено до 1960-х гг., когда опасность социального взрыва вынудила новых руководителей государства начать реальные шаги в этой области, несмотря на позицию ФБР и других значимых акторов. Статья базируется на архивных материалах и научной литературе по теме.

Abstract. In 1940–1950, the administration of US President Harry Truman found himself in a conflict with the Federal Bureau of Investigation. The conditions of the flaring Cold War, however, allowed the FBI to maintain its position and even defended its own opinion on conflict issues. One example of such a clash between the president and the FBI was the issue of civil rights. Poorly resolved during the presidency of F.D. Roosevelt, the new head of state believed that reforms in this area were necessary, and most importantly, they would allow him to win over more votes of African Americans and voters of the “left” sense. However, the Bureau did not want to break the current status quo, and therefore sabotaged Truman’s initiative with all its might. Thus, the solution to the issue of civil rights for the black population was postponed until the 1960s, when the danger of a social “explosion” forced the new leaders of the state to take real steps in this area despite the position of the FBI and other significant actors. The article is based on the archival materials and scientific literature on the topic.

Ключевые слова: ФБР, гражданские права в США, Гарри Трумэн, Дж. Эдгар Гувер, Комиссия по гражданским правам, противодействие экстремизму, холодная война, внутренняя политика, министерство юстиции США, Белый дом.

Keywords: FBI, US Civil Rights, Harry Truman, J. Edgar Hoover, Civil Rights Commission, Countering Extremism, Cold War, Domestic Politics, US Department of Justice, White House.

Окончание Второй мировой войны стало поворотным моментом в мировой истории, а также важным рубежом в истории Федерального бюро расследований. Вопреки идиллическим ожиданиям большей части общества, рассчитывавшей на «новую эпоху мира», администрация президента Гарри Трумэна достаточно быстро взяла курс на одностороннее усиление влияния США на мировой арене в ущерб советским интересам [1–3]. Хотя простые граждане и даже многие эксперты считали, что в послевоенном мире США и СССР ждут прочные союзнические отношения, реальное положение дел складывалось таким образом, что уже с 1943 г. можно отсчитывать ощутимое «похолодание» в отношениях двух сверхдержав. Впрочем, даже скептики рассчитывали на сохранение паритетных партнерских отношений с Советским Союзом [1–3].

Эти перемены очень хорошо резонировали со взглядами на Советский Союз, царившими в ФБР, директор которого за годы войны и предшествующий период накопил довольно весомую фактологическую базу об обширной работе разведки СССР в Америке. Вполне естественно, что в этих условиях роль Бюро в системе внутренней и, шире, национальной безопасности значительно усилилась. Более того, в администрации Трумэна достаточно быстро соперничество с СССР стали рассматривать не как обычный конфликт «великих держав» за геополитическое влияние, то есть угрозу «внешнюю», а как опасность для самих основ государственного устройства США, то есть угрозу «внутреннюю». Этот взгляд лишь дополнительно усилил роль ведомства Эдгара Гувера в государственном аппарате и внутренней политике. Однако именно период президентства Трумэна отмечен парадоксальной ситуацией, в которой, одновременно усиливая роль ФБР, администрация всячески

пыталась ограничить влияние этой службы [4, p. 110; 5, p. 79].

Одним из самых спорных вопросов в отношениях Бюро и Белого дома стала ситуация с гражданскими правами и деятельностью федеральных агентов по их защите. ФБР стало предметом первых заседаний основанного новым президентом Комитета по гражданским правам. Сотрудники этого органа суммировали наиболее частые претензии к Бюро и предъявили их Гуверу. В свою очередь, директор в своем выступлении заверил комитет в приверженности его службы делу защиты гражданских прав и свобод, достаточно умело парировал большую часть нападок участников заседания и ушел от ответа на наиболее острые вопросы. Уровень подготовленности директора к заседанию вызвал большие вопросы у президента. В переписке с генеральным прокурором Томасом Кларком и своим советником Кларком Клиффордом Трумэн выражал явное неудовольствие тем, как прошло заседание, и намекал на то, что Гуверу «передали список вопросов и помогли подготовиться» [6; 7]. Вместе с тем инициатива реформ в области гражданских прав, главным инициатором которой выступил советник Клиффорд при полной поддержке президента, на публике была встречена обещаниями сотрудничества со стороны ФБР и лично Дж. Эдгара Гувера [8, p. 3]. Однако фактически с самого начала его ведомство всячески противодействовало этой работе. Наиболее ярко это проявилось в решении Комитета о том, что все правозащитные группы в стране должны в случае необходимости докладывать в местные офисы Бюро о фактах дискриминации, нарушениях прав граждан и превышения полномочий со стороны полиции и федеральных агентов.

В ответ на эту инициативу Гувер приказал руководителям местных отделений собирать подобные обращения и направлять их в Ва-

шингтон, откуда все они переправлялись напрямую генеральному прокурору. Директор мотивировал это тем, что «работа по подобным обращениям должна проводиться только с высочайшей санкции господина Кларка, что также полностью укладывается в инициативу главы государства по усилению взаимодействия между Бюро и министерством юстиции» [9]. Эта практика привела к почти полному срыву инициатив президента и образованного им Комитета по гражданским правам. Министерство юстиции оказалось просто завалено обращениями активистов и правозащитных организаций, работать по которым у генерального прокурора просто не было никакой возможности. В целом деятельность Комитета по гражданским правам при президенте саботировало не только ФБР, в итоге его фактическую работу принято оценивать скорее как неудачную, однако подготовленный им доклад и ряд долгосрочных мер оказали в итоге большое влияние [10, р. 52].

Подобный практически откровенный саботаж действий главы государства не остался без внимания Белого дома, однако дальше еще большего охлаждения отношений между Трумэном и Гувером не пошел. Это связано с двумя факторами, которые и позволили ФБР не только сохранить, но даже усилить свои позиции, несмотря на явно недоброжелательную и непоследовательную позицию президента и его администрации. Во-первых, хотя Гарри

Трумэн и считал методы Бюро «непозволительными и грязными» [11], он не удержался от соблазна, подобно Франклину Рузвельту, использовать эту службу в качестве своей политической разведки. Во-вторых, логика разгорающегося противостояния с Советским Союзом требовала усиления контрразведывательной работы в стране и развития всего разведывательного сообщества в целом.

Таким образом, в рамках данной статьи рассмотрен один из векторов сложного конфликта между Белым домом и Федеральным бюро расследований. Имея особый статус и уникальное положение в системе внутренней безопасности США, сформированное в 1940–1950 гг., директор ФБР Эдгар Гувер приобрел значительную самостоятельность, его ведомство стало практически полностью автономно от министерства юстиции и имело возможность отстаивать собственную позицию по спорным вопросам с администрацией Гарри Трумэна. Что касается непосредственно вопроса гражданских прав, то после первых попыток нового президента существенно поменять ситуацию эта тема в итоге не будет развиваться вплоть до 1960-х гг., когда социальная напряженность, связанная с явным неравенством чернокожего и белого населения США, достигнет высокого уровня и вынудит президентов Кеннеди и Джонсона начать реальную модернизацию законодательства для преодоления общественного конфликта.

Список источников и литературы

1. Холодная война. 1945–1963 гг. / отв. ред. Н.И. Егорова. М. : Олма-пресс, 2003. 640 с.
2. The Home Front: World War II and American Society / ed. by K.P. O'Brien, L.H. Parsons. Westport (CT) : Praeger, 1995. 224 с.
3. Paterson T. The Origins of the Cold War. Madison (WI) : Houghton Mifflin, 1999. 367 с.
4. Theoharis A.G. Seeds of Repression: Harry S. Truman and the Origins of McCarthyism. New York : Quadrangle Books, 1977. 238 с.
5. The FBI: A Comprehensive Reference Guide / ed. by A.G. Theoharis. New York, 2000. 861 с.
6. Harry S. Truman Library (далее – HSTL). Digital Collections. Attorney General Files, 1945–1949. Clark, Tom C. Papers. Box 44. Truman to Clark. 15 February 1947.
7. HSTL. Digital Collections. White House Counsel, 1946–1950. Clifford, Clark M. Papers. Box 73. Truman to Clifford. 14 February 1947.
8. The Washington Post. 1947. 10 Jan.
9. National Archives and Records Administration (NARA). Record Group 65. Federal Bureau of Investigation. File: 67-561 (J. Edgar Hoover Official & Confidential (O&C) Files). Hoover to Hart. 5 March 1947.

10. *Gardner M.* Harry Truman and Civil Rights. Chicago (IL) : Southern Illinois University Press, 2002. 276 с.

11. HSTL. Digital Collections. Truman Papers. Harry S. Truman Papers: President's Secretary's Files. Harry S. Truman Diaries. Longhand Note of President Harry S. Truman. 12 May 1945.

Сведения об авторе

Левин Ярослав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки» Самарского государственного технического университета.

E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru

Для цитирования

Левин Я.А. ФБР и гражданские права в США в 1940–1950 гг. // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 1 (9). С. 17–20.

Отечественная история

National History

УДК 94(47)

О НЕКОТОРЫХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЯХ В КОРПУСЕ АРМЕЙСКИХ ОФИЦЕРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

ABOUT SOME CRISIS PHENOMENA IN THE CORPS ARMY OFFICERS OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX AND EARLY XX CENTURIES

О.В. Романенкова

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
(Самара, Россия)

O.V. Romanenkova

Povolzhskiy State University
of Telecommunications & Informatics
(Samara, Russia)

Аннотация. Корпус армейского офицерства Вооруженных сил Российской империи, будучи самым многочисленным (по сравнению с гвардией и военно-морским флотом), был в конце XIX – начале XX в. по-прежнему одной из несущих опор российской государственности. Между тем в хронологических рамках, указанных выше, в его рядах проявились явления, которые иначе как кризисные и нельзя классифицировать. Они есть естественное порождение развития Российской империи в конце XIX – начале XX в., которая относительно медленно, но уверенно продвигалась к полосе общенационального кризиса 1914–1920 гг. Автор настоящей статьи предпринял попытку раскрыть, причем в лапидарном стиле, некоторые из кризисных явлений в корпусе армейских офицеров Вооруженных сил Российской империи. В источниковую базу статьи положены в том числе и делопроизводственные материалы, отложившиеся в Российском государственном военно-историческом архиве. Опирался исследователь и на историографические наработки предшественников. Естественно, автор статьи не претендует на полноту исследования рассматриваемой им проблемы.

Abstract. The army officer corps of the Armed Forces of the Russian Empire, being the most numerous (compared to the Guard and Navy) in the late XIX and early XX centuries, was still one of the pillars of Russian statehood. Meanwhile, in its ranks, phenomena that are otherwise crisis-related and cannot be classified have manifested themselves within the chronological framework indicated above. They are a natural product of the development of the Russian Empire in the late XIX and early XX centuries, which was moving relatively slowly but surely towards the national crisis of 1914–1920. The author of this article has attempted to reveal, and in a lapidary style, some of the crisis phenomena in the corps of army officers of the Armed Forces of the Russian Empire. The source base

of the article includes office materials deposited in the Russian State Military Historical Archive. The researcher also relied on the historiographical developments of his predecessors. The author of the article does not pretend to be a complete study of the problem he is considering.

Ключевые слова: армейское офицерство, кризисные явления, образовательный уровень, Военное министерство, Русско-японская война, революционизация армии, Д.А. Милютин, М.И. Драгомиров, А.Н. Куропаткин.

Keywords: army officers, crisis phenomena, educational level, Ministry of War, Russian-Japanese War, revolutionization of the army, D.A. Milyutin, M.I. Dragomirov, A.N. Kuropatkin.

Состояние армии царской России как государственного института в конце XIX – начале XX в. зеркально отражало состояние государства и общества. И хотя в хронологических рамках, указанных выше, офицерский корпус Вооруженных сил России продолжал оставаться ядром армии и несущей опорой российской государственности, в нем со всё большей силой проявлялись явления кризисного порядка. Не миновали они и корпус армейских офицеров (в составе офицеров выделялись тогда три большие группы: 1) офицеры армии, 2) офицеры военно-морского флота, 3) офицеры гвардии) – самый многочисленный и всё больше терявший

после военной реформы Д.А. Милютина свою однородность и социальную монолитность. Вот только несколько фактов:

1. Данные, отложившиеся в делопроизводственных документах Канцелярии Военного министерства, на 15 мая 1895 г. свидетельствуют: более половины (50,8 %) офицерского корпуса составляли потомственные дворяне, около четверти (22,1 %) – личные дворяне [1, л. 33]. Причем падение доли дворянства здесь прогрессировало, что можно подтвердить статистикой, введенной в научный оборот современными отечественными историками Г.М. Ипполитовым, В.Г. Казаковым, В.В. Рыбниковым (см. табл. 1).

Таблица 1

Офицерский корпус в сословном отношении к 1912 г. (в %) [2, с. 343]

Категория	Генералы	Штаб-офицеры	Обер-офицеры
Потомственные дворяне	87,5	71,5	50,4
Потомственные граждане	7,7	10,5	14,4
Духовенство	1,4	4,2	3,6
Купечество	0,7	2,3	3,6
Из податных сословий	2,7	11,5	28,0

Кроме того, де-юре социальный статус армейского офицерства являлся высоким, так как офицер считался дворянином (личное дворянство приобреталось с первым офицерским званием – подпоручик, XII класс Табели о рангах 1884 г.); штатские же лица в чинах от XIV до X класса получали лишь личное почетное гражданство и только с IX класса – право на дворянство [3]. Следовательно, приобщение каждого офицера к высшему (дворянскому) сословию России являлось ярким воплощением отношения власти к военной

службе как к делу большой государственной важности. Однако в анализируемый период на фоне кризисных явлений в обществе и государстве особенно резко проявились противоречия между социальным статусом и социальным происхождением армейского офицерства. Последнее строго учитывалось и фиксировалось в служебных документах, определяющих положение офицера и его семьи в обществе, поэтому подделки в них строжайше преследовались и грозили увольнением со службы [4, с. 112]. Но ведь даже потомственное

дворянство было далеко не однородным, поскольку данное понятие включало в себя местное дворянство, имевшее земельную собственность, и служилое, уровень жизни которого в массе едва ли превышал крестьянский. Но демократизация корпуса офицеров отнюдь не сняла проблему социального происхождения. Автор настоящей статьи соглашается с мнением зарубежного ученого П. Кенеза (США) о том, что «вовлечение плебеев в офицерский корпус не означало, что социальное происхождение перестало иметь значение» [5, с. 95].

2. Не было полной однородности и в национально-конфессиональном составе армейского офицерства. Хотя, конечно, и преобладали русские-православные (удельный вес православных в армии постоянно возрастал за счет государственного стимулирования перехода из других вероисповеданий в православное), но представители других религиозных конфессий здесь присутствовали. Это можно подтвердить, в частности, статистическими сведениями, введенными в научный оборот в защищенном кандидатском диссертационном исследовании П.Д. Симашенкова (см. табл. 2).

Таблица 2

Конфессиональная принадлежность некоторых категорий офицерства (в %) [6, с. 40]

Категория	Православные	Католики	Протестанты	Мусульмане	Армяно-грегориане
Все генералы армейской пехоты	84,8	3,8	10,4	0,6	0,4
Полные генералы	81	2,3	16	–	0,7
Генерал-лейтенанты	83	4,4	12	0,2	0,2
Генерал-майоры	87	3,1	8,9	0,7	0,3
Полковники	84,4	6,1	8	1	0,5
Капитаны	80,9	12,9	4,2	0,9	1,1

О каких же явлениях кризисного порядка, имевших место в корпусе армейского офицерства, можно вести речь?

Во-первых, несовершенство системы подготовки офицерских кадров в первичных образовательных военных учреждениях. Они были двух видов: *юнкерские училища*, в которые принимались разночинцы без среднего образования, и *военные училища*, которые комплектовались в основном выпускниками кадетских корпусов со средним образованием. Но такая система не функционировала достаточно эффективно. Например, в отчете Военному министерству за 1892 г. командующий Киевским военным округом генерал М.И. Драгомиров писал, что в юнкерские училища поступают юноши, в большинстве кое-как окончившие 4 класса гимназии и выдержавшие немудреный экзамен, благодаря чему приобретают права вольноопределяющегося 2-го разряда. Эти молодые люди слабохарактерные, не-

способные к работе и недостаточно развитые: в военные они идут потому, что всякая другая деятельность, обеспечивающая их существование, для них закрыта. «Таким взрослым недоучкам, на мой взгляд, не место в армии. Помочь делу можно было бы, увеличив для них образовательный ценз» [7, л. 18]. И что характерно: Военное министерство соглашалось с мнением генерала М.И. Драгомирова, отмечая, что умственное развитие юнкеров «признается в общем лишь удовлетворительным» [8, л. 13].

Во-вторых, резко упал образовательный уровень в корпусе армейского офицерства. Количество армейских офицеров с полным средним военным образованием в армии составляло около трети личного состава, лишь около 5 % генералов имели высшее образование, а среди строевых офицеров лица с высшим образованием вообще отсутствовали (все перешли на штабные должности). Так, анализ

материалов такого уникального исторического источника, как «Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г.», показывает: в 1912 г. 89,6 % генералов представляли потомственные дворяне. Высшее образование среди них имели лишь 4,8 %, среднее – 90,8 %, низшее – 1,2 %, домашнее – 3,2 % [9, с. 230, 231, 234–235, 271, 297, 323].

В-третьих, замедленное чинопроизводство, особенно в армейской пехоте. Так, А.Н. Куропаткин, являвшийся в свое время военным министром Российской империи, в своем дневнике рассказал, что в связи с 20-летием начала Русско-турецкой войны были произведены в полковники 1400 заслуженных капитанов, наиболее отличившихся в прошлую войну [10, с. 101]. В советской историографии имеются в данной связи такие сведения: 65 % капитанов уходили в запас, не дослужив до штаб-офицерских чинов [11, с. 182].

В-четвертых, великовозрастность армейского офицерства. На 1 апреля 1892 г. средний возраст офицеров высшего звена был следующим: командующие войсками военных округов – 64 года; командиры пехотных корпусов – 56; начальники пехотных дивизий – 54. Имелись прецеденты, когда бригадами командовали 65–72-, а полками 60–62-летние старцы [12, л. 184, 193].

В-пятых, сложившееся неравномерное положение гвардии и армии. Первая, как известно, комплектовалась в подавляющем большинстве случаев из привилегированных слоев населения царской России. Ко времени Русско-японской войны (1904–1905 гг.) чин полковника в гвардейской артиллерии получали в среднем на 27-м году службы, а в армейской – на 33-м. В 1903 г. в должности начальника ар-

тиллерии корпуса состояло гвардейцев и воспользовавшихся гвардейским преимуществом 20 лиц, а армейцев – 6, причем 5 из них имели чин за боевые отличия. В 1910 г. в списке командиров армейских пехотных полков числилось на 145 армейцев 51 гвардеец. В регулярных кавалерийских частях на 22 армейца – 18 гвардейцев. Это при том, что соотношение гвардейских и армейских частей в Вооруженных силах России к началу XX в. составляло соответственно 4 и 96 процентов [4, с. 115]. Ясно, что такое положение дел рождало недовольство армейских офицеров, осложняло нравственную атмосферу в офицерских коллективах, создавало у армейских офицеров комплекс неполноценности, глубокую обиду.

В-шестых, неблагоприятие во взаимоотношениях между офицерами Генерального штаба (армейская элита) с войсковым офицерством. Об этом вспоминает, в частности, последний дворцовый комендант Николая II В.И. Воеков. Он пишет, что строевые офицеры не чувствовали симпатии к «черному войску», как они называли офицеров Генерального штаба, главным образом из-за их «надменной манеры держать себя» [13, с. 64].

В-седьмых, низкое денежное содержание офицеров (см. табл. 3, 4).

А ведь именно денежное содержание являлось основным источником дохода для большинства из них. Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников в данной связи вспоминал, что драгунские офицеры почти все жили на жалование, уланы тоже. «Только в гусарском полку два-три человека имели, кроме того, доход с имений или были женаты на богатых» [14, с. 280].

Таблица 3

Оклады денежного содержания офицеров в год в 1886 г. [11, с. 202]

	Командир корпуса	Командир дивизии	Командир полка	Командир батальона	Командир роты	Младшие офицеры
Жалованные	1695	1356	667	531	366	294
Столовые	3000	2400	1824	849	666	–
Добавочные	2470	1500	1200	–	–	183
ИТОГО	7095	5256	3711	1380	1032	477

Таблица 4

**Оклады денежного содержания офицеров в месяц в 1908 г.,
когда в ходе военной реформы они были повышены [2, с. 341]**

Чины	Должность	Жалование	Столовые	Квартирные		Всего	
				1	2	1	2
Подпоручик		50/80	–	6/9	30/45	56/89	80/125
Поручик		60/96	–	6/9	30/45	66/105	90/141
Штабс-капитан		70/112	25/25	8/12	40/60	78/124	110/172
Капитан	командир роты	80/128	50/50	14/21	50/75	168/199	197/253
Подполковник	командир батальона	90/144	60/60	18/27	60/90	168/231	197/253
Полковник	командир отдельной части	100/160	60/60	20/30	70/165	180/256	230/325
Полковник	командир полка	100/160	120/120	30/45	80/120	250/325	308/408
Генерал-майор	бригадный командир	100/176	140/140	30/45	80/120	280/361	330/436
Генерал-лейтенант	начальник дивизии	130/208	180/180	40/60	90/135	350/448	406/523
Генерал	командир корпуса	150/240	200/200	50/75	100/150	400/515	450/590

Примечание: числитель – офицеры-холостяки;
знаменатель – офицеры женатые;
1 – квартиры низшего разряда;
2 – квартиры высшего разряда.

Но самое важное из кризисных явлений, рассматриваемых выше, – революционизация армии, в том числе и армейского офицерства. Это при том, что, например, по положению Совета министров от 16 декабря 1905 г., подтвержденному 14 сентября 1906 г., военнотружущим запрещалось участвовать в политических организациях. За вызывавшими подозрения устанавливалось негласное наблюдение [15, л. 302]. В декабре 1905 г. военный министр подписал приказ № 864, запрещающий офицерам принимать участие в сходках, манифестациях, митингах и им подобных мероприятиях [16, л. 31–32]. Военнотружущие, в том числе и офицеры, были лишены права участвовать в выборах в Государственную Думу [17].

Однако полностью оградить армию от влияния революционно-демократических идей не удалось. Катализатором роста масштабов революционизирования армии стало поражение царизма в Русско-японской войне. А.Н. Куропаткин, ознакомившись с настроением войск, находящихся в Маньчжурии, записал в своем дневнике: офицерский состав и нижние чины «возврата к прошлому не желают» [18, с. 71].

Способствовало росту революционных настроений и то обстоятельство, что войска стали всё чаще привлекаться для выполнения полицейских функций. Если в 1905–1906 гг. гражданские власти 6486 раз вызывали войска для подавления волнений, то в 1907 г. – уже 156 787 раз, то есть в 24 раза чаще [19, с. 81]. Причем большую роль в распространении революционно-демократических настроений в армии сыграла работа в войсках и на флотах большевистской и эсеровской партий. Как следствие, офицеры стали принимать непосредственное участие в революционно-демократической борьбе [20]. Так, за 1904–1907 гг. было предано суду по политическим составам преступлений 127 тыс. военнотружущих, в том числе и несколько сотен офицеров [19, с. 82].

Таким образом, есть основания полагать, что кризисные явления в корпусе армейского офицерства в хронологических рамках, указанных выше, имели тенденцию к расширению и углублению. И это выглядит закономерным, ибо Российская империя приближалась к полосе общенационального кризиса 1914–1920 гг.

Список источников и литературы

1. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 1. Оп. 72. Д. 75.
2. *Ипполитов Г.М., Казаков В.Г., Рыбников В.В.* Белые волонтеры. Добровольческая армия: зарождение, расцвет и первые шаги к закату (1917 – февраль 1919 гг.). М. : Щит-М, 2003. 456 с.
3. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). II собр. : в 36 т. СПб., 1850–1880. Т. XXXI. № 31236. 1003 с.
4. *Деникин А.И.* Старая армия. Париж : Изд. кн. дела «Родник», 1931. Т. II. 186 с.
5. *Кенез П.* Идеология белого движения // Гражданская война: перекресток мнений : сб. М. : Наука, 1994. 376 с.
6. *Симашенков П.Д.* Деятельность властных структур и органов военного управления по патриотическому воспитанию офицерства Российской армии (1890 – август 1914 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 070002. Самара, 2003. 251 с.
7. РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 329.
8. РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 63.
9. Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. СПб. : Воен. тип., 1914. 519 с.
10. Дневник А.Н. Куропаткина // Красный архив. 1922. Т. 2. С. 5–112.
11. *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903. М. : Мысль, 1973. 351 с.
12. РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 507.
13. *Воейков П.И.* С царем и без царя: воспоминания последнего Дворцового коменданта Государя Императора Николая II. Гельсингфорс, 1936. 432 с.
14. *Шапошников Б.М.* Воспоминания и научные труды. М. : Воениздат, 1974. 574 с.
15. РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. Д. 4103.
16. РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 292.
17. ПСЗРИ. III собр. : в 33 т. СПб., 1908. Т. XXV. № 26662. 967 с.
18. Из дневника А.Н. Куропаткина // Красный архив. 1925. Т. 8. С. 71–100.
19. Вехи российской истории / В.В. Привалов, М.Н. Барышников, Т.Г. Фруменкова и др. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1994. 222 с.
20. *Панов А.И.* Участие офицеров русской армии в революционно-демократической борьбе против самодержавия : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 24 с.

Сведения об авторе

Романенкова Олеся Валерьевна, ассистент кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара.
E-mail: romanenkova.83@mail.ru

Для цитирования

Романенкова О.В. О некоторых кризисных явлениях в корпусе армейских офицеров Вооруженных сил Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 1 (9). С. 21–26.

История науки и техники **H**istory of Science and Technology

УДК 001.894

**ТВОРЧЕСКИЕ ФАНТАЗИИ СОВЕТСКИХ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ
1930–1940-х гг.: ТАНКИ И БРОНЕТЕХНИКА (ПО ДОКУМЕНТАМ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В г. САМАРЕ)**

**CREATIVE FANTASIES OF THE SOVIET INVENTORS
OF THE 1930s AND 1940s: TANKS AND ARMORED
VEHICLES (ACCORDING TO THE DOCUMENTS
OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE IN SAMARA)**

О.Н. Солдатова
Российский государственный архив
в г. Самаре
(Самара, Россия)

O.N. Soldatova
The Russian State Archive
in Samara
(Samara, Russia)

Ю.В. Поздняков
Российский государственный архив
в г. Самаре
(Самара, Россия)

Yu.V. Pozdnyakov
The Russian State Archive
in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье рассмотрены изобретения советских инженеров, конструкторов и любителей-самоучек, разработавших танки, бронетехнику в необычайных конструкциях, которые так и остались на стадии предложений, сделана попытка ответить на вопросы: кто они – советские изобретатели-фантазеры? Какова была мотивация их участия в создании новых видов бронетехники для Красной армии? На какие виды техники подавались заявки в Комитет по делам изобретений и где авторы изобретений видели сферу применения результатов своего творчества? Как эксперты оценивали новизну изобретений и каковы были причины отказа в выдаче авторских свидетельств? В условиях войны советская промышленность не могла

реализовать многообразие массовых и оригинальных проектов с большой степенью новизны. Лишь некоторым удалось сделать опытные образцы. Практика показала, что танки и любое сложное современное оружие создаются и доводятся до стадии внедрения коллективами технически грамотных специалистов, а не изобретателями-одиночками.

Abstract. The article examines the inventions of Soviet engineers, designers and self-taught amateurs who developed tanks and armored vehicles in extraordinary designs, which remained at the proposal stage, and an attempt has been made to answer the questions: who were these Soviet inventors and visionaries? What was the motivation for their participation in the creation of new types of armored vehicles for the Red Army? What types of technology were applications submitted to the Committee for Inventions and where did the authors of inventions see the scope of application of the results of their creativity? How did experts assess the novelty of inventions, and what were the reasons for refusing to issue copyright certificates? During the war, Soviet industry could not implement a variety of massive and original projects with a high degree of novelty. Only a few plants managed to make prototypes. Practice has shown that tanks and any complex modern weapons are created and brought to the implementation stage by teams of technically competent specialists, and not by individual inventors.

Ключевые слова: творческие фантазии изобретателей, идеи, танки, танки-амфибии, танки-тараны, танки-истребители, летающие танки, бронетехника, инженеры и конструкторы, рационализаторские предложения, новизна, экспертиза, авторские свидетельства.

Keywords: creative fantasies of inventors, ideas, tanks, amphibious tanks, battering ram tanks, fighter tanks, flying tanks, armored vehicles, engineers and designers, rationalization proposals, novelty, expertise, copyright certificates.

Введение

Внутриполитический курс советской власти, направленный на построение в СССР социалистического государства с развитой промышленностью и сильной армией, в конце 1920-х – начале 1940-х гг. вызвал рост бурного энтузиазма среди различных слоев населения. Массовое изобретательство стало одной из важнейших форм рационализации производства в годы индустриализации. Его пик пришелся на 1930-е гг. Выход 9 апреля 1931 г. нового «Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях» [1], в котором изобретательству в реализации планов первых пятилеток по промышленному развитию страны отводилась важная роль, побуждал представителей различных слоев населения, даже не являющихся специалистами, проявлять творческую активность. В Комитет

по делам изобретений ВСНХ СССР ежегодно поступало более 20 тыс. заявок на изобретения. Среди них было немало предложений, направленных на создание образцов новой техники необычной конструкции для Красной армии, в том числе танков и бронетехники.

Творческий поиск изобретателей различной военной техники всегда привлекал внимание исследователей. Последние годы в Интернете и на площадках различных форумов исследователи-любители по истории отечественной военной техники достаточно бурно обсуждают эту тему [2–5 и др.].

Так, в сетевом издании «Военное обозрение» предметом обсуждения стала разработка в 1945 г. тяжелого танка СТ-1 [6] инженером-конструктором В.А. Ганиным¹ и выпускником Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана А.С. Часовниковым [7].

¹ Ганин Валентин Асикритович (1911–1965) – инженер-капитан, советский конструктор, ставший позднее известным инженером-ракетчиком [6].

В рамках изучения творчества художника М.Н. Скуляри² исследователем Н. Конюхиным рассматривались аспекты деятельности Скуляри не только как художника, но и как инженера-конструктора и изобретателя.

В блогах по истории военной техники размещены материалы, посвященные танку-амфибии конструкторов авиазавода № 381 И.О. Швалева и Н.Г. Щербука [10], безгусеничному танку И.В. Виерта³ и др. Одним из недостатков данных работ, на наш взгляд, является отсутствие ссылок на документальные источники.

Работы историка Ю.А. Бахурина⁴, посвященные бронифантазиям отечественных изобретателей, основаны на документах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦА МО РФ) [13].

Изобретательской деятельности профессора М. Ботвинника⁵, в том числе его изобретению «Прыгающий танк» [14], посвящено выступление Ю.В. Позднякова на VIII Самарском историко-архивном форуме «Память о прошлом – 2019», посвященном 100-летию со дня принятия декрета «Об изобретениях» [15].

Только в последние годы архивная коллекция заявочных материалов на изобретения из фондов Комитета Российской Федерации

по патентам и товарным знакам и его предшественников и правопреемников, находящаяся на постоянном хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре), практически остается вне поля зрения исследователя, а именно здесь хранится почти 1,3 млн заявок советских изобретателей различной техники за 1915–2009 гг., в том числе и в области создания танков и бронетехники разного назначения.

Целью данной статьи стала попытка ее авторов на базе документов вышеназванной коллекции ответить на вопросы: кто они – советские изобретатели-фантазеры? Какова была мотивация их участия в создании танков и бронетехники для Красной армии? На какие виды техники подавались заявки в органы по изобретательству и где авторы изобретений видели возможность применения результатов своего творчества? Как эксперты оценивали новизну изобретений и каковы были основные причины отказа в выдаче авторских свидетельств?

Для ответа на поставленные вопросы по интересующей нас теме было отобрано 36 заявок⁶, поступивших в 1927–1945 гг. в органы управления изобретательством, в обязанности которых входили прием и проведение

² Скуляри Михаил Николаевич (1905–1985) – инженер-конструктор, художник, член Союза художников. Окончил Академию художеств в 1930 г. До 1934 г. работал инженером-конструктором по созданию дизельных двигателей в КБ завода «Большевик», в 1934–1941 гг. – в горкоме художников книги и графики Союза работников искусств. С началом войны был вызван в НИИ дизельных двигателей под Москвой, в июле 1942 г. переехал в Коломну, где до конца войны работал над проектированием оборудования для нужд фронта. Соавтор научного труда «Двигатели внутреннего сгорания» (авторы Ахун Б.Н., Скуляри М.Н., под редакцией Я.И. Кеймах. М. : МАШГИЗ, 1945) [8, 9].

³ Виерт Игорь Викторович (1910 г.р.) – уроженец Пскова, окончил Ленинградский технологический институт, химик, конструктор, старший инженер проектно-конструкторского бюро отдела главного механика авиационного завода № 84 (бывший АРЗ ГВФ, позже завод имени В.П. Чкалова) НКАП (г. Химки, Московская обл., пос. Чкалова) [11, л. 1 об.; 12, л. 2].

⁴ Бахурин Юрий Алексеевич (1987 г.р.) – современный российский историк. Основные публикации – по истории Первой мировой войны, раскрывающие слабые стороны и причины неудач русской армии. Подвергается критике за необъективность в оценке событий Первой мировой войны.

⁵ Ботвинник Михаил Моисеевич (1911–1995) – ученый-электроэнергетик, доктор технических наук, профессор, советский шахматист. В годы Великой Отечественной войны работал инженером-электриком на одном из оборонных заводов в Перми.

⁶ На самом деле заявок гораздо больше, но использовать их по причине плохого физического состояния не представляется возможным.

экспертизы заявок на новизну, выдача авторских свидетельств в случае положительного решения⁷.

1. Кто они, советские изобретатели – создатели необычных видов бронетехники?

В 1930–1940-е гг., руководствуясь внутренними убеждениями и желанием оказать полезными стране, в творческий процесс изобретательства включались представители различных профессий. Над созданием боевых машин, способных преодолевать глубокие рвы, воронки и траншеи, водные преграды и даже летать, задумывались студент Ленинградского технологического института В.Я. Лукин⁸; адъютант Военной электротехнической академии связи РККА имени С.М. Буденного Ф.И. Кожин⁹; служащий Главного управления по цветным металлам М.А. Дулинов [19]; шо-

фер треста «Азнефть» Г.З. Налбандов¹⁰; автомеханик и электрик А.Л. Кудрявцев¹¹; учитель пения и инструктор физкультуры Харьковской железнодорожной школы № 8 Ф.И. Сиромыхин¹²; литератор, этнограф, ученый-химик, украинский педагог П.И. Франко – сын писателя И.Я. Франко [26] и др.

Идея создания новых видов бронетехники увлекала профессора Центрального научно-исследовательского и проектно-конструкторского института механизации и энергетики лесной промышленности Н.С. Ветчинкина [27]; военного инженера научно-исследовательского отделения Артиллерийской академии Красной армии имени Ф.Э. Дзержинского И.М. Немченко [28], научных сотрудников Ленинградского электротехнического института инженеров сигнализации и связи НКПС кандидатов технических наук И.Н. Косолапова и В.Д. Клементьева [29]; инженера института «Лентраспроект» Г.А. Походилова¹³; инженера-конструктора отдела морского опытного

⁷ До июля 1936 г. вопросами изобретательства централизованно занимался Комитет по делам изобретений при ВСНХ СССР, после его упразднения – наркоматы, в первом случае – отдел военных изобретений, во втором – отдел по изобретательству Наркомата обороны СССР.

⁸ Лукин Василий Яковлевич (1902 г.р.) – бывший рабочий (слесарь), организатор комсомола Путиловского завода в 1920–1921 гг. С 1925 г. – студент механического факультета Ленинградского технологического института. В октябре 1928 г. из-за академической задолженности отчислен с 3-го курса [16, л. 1а, 12 об.].

⁹ Кожин Ф.И. – в 1940 г. – адъютант кафедры ВРТ Военной электротехнической академии связи РККА имени С.М. Буденного (п/я 688), в 1942 г. – военинженер 1-го ранга отдела связи штаба 6-го гвардейского стрелкового Дунайского корпуса (ППС 790) [17, л. 12; 18, л. 1].

¹⁰ Налбандов Гавриил Захарович – бывший красноармеец, помощник командира взвода саперной роты Красной армии, житель г. Баку, работал шофером в гараже треста «Азнефть» [20, л. 1об., 5; 21, 22].

¹¹ Кудрявцев Александр Лукич – красноармеец 81-го запасного стрелкового полка 30-й бригады, по гражданской специальности – автомеханик и электрик, проживал в г. Горьком [23].

¹² Сиромыхин Федор Иванович (1886 г.р.) – в 1928 г. – учитель пения и инструктор физкультуры Харьковской железнодорожной школы № 8 поселков Южный и Новая Бавария. Образование высшее музыкальное (теория композиции), украинец, беспартийный. С середины 1930-х гг. проживал в г. Сумы УССР. Имел брата Василия (1890 г.р.), чертежника-копииста машиностроительного завода в г. Сумы. Совместно и по отдельности братья имеют более 60 заявок на изобретения, часть из которых защищены патентами [24, л. 20; 25].

¹³ Походилов Григорий Антипович – инженер-путеец, в 1936 г. окончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. Член ВЛКСМ, русский. С 1927 г. работал в Лентранспроекте. В годы войны проживал в Краснослободском районе Мордовской АССР [30, л. 1; 31, л. 27; 32, л. 2, 2 об.; 33, л. 2; 34].

самолетостроения П.Д. Самсонова¹⁴, конструктора ЦАГИ А.Н. Добровольского¹⁵ и др.

Значительное количество заявок на изобретения бронетанковой техники поступало в органы изобретательства от работников промышленных предприятий. Среди них инженеры-железнодорожники Харьковского паровозостроительного завода имени Коминтерна А.Н. Лозовой¹⁶, М.И. Таршинов¹⁷ и Б.А. Черняк¹⁸ и вагоноремонтного завода НКПС Ф.Т. Бущенко¹⁹.

Свои идеи по созданию новых видов танков предлагали инженеры завода штурманских приборов ГУ ВМФ Л.Н. Песиков, Г.Т. Евсеев, Д.В. Васильев, Б.В. Николаев, В.Ф. Новиков, Б.Н. Тихонравов [38]; инженеры завода № 119

по проектированию и производству авиационных шасси И.В. Савин²⁰ и Н.М. Журавлев [39], авиазавода № 381 – И.О. Шевелев и Н.Г. Щербук [10].

Инженеры Батумского нефтеперерабатывающего завода Е.Ф. Богданов и В.Д. Бузишвили [40], механик завода «Средне-Волжская Сера» В.В. Рачинский²¹, сотрудник радиолампового завода № 211 М.И. Татарский²² и работники других предприятий страны постоянно присылали в Комитет по изобретательству заявки с оригинальными идеями новой бронетанковой техники для Красной армии.

Начиная с первых дней войны в отдел изобретений НКО стали поступать заявки с пе-

¹⁴ Самсонов Петр Дмитриевич – авиаконструктор самолетов-амфибий. С лета 1925 г. работал в Отделе морского опытного самолетостроения (ОМОС) Д.П. Григоровича в Ленинграде. В конце ноября 1927 г. ОМОС был переведен в Москву на авиационный завод. В декабре 1933 г. получил задание на разработку летающей лодки-амфибии МБР-5. В октябре 1935 г. самолет-амфибия МБР-5 (ЦКБ МС-2), спроектированный П.Д. Самсоновым, поднялся в воздух.

¹⁵ Добровольский Андрей Николаевич – в 1930 г. стал главным конструктором ЦАГИ, в 1932 г. занял пост начальника КОСОС ЦАГИ [35].

¹⁶ Лозовой Александр Николаевич (1908 г.р.) – инженер-конструктор, образование высшее, на момент подачи заявки на изобретение производственный стаж составлял 16 лет, работал инженером-конструктором на заводе имени Коминтерна, член ВЛКСМ [36, л. 2].

¹⁷ Таршинов Михаил Иванович (1905 г.р.) – конструктор, образование среднее, на момент подачи заявки на изобретение производственный стаж составлял 13 лет, работал старшим конструктором на заводе имени Коминтерна, беспартийный [36, л. 2].

¹⁸ Черняк Борис Аронович (1904–1977) – инженер-конструктор. В 1935 г. закончил Военную академию механизации и моторизации Красной армии. Трудился инженером-конструктором в конструкторском бюро на заводе имени Коминтерна. На момент подачи заявки на изобретение производственный стаж составлял 19 лет. Участвовал в разработке конструкции и коренном усовершенствовании танка Т-34 в составе конструкторского бюро завода № 183. Постановлением СНК СССР от 26 января 1946 г. за разработку конструкции нового танка и коренное усовершенствование существующего среднего танка был удостоен Сталинской премии I степени [36].

¹⁹ Бущенко Федор Тимофеевич – в 1950-е гг. – конструктор камнерезных станков [37].

²⁰ Савин Иван Васильевич (1892–1956) – советский конструктор-оружейник. Работал на Тульском и Ковровском оружейных заводах. За участие в создании новых образцов вооружения награжден орденом Ленина и медалями.

²¹ Рачинский Владимир Владимирович (1894 г.р.) – сын слесаря, образование среднее, командир запаса бронесил, беспартийный. Работал на Куйбышевском заводе запасных частей имени Куйбышева сменным инженером пароснегового хозяйства, с 1934 г. – механик завода «Средне-Волжская Сера», в 1936–1938 гг. – главный механик Куйбышевской областной конторы «Центрозаготзерно», с конца 1938 г. – главный механик Молочного завода, с 1940 г. – в г. Курске и Курской области. Последнее место работы – заместитель главного механика Курского треста мукомольной промышленности (1941) [41–46].

²² Татарский М.И. – сотрудник радиолампового завода № 211 (завод «Светлана») НКЭП, который в 1941 г. был одним из двух заводов (наряду с № 191), где велось производство электровакуумных изделий [47].

редовой. Первая заявка с фронта поступила 26 июня 1941 г. от лейтенанта Г.З. Баглая²³, 28 августа – от военного инженера Я.П. Петрова²⁴, а еще через месяц – от капитана медицинской службы И.А. Пелишенко²⁵. Заявки военнослужащих-изобретателей поступали в отдел изобретательства НКО в течение всей Великой Отечественной войны.

В июне 1942 г. вторую заявку на изобретение направил военный инженер 1-го ранга Ф.И. Кожин [17, л. 12; 18, л. 1]. Его заявка «Артиллерийский танк-наблюдатель» [17, 18] была подана в НКО с фронта, из действующей армии. Кожин предлагал превратить танк в артиллерийский наблюдательный пункт. Для этих целей танку придавалась стереотруба длиной 8–10 м, которая укреплялась на башне танка и позволяла вести наблюдения из-за кустарника, холма или какого-либо другого укрытия. Изобретатель полагал, что наблюдатель в этом случае будет иметь неуязвимость, хороший обзор и возможность в широких пределах использовать маскировку, что в значительной мере облегчит артиллерии выполнение ее задач. Автор предполагаемого изобретения считал, что для этих целей можно будет использовать устаревшие типы танков, так как в основном наблюдатель должен быть защищен только от пулеметного и минометного огня противника. Разработка же стереотрубы необходимой длины – сравнительно легко

осуществимая задача. В последние месяцы войны из Восточной Пруссии в отдел изобретений НКО направил заявку на изобретение саперно-пехотного танка [54] капитан полка связи Н.Д. Комляков²⁶.

По соображениям автора, танк предназначался для борьбы с танками и самоходными орудиями противника, мог быть использован для отрезания пехоты от танков, подрыва дотов и дзотов, прорезания проволочных заграждений и разминирования, а также как малозаметная огневая точка и передовой наблюдательный пункт. Комляков считал, что танк можно использовать в массовом масштабе в больших операциях для внезапного нападения на противника.

Таким образом, проекты различной военной техники, основанные на оригинальных идеях, разрабатывали как профессиональные инженеры и конструкторы, так и изобретатели-самоучки.

2. Что же побуждало советских изобретателей к подобному творчеству?

На волне всеобщего энтузиазма и сложной международной обстановки конца 1920-х – 1930-х гг., за которой пристально наблюдало тогдашнее поколение советских граждан, творческая фантазия изобретателей была

²³ Баглай Георгий Захарович (1917–1942) – в Советской армии с 1940 г., окончил 1-е Бакинское военно-пехотное училище, командир стрелкового взвода, пропал без вести в 1942 г. [48].

²⁴ Петров Я.П. – военный инженер 1-го ранга 45-го отдельного батальона аэродромного обслуживания, подразделение 18, литер «Е» [49, л. 7, 10].

²⁵ Пелишенко Иван Андреевич (1906 г.р.) – уроженец Сумской области УССР, русский, беспартийный, биохимик. На воинской службе с 1932 г.: в 1934 г. – капитан медицинской службы спецотдела Всеукраинского научно-исследовательского санитарного института, в 1941-м – ассистент в Клиническом госпитале Военно-медицинской академии Красной армии имени С.М. Кирова. Участник Великой Отечественной войны, воевал на 1-м Украинском фронте. Награжден двумя орденами Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [50, л. 13; 51, л. 2; 52, л. 5; 53].

²⁶ Комляков Николай Дмитриевич (1909 г.р.) – уроженец Барановичской области Белорусской ССР, помощник начальника штаба 36-го отдельного Оршанского Краснознаменного ордена Александра Невского полка связи 3-го Белорусского фронта. Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги» [54, л. 2; 55].

направлена на обеспечение обороноспособности страны и порождала идеи создания необычных видов танков и танкеток, тральщиков и танкоистребителей, броневездеходов и бронемашин, приспособлений к ним различного назначения. Вот как объясняли некоторые из изобретателей свое желание быть полезным Красной армии в заявлениях на выдачу авторских свидетельств.

1. Из заявления студента механического факультета Ленинградского технологического института В.Я. Лукина [16, л. 1а, 12 об.] на изобретение скоростного двухколесного танка от 31 октября 1928 г.: «В настоящее время на земном шаре со стороны империалистов, в частности Америки, Англии и других стран, можно ожидать военных действий. За пределами СССР идет подготовка к военным [дей-

ствиям]; со стороны техники ждать можно всего. Призыв ВКП(б) и ВРС “что надо готовиться к войне”, и мы самым энергичным образом делаем. Учтя всю свою обязанность и долг защиты Октябрьских завоеваний, я нашел необходимость работать теперь же над вопросом победы Красной армии. Мое изобретение заключается в том, чтобы раздавить противника, нанести ему моральное действие, парализовать его, дать возможность Красной армии с малым[и] для себя затратами отбросить – победить противника» [16, л. 9]. К заявлению Лукиным были приложены описание и чертежи изобретения (рис. 1).

2. Из заявления красногвардейца Н.П. Зотова²⁷ на изобретение циклотанкетки от 3 октября 1935 г.: «Разбирая учения военных стратегов Европы, както Клаузевица²⁸, Фулле-

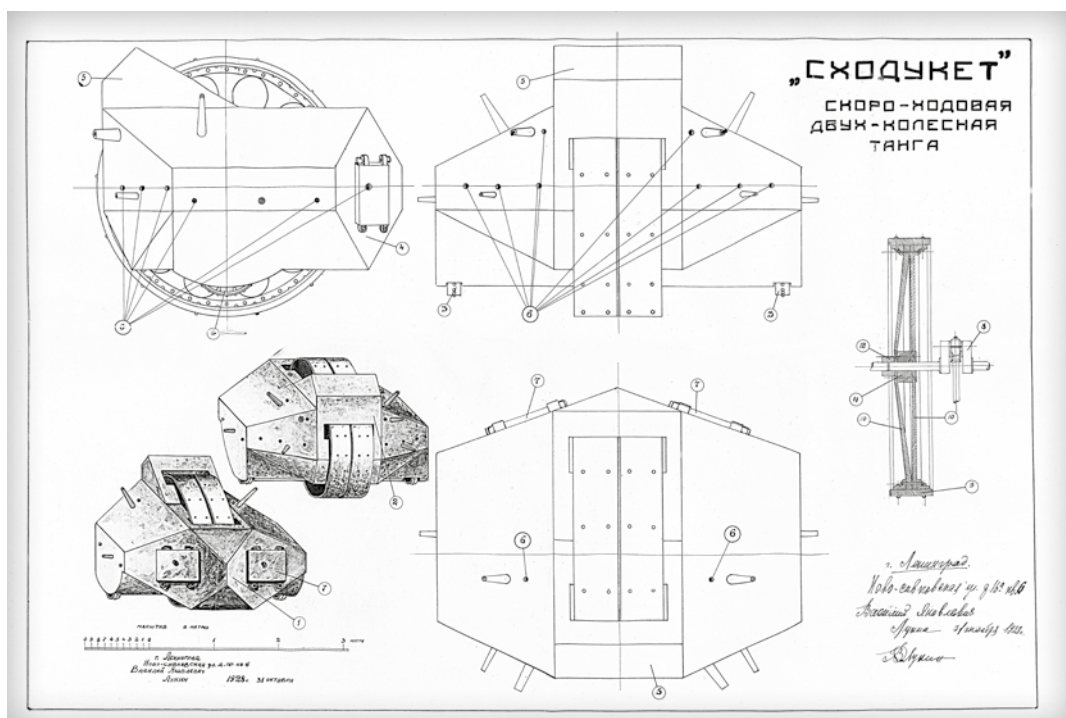

Рисунок 1. Лукин В.Я. «Сходукет». Скорородовая двухколесная танга». 1928 г. Чертеж. Ватман. Размер 670 x 470. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 1-5. Д. 10693. Л. 14

²⁷ Зотов Николай Петрович – бывший красноармеец, член ВКП(б), награжден Красногвардейской боевой грамотой [57, л. 1 об.].

²⁸ фон Клаузевиц Карл Филипп Готфрид (1780–1831) – прусский военный теоретик и историк, генерал-майор прусской армии (1818). Участвовал в войнах с Францией в 1792–1795 и 1806–1807 гг., а также в заграничных походах российской армии 1813–1814 гг.

ра²⁹ и др., а также американских военспецов (инженера) Кристи³⁰ или последнее выступление военного министра США, мы наталкиваемся на стремление последних как можно быстрее механизировать армии. В задачу нас, советских граждан, входит точно так же уделить как можно больше внимания нашей могучей и доблестной Красной Армии. Поставив вышеуказанную задачу в[о] главу угла, я решил помочь механизировать наши пехотные части на все 100 %...

<...> я пришел к мысли и решил дать повторно моей Родине и Красной Армии такую машину, чтобы она была, во-первых, не громоздка, не затрудняла бы бойца, конструктивно была бы проста, легковесна, быстроходна, могла бы ходить и по суше, и по воде, а также и по снегу. Сборка машины и запуск двигателя

не отнимал[и] бы у бойца более 2–3 минут» [57, л. 1, 1 об.]. Далее автор подробно описывает устройство предлагаемой машины и прикладывает ее чертеж (рис. 2).

3. Из заявления сотрудника Главного управления по цветным металлам М.А. Дулинова на изобретение «Крылья-броня к танкам» от 19 мая 1936 г.: «Здание Экспортхлеба в Москве на площади Революции было декорировано ко дню 1-го Мая большим плакатом-картиной, на котором была изображена танковая атака совместно с пехотой. При первом взгляде на эту картину резко бросается в глаза то обстоятельство, что совместно с последним достижением техники, т. е. с танком, в котором люди, управляющие им, максимально защищены от огня противника, в наступление идут бойцы, совершенно незащищенные, т. е. таким порядком,

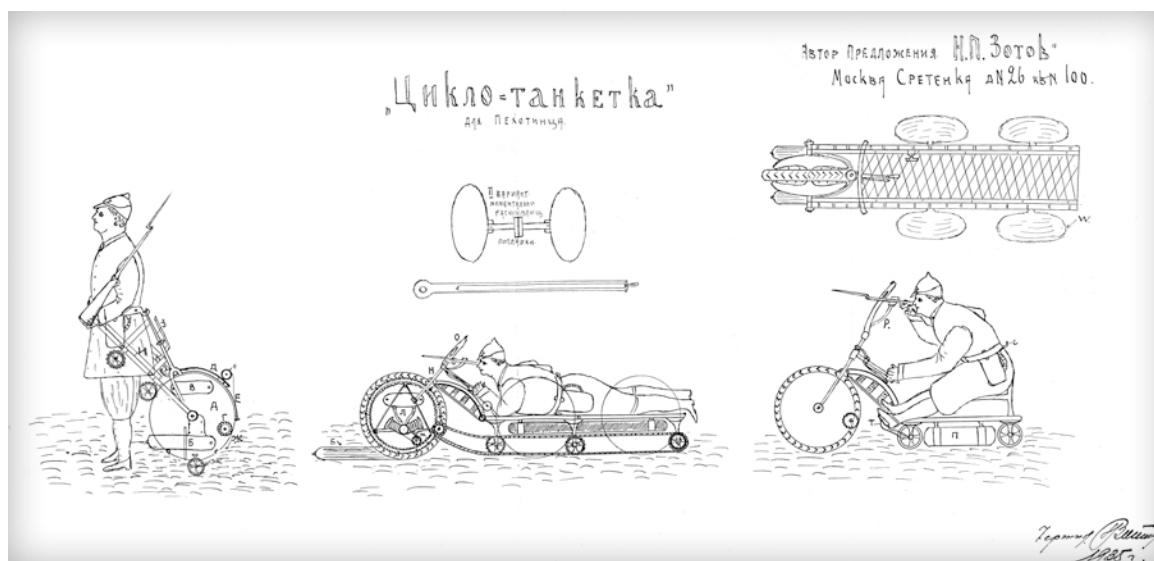

Рисунок 2. Зотов Н.П. Циклотанкетка. 1935 г. Рисунок. Ватман. Тушь.
Размер 660 x 300. Подлинник. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 454. Л. 6

²⁹ Фуллер Ричард Бакминстер (1895–1983) – американский архитектор, дизайнер, инженер, изобретатель, философ, математик, писатель, поэт. Разработал первое здание, которое могло выдержать свой вес практически без ограничений. Правительство США увидело значимость изобретения и наняло Фуллера для производства маленьких куполов для армии. Через несколько лет по всему миру насчитывались тысячи таких куполов.

³⁰ Кристи Джон Уолтер (1865–1944) – американский инженер и изобретатель. Предложил концепцию быстроходных танков. Разработал оригинальную систему подвески, известную под названием «подвеска Кристи», которая позже была использована в некоторых танках Второй мировой войны.

как это практиковалось тысячи и сотни лет тому назад. Несомненно, потери убитыми и ранеными при таких атаках бывают наиболее высокими.

При той заботе о людях, [которая] проявляется у нас в СССР вообще и в частности в военном деле, много сделано и мно[го] делается по созданию условий наибольшей безопасности, однако всё же в современных условиях войны при прямом наступлении массы пехоты условия защиты бойцов от огня противника, поскольку мне, не военному специалисту, известно, неудовлетворительны, но мне кажется, что в современных условиях высокой механизации армий можно кое-что сделать существенно и в этом направлении» [19, л. 2]. Дулинов образно, как в художественном произведении, описывает ситуацию, когда, по его мнению, можно будет наиболее эффективно использовать предложенное им изобретение: «Представляю себе позицию противника. Окопы. Пулеметные гнезда. Проволочные заграждения и т. д. Необходимо противника выбить из занимаемой позиции и занять ее. Предварительно ведется артиллерийская подготовка, затем идут танки, и за ними следуют перебежкой цепи пехоты, используя всяческие прикрития, иногда окапываются. Потери убитыми и ранеными при таком неизбежном способе атаки исключительно высоки.

Представим себе другую картину. Посмотрим на наступающую пехоту из окопов противника. Сначала на горизонте показываются идущие цепью танки. Вдруг танки эти распускают крылья, но крылья не горизонтальные, а стальные вертикальные, которые почти целиком заполняют интервалы между танками. Таким образом, на противника движется сплошная стальная стена, позади которой, под защитой крыльев, наступают цепи пехоты» [19, л. 8].

И далее Дулинов раскрывает, что же представляют собой эти крылья: «В передней части танка, на уровне палубы, с обеих сторон прикреплены стальные вертикальные броня-крылья. Крылья эти крепятся таким способом, что они могут в небоевой обстановке складываться, прилегая к бокам танка, и прикрывают собою ведущие гусеничный ход механизмы.

Каждое крыло представляет собою щит, не пробиваемый ни пулеметными, ни ружейными пулями. Длина крыла равна примерно длине танка. Ширина крыла – достаточная для прикрития бойцов среднего роста, наступающих в положении, как это принято при перебежках (несколько пригнувшись). Верхняя часть крыла примерно наполовину изготавливается из листовой стали соответствующей толщины, а нижняя – из пластинчатой стальной брони (типа гусеничной ленты) или из стальных цепей с плоскими звеньями. Делается это для того, чтобы танк мог свободно проходить при пересеченном рельефе местности.

Под прикрытием таких усовершенствованных танков или специально приспособленных бронированных штурмовых гусеничных тракторов могут более безопасно идти в атаку пехотные части или производить работы различные технические части по укреплению позиций проволочными заграждениями, по минированию местности и т. д.

Крылья могут быть изготовлены съёмными, причем в мирное время крылья должны храниться в военных складах. Необходимо иметь в виду, что крылья должны быть применимы в военное время неожиданно на каком-либо исключительно ответственном участке в решительной атаке, так как после первой же атаки с этим усовершенствованием таковое станет известным противнику и он поспешит оборудовать этим приспособлением свои танки. В силу этого впредь до применения в боевой обстановке крылья-щиты должны быть засекречены с особой тщательностью» [19, л. 10, 10 об.].

Начавшаяся Великая Отечественная война и размещаемые в центральной печати статьи о роли технической мысли в решении оборонных задач внесли некоторые коррективы в мотивацию творческой деятельности изобретателей. Вот что пишет в своих воспоминаниях М. Блюх, бывший главный инженер завода штурманских приборов, работавшего в блокадном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны: «Сейчас может показаться странным, почему рабочие и инженеры взялись за творческую деятельность не в своей области. Но тогда это было обычным явлением. Всякое предложение, которое могло помочь фронту,

направлялось в горком партии, и наиболее ценные из них быстро внедрялись» [58].

Ровно через месяц после начала войны преподаватели Ленинградского электротехнического института инженеров сигнализации и связи НКПС И.Н. Косолапов и В.Д. Клементьев выдвинули целую концепцию создания такого типа танка: «Современные бронированные быстродвижущиеся мотомехчасти трудно поражаемы артогнем, известно, что некоторые танки являются вовсе непроницаемыми даже для бронебойных снарядов, в связи с чем танкисты вынуждены идти на таран, – писали авторы изобретения, – однако имеется весьма эффективный способ поражения любых мотомехчастей, независимо от крепости их брони, а именно, опрокидывание машины. В связи с этим предлагается на вооружение специальная подвижная, быстроходная, мощная, неуязвимая для снарядов машина – “танкоистребитель”, предназначенная главным образом для опрокидывания танков, танкеток, бронемашин, тягачей и т. п. и вооруженная лишь легкими пулеметами для уничтожения живой силы» [29, л. 1].

Инженер И.М. Проскурников, твердо веря в скорый разгром немецко-фашистских захватчиков, в ноябре 1942 г. в описании изобретения писал: «Приближается время, когда фашистская грабьярмия побежит. Отступая, она будет устраивать всевозможные препятствия в виде минных полей, фугасов, волчьих ям и т. д. Разыскивание и удаление этих противотанковых препятствий потребует задержки наступательных действий Красной Армии, благодаря чему последняя может терять инициативу и давать возможность противнику закрепляться на новых позициях. Кроме того, по мере освобождения советской территории от противника потребуется деминировать много минных полей, установленных ранее советскими войсками, документация (схемы, чертежи) на установку которых отсутствует. Закон войны требует не

давать бегущему противнику опомниться, и это обстоятельство диктует необходимость устраивать быстродействующие средства для борьбы с противотанковыми препятствиями» [59, л. 1].

Таким образом, за оригинальными, порой абсурдными и несостоятельными фантазиями советских изобретателей стояло их искреннее желание быть полезными стране и оказать сильную помощь в укреплении ее обороноспособности, а в годы войны – создать для Красной армии бронетехнику, которая привела бы к скорейшему разгрому немецко-фашистских захватчиков и сохранила бы жизнь советских солдат на поле боя.

3. Какие же виды танков хотели создать изобретатели?

По замыслу отечественных изобретателей боевая машина в экстремальных условиях боевых действий должна была сама, без посторонней помощи, преодолевать встречающиеся на ее пути различные преграды. Диапазон предложений был очень широк.

Группа инженеров в составе Л.Н. Песикова, Г.Т. Евсеева, Д.В. Васильева, Б.В. Николаева, В.Ф. Новикова и Б.Н. Тихонравова в 1941 г. направила в НКО предложение о создании танка-торпеды [38], по сути – радиоуправляемой противотанковой мины, годной и для подрыва оборонительных сооружений. Началась блокада и частичная эвакуация завода из Ленинграда задержали поступление заявки в отдел изобретательства НКО на несколько месяцев – она пришла в Москву только в апреле 1942 г., но уже в июле 1942 г. была рассмотрена экспертами наркомата.

В 1939 г. над танком с паросиловой установкой на базе танка А-20³¹ работали конструкторы КБ Кошкина завода имени Коминтерна³² А.Н. Лозовой, М.И. Таршинов, Б.А. Черняк.

³¹ А-20 – заводской индекс советского опытного легкого колесно-гусеничного танка БТ-20. Проектирование танка осуществлялось в КБ-24 Харьковского паровозостроительного завода имени Коминтерна. Его руководителем был инженер-конструктор Михаил Кошкин. К 1940 г. был выпущен один опытный образец танка, но до производства дело не дошло, так как от него отказались в пользу Т-34.

³² Харьковский паровозостроительный завод имени Коминтерна (ХТЗ, с 1939 г. – завод № 183) – завод транспортного машиностроения, выпускающий двигатели, тепловозы и танки.

По мнению конструкторов, постановка на танк прямооточного котла профессора Рамзина могла дать возможность увеличить количество боеприпасов до 30–40 %. Ими были просчитаны также и трудозатраты на разработку технического проекта силами завода. Как считали изобретатели, для этого было необходимо 1302 чел./дня, т. е. при составе группы в 15 человек требовалось 3,5 месяца [36, л. 10–11]. Все расчеты, чертежи и перечень работ были переданы Лозовым, Таршиновым и Черняком в первый отдел завода.

Больше всего изобретатели хотели соединить в конструкции одной машины ее возможность двигаться по земле, летать в небе и плавать под водой. Они предлагали танки в виде шара или самолета, что, на их взгляд, придавало дополнительные возможности боевым машинам. Например, 20 августа 1927 г. в отдел военных изобретений Реввоенсовета СССР обратился И.Д. Лысов – житель г. Кольчугина Владимирской губернии – с просьбой выдать ему патент на изобретение танка [60], преимущество которого состояло в том, что, выполненный в виде шара, он был бы ме-

нее уязвим и более опасен для врага, так как имел бы до 8 орудий, обладал вездеходностью и был способен перейти глубокую реку.

Подобные попытки получить авторское свидетельство на танки в виде шара осуществлялись регулярно. Использовать форму танка в виде шара предлагали И.А. Пелешенко [61], И.О. Швалев и Н.Г. Щербук [10], но все попытки были безрезультатны из-за несовершенства конструкции.

Не менее увлекало изобретателей и желание создать танк-самолет, а еще больше танк-самолет-амфибию. Вот лишь два изобретения на подобную тему.

1. Изобретение авиаконструкторов П.Д. Самсонова и А.Н. Добровольского «Сухопутный самолет-танк» [35].

Патентно-технической службой ЦКБ ЦАГИ 7 января 1932 г. из Москвы в Ленинград, в Комитет по изобретательству при СТО СССР был отправлен секретный пакет с документами на изобретение (рис. 3).

В предлагаемом танке в качестве посадочного и взлетного приспособления использовалась гусеница, помещенная в днище фю-

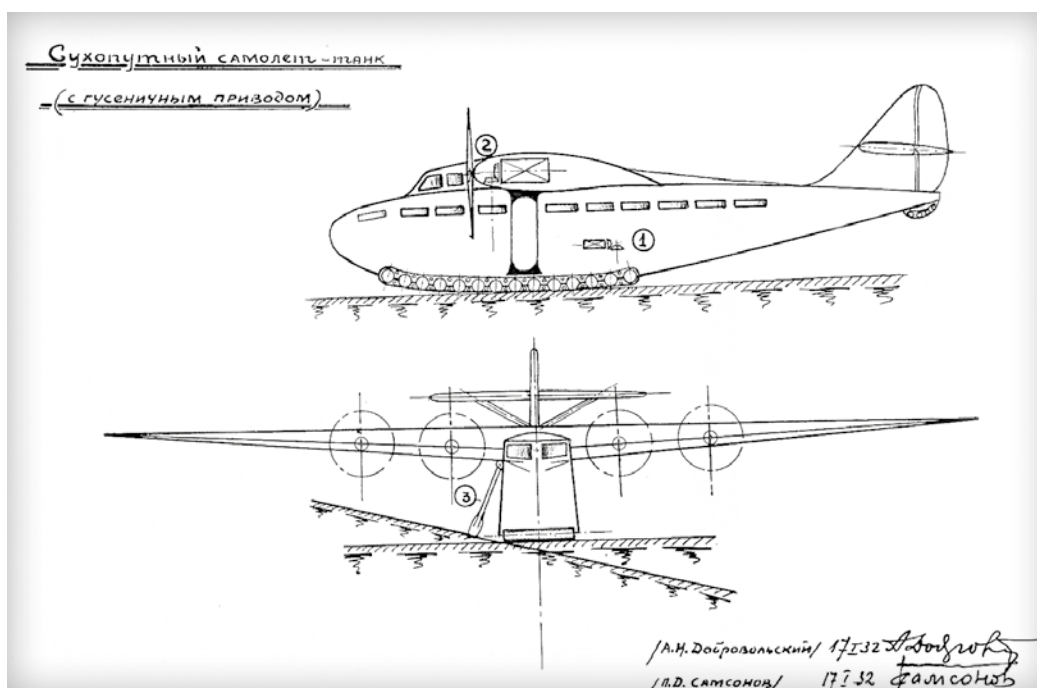

Рисунок 3. Самсонов П.Д., Добровольский А.Н. Сухопутный самолет-танк. 1932 г. Чертеж. Калька. Размер 240 x 310. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 47-5. Д. 1134. Л. 9

зеляжа. Приоритет заявке был установлен 1 февраля 1932 г., и она была передана на рассмотрение эксперту Комитета. В его отзыве и решении IV секции Бюро новизны от 22 мая 1932 г. было высказано единодушное мнение: шасси самолетов, выполненные в виде гусеницы, уже известны из авиационной литературы, и представленный вариант не имеет данных, которые бы по своей новизне могли составить предмет изобретения [35, л. 19, 19 об.].

2. Изобретение инженеров Батумского нефтеперерабатывающего завода Е.Ф. Богданова и В.Д. Бузиашвили «Летающий танк-амфибия» [40].

Заявка на изобретение в отдел изобретений НКО СССР поступила 20 апреля 1939 г. По замыслу авторов корпус танка должен быть сигарообразной, обтекаемой формы и покрыт легкой броней. Для защиты экипажа внутри корпуса устанавливаются дополнительные щиты. Корпус должен опираться на три колеса, из которых два передних, диаметром 2000 мм, являются ведущими, а заднее колесо, диаметром 1200 мм, – направляющим. На верхней передней части корпуса укреплялись специальные гнезда, куда входили основания обоих крыльев, крепящихся в гнездах посредством шарниров. В сложенном состоянии крылья располагались вдоль корпуса, а концы крыльев, имеющих повернутую назад форму, укладывались один над другим между рулем поворота и стабилизатором. Для увеличения площади крыльев имелись специальные углубления, куда вкладывались дополнительные складные крылья, непосредственно соединенные с задней частью главных раскрывающихся крыльев и корпусом в углублениях. Винтомоторная группа устанавливалась на крыльях.

При положении крыльев в развернутом состоянии танк движется в воздухе, как самолет, посредством воздушных винтов. При движении по суше крылья складываются, причем в момент укладки крыльев автоматически выключаются пропеллеры обоих моторов и ложатся вдоль крыльев. Одновременно включаются механизмы, приводящие в движение танк на колесах. Движение танка на воде осуществлялось гребным винтом. Развертывание и укладка крыльев на месте производятся посредством специального механизма, приводящегося в движение от мотора [40, л. 1, 1 об.]. Однако отдел изобретений НКО СССР творческий порыв Богданова и Бузиашвили не поддержал и в выдаче авторского свидетельства отказал.

Не обходили вниманием изобретатели и вопросы разминирования минных полей с помощью танков. Во второй половине 1930-х гг. и в годы Великой Отечественной войны над этим задумывались инженеры И.Г. Белогуров³³ и В.И. Рыбалко³⁴, предложившие «Электротанк – тральщик противотанковых минных полей» [62].

Всеобщий порыв оказывать всемерную помощь Красной армии в борьбе с немецкой агрессией начиная с первых дней войны вводил фантазии изобретателей в область создания истребителей вражеских танков, автомашин и прочих объектов. Примечательно в этом отношении изобретение, сделанное И.Н. Косолаповым и В.Д. Клементьевым, – «Танкоистребитель системы КК-41» [29]. Предлагаемый танкоистребитель должен был иметь большой вес и большую скорость, толстую, непроницаемую для противотанковых бронбойных снарядов и пуль броню, способную выдержать вес опрокидываемой машины, и форму, обеспечивающую это опрокидывание.

³³ Белогуров Иван Гаврилович (1897 г.р.) – уроженец Оренбургской области, военный инженер-электрик, инженер-полковник, начальник кафедры Военной электротехнической академии РККА имени С.М. Буденного. Участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Ленина, орденами Красной Звезды и Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [62, л. 3 об.; 63].

³⁴ Рыбалко В.И. – военный инженер-электрик, начальник лаборатории Военной электротехнической академии РККА имени С.М. Буденного.

По расчетам изобретателей, танк должен быть обтекаемой формы, весить до 50 тонн и обладать скоростью до 80 км/ч, с двойным (передним и задним) управлением, с тем чтобы, управляемый двумя водителями, мог без поворота двигаться в любом направлении [29, л. 1]. Как считали изобретатели, это новое грозное оружие можно было легко и в кратчайшие сроки изготовить на действующих заводах и, примененное даже в незначительном количестве (300–500 штук), оно обеспечило бы полный разгром вражеских мотомехчастей (рис. 4).

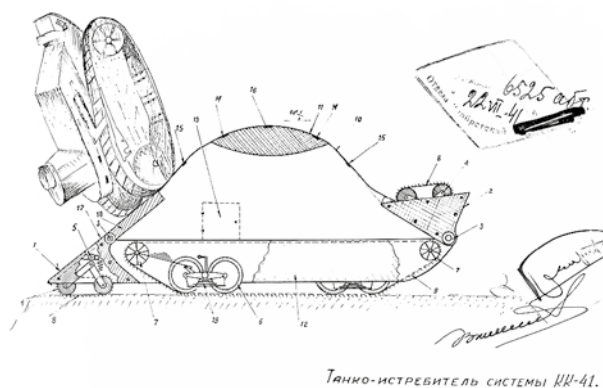
Эксперт НКО Шуфрин при анализе предмета изобретения в заключении от 5 февраля 1942 г. отметил, что идея «Танкоистребителя», действующего путем опрокидывания танка противника, не представляет новизны, так как в современной войне танков происходит опрокидывание машин в бою, а предлагаемая форма танка (вид черепахи) имела место на заре танкостроения и подобные конструкции описаны в литературе, но предлагаемая форма не привилась, так как делала танк неудобным для размещения в нем всех необходимых агрегатов и не способным к преодолению препятствий, вертикальных стенок и рвов. Эти недостатки присущи и предлагаемой автором

конструкции [29, л. 6 об.]. Однако отдел изобретений Госплана при СНК СССР посчитал, что предложенный танк отличается от других тем, что с целью опрокидывания танков противника корпус его в передней и задней части снабжен поворотными около горизонтальной оси элементами треугольного сечения, и счел возможным выдать авторское свидетельство на «Танкоистребитель» [29, л. 10].

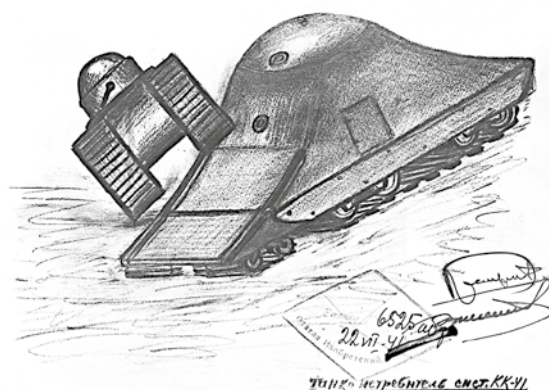
Это была одна из немногих заявок, получивших положительную оценку экспертизы и решение о выдаче авторского свидетельства. Справедливости ради следует отметить, что такое решение было принято не сразу и в производство данное изобретение запущено не было.

Предложений о создании бронетехники на базе мотоциклов, тракторов, автомашин с одной гусеницей, одноколесных и двухколесных, одногусеничных и подобных в органы по изобретательству поступало много.

До начала Великой Отечественной войны в основном предлагалось устанавливать броню на имеющуюся автомототехнику: в 1930 г. Г.З. Налбандов предлагал проект танка-броневичка на базе трактора «Фордзон» и бронемашин «Малютка» на базе 1,5-тонной автомашины «Форд» [20, 21]; в 1935 г. самарский

1

2

Рисунок 4. Косолапов И.Н., Клементьев В.Д. Танкоистребитель системы КК-41. 1941 г.

1. Действие истребителя при ударе танка сзади. Рисунок. Ватман. Размер 165 x 232. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1601. Л. 3.
2. Действие истребителя при ударе танка сбоку. Рисунок. Ватман. Размер 165 x 232. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1601. Л. 5

техник-механик В.В. Рачинский подал заявку на изобретение 2-колесного автобронетанка [43]; в 1938 г. инженер Ф.Т. Бущенко – на одnogусеничную танкетку³⁵ на базе мотоцикла с прицепной кареткой [37], а в мае 1941 г. инженер Г.А. Проходилов выдвинул проект создания цилиндрической боевой машины «Одноколесный танк» [34].

С началом войны стали приходиться несколько иные предложения. Военный инженер Я.П. Петров в августе 1941 г. вышел с предложением броневездехода [49], красноармеец Г.З. Баглай прислал с фронта заявку на изобретение «Бронепоезд или танк с огнеупорным оборудованием» [66]. Он предлагал установить на несколько удлиненной раме или шасси автодрезины типа У-А³⁶ кузов и мотор ЗИС-5³⁷. Кузов должен был иметь двойную стенку, у которой за массивными лобовыми и боковыми частями следовала бы уложенная на арматуру огнеупорная масса, закрепленная тонким листом брони. Смотровые щели и другие отверстия закрывались задвижками с внутренней стороны. Экипаж такой машины предполагался из шести человек – командир машины (он же и башенный стрелок), два пулеметчика, водитель, связист и помощник наводчика. Другой тип легкой бронированной машины Баглай предлагал на базе съёмной автодрезины «Пионерка», которая имела на каждой железнодорожной станции. Такая машина, по мнению автора, была бы дешевле по себестоимости и применима для проверки путей на фронте. Обслуживать машину могли два человека.

Разрабатывая новые виды боевой техники, изобретатели пытались решить и проблему сокращения потерь солдат, выдвигая идеи

бронированных машин для одного бойца. Применительно к этому случаю можно упомянуть довоенные изобретения Г.З. Налбандова и И.М. Немченко³⁸. Изобретение «Малый танк В4» [22] Налбандова относится к 1930 г. Такой вид танка был предложен для меньшей уязвимости, быстроты в передвижении и управляемости одним человеком, который сам управляет танком и сам производит выстрелы. Длина танка предполагалась в 2,3 м, высота – 0,7 м, месторасположение мотора – сзади, на ведущих зубчатых колесах – гусеничные ленты. При рассмотрении заявки сектором изобретений Технического штаба начальника вооружений РККА было установлено, что отрицательных сторон в конструкции подобных танков больше, чем положительных. Из положительных качеств отмечались лишь малая высота и малая уязвимость. А отрицательными были: невозможность одного человека управлять машиной и одновременно вести стрельбу с хода, танк практически не мог брать вертикальных и водных препятствий, жесткая подвеска танка при езде по местности со значительными скоростями приводила водителя (пулеметчика) к быстрой утомляемости, вследствие чего боевые свойства танка понижались.

За месяц до начала Великой Отечественной войны в отдел изобретений НКО поступила обстоятельная пояснительная записка военного инженера 2-го ранга И.М. Немченко к изобретению «Бронированный стрелок БСН» [28, л. 5]. На 54 листах текста автор записки подробно излагал свое видение решения проблемы больших потерь в пехоте. Решить этот вопрос автор изобретения предлагал путем создания бронированной машины для одного

³⁵ Танкетка – маленькая броневая машина на гусеничном ходу.

³⁶ УА (участковая автодрезина) – автодрезина, выпускавшаяся на Калужском машиностроительном заводе НКПС СССР с 1931 по 1946 г.

³⁷ ЗИС-5 («трехтонка») – советский среднетоннажный грузовой автомобиль грузоподъемностью 3 т; второй по массовости (после ГАЗ-АА) грузовик 1930–1940-х гг., один из основных транспортных автомобилей Красной армии во время Великой Отечественной войны.

³⁸ Немченко И.М. – военный инженер 2-го ранга кафедры механо-технических и артиллерийских производств научно-исследовательского отделения Артиллерийской ордена Ленина Академии Красной Армии имени Ф.Э. Дзержинского.

бойца, имеющей тонкую броню, простую управляемость и достаточные скорости движения.

В качестве основания машины автор предлагал взять мотоцикл ТИЗ АМ-600 Таганрогского завода как мощный и положительно зарекомендовавший себя в эксплуатации по сравнению с другими мотоциклами. Немченко считал свое изобретение техническим средством наступления и полагал, что оно может быть применено в большинстве видов боя [28, л. 6–7].

В завершение объяснительной записки автор, будучи военным инженером, довольно подробно останавливается и на тактическом использовании предлагаемого средства вооружения в некоторых видах боя: при встречном бое, наступлении и обороне, а также указывает и на вспомогательное назначение бронированной машины – минирование танковых полей, простреливаемых противником, вывод тяжелораненых бойцов и др. [28, л. 51–59].

Идеи многих изобретателей представляли определенный интерес, однако при всех реальных и мнимых преимуществах танки данных изобретателей не заинтересовали военных.

Анализ документов, содержащихся в заявочных материалах на изобретения, показывает, что большинство заявок на изобретения получили отказ в выдаче авторского свидетельства, в редких случаях были признаны рационализаторскими предложениями и только в двух случаях повлекли выдачу авторских свидетельств.

4. Почему изобретателям отказывали в выдаче авторских свидетельств?

Главная причина – идеи большинства изобретателей были слишком смелыми для использования на практике, имели сложную конструкцию, которая к тому же не давала

серьезных преимуществ перед действующей техникой. В мирное время на смелость новых предложений накладывали ограничения требования значительного переоборудования производственных мощностей и технологий, что не состыковывалось с задачами планового ведения хозяйства, а в условиях войн, когда массово появлялись оригинальные проекты, отечественная промышленность не имела возможности разворачивать полномасштабное производство техники с большой степенью новизны. В результате почти все оригинальные идеи, вполне серьезно рассматриваемые на самом высоком уровне, так и остались на уровне предложений, и лишь некоторым удалось дойти до проверки опытных образцов.

Характерной чертой подавляющего большинства заявленных предложений был низкий уровень проработки и технической грамотности авторов в целом. В результате этого интересное и многообещающее предложение в большинстве случаев отвергалось специалистами при первом же рассмотрении.

Самой распространенной причиной отказа в выдаче авторских свидетельств и патентов на изобретения была та, что предлагаемые изобретения не обладали признаками новизны и уже были известны из более ранних патентов или заявок как советских, так и иностранных изобретателей, а заявители по каким-либо причинам с ними незнакомы.

Частой причиной отказа было указание экспертизы на то, что предлагаемые конструкции являются рационализаторскими предложениями или рядовыми конструкторскими разработками.

Не редки были случаи, когда изобретателям не только не было выдано авторское свидетельство на изобретение, но и даже справка о первенстве, когда заявки описывали только идею и не предлагали конкретных технических решений. К этой группе можно отнести заявки на изобретения инженеров В.Н. Дынькова³⁹

³⁹ Дыньков Владимир Николаевич (1888 г.р.) – инженер-механик, выпускник механического факультета Ленинградского политехнического института имени М.И. Калинина. В 1935 г. – технический директор управления строительства № 330 в г. Ленинграде, имел пять изобретений, внедренных на ленинградских заводах № 25 и № 30. В 1946 г. – заведующий техотделом ЛФТИ [67, л. 23, 23 об.; 68].

и П.Н. Гудкова⁴⁰ «Быстроходный, бесшумный танк» [67], сотрудника конструкторского бюро отдела изобретений НКО П.Л. Кожевникова «Многомоторный танк» [69], В.И. Вильнера «Прыгающий танк» [70], В.С. Форстена «Летающий танк-геликоптер» [71] и др. К огорчению авторов, они оставались не рассмотренными экспертами Комитета по делам изобретений при ВСНХ СССР.

Таким образом, из-за отсутствия новизны, сложности производства не заинтересовавшие Главное автобронетанковое управление Красной армии или не реализованные по ка-

ким-то другим причинам творческие фантазии советских изобретателей бронетехники отправлялись в архив на вечное хранение.

В это же время профессиональные конструкторы, имена которых широко известны: Н.А. Астров, Н.Л. Духов, Ж.Я. Котин, М.И. Кошкин, Н.А. Кучеренко, А.А. Морозов и многие другие, – создавали совершенные танки и бронетехнику Т-34, КВ, ИС, ИСУ и др.

Результатом их труда стало оружие Победы – техника, доказавшая в годы Великой Отечественной войны свое превосходство над немецкой.

Список источников и литературы

1. СЗ СССР. 1931. № 21. Ст. 181.
2. *Алексеев З. Г.К.А.-1500 проф. Ветчинкина // Альтернативная история.* URL: <https://alternathistory.ru/zinovij-alekseev-g-k-a-1500-profvetchinkina/?ysclid=lv3kqku695179177417> (дата обращения: 16.04.2024).
3. *Катц М.* Бронефантазии Станислава Лема. URL: <https://mikhaelkatz.livejournal.com/144348.html?ysclid=lv311b86fs737046849> (дата обращения: 16.04.2024).
4. *Мухин В.* Бронефантазии. Универсальное шасси + ПТПК + БМПТ + ЗРПУ. URL: <https://valery-mukhin.livejournal.com/56994.html> (дата обращения: 16.04.2024).
5. *Ардашев А.Н.* Музей необычной бронетехники. URL: <https://military.wikireading.ru/hLbqwHCKjU?ysclid=lv3kfq90da109131847> (дата обращения: 17.04.2024).
6. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 1473.
7. Забытые проекты – тяжелые танки СТ-1 и СТ-II; СТ-1: единственный советский танк, который мог получить две пушки // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/novate.ru/blogs/080621/59301/> (дата обращения: 04.07.2024).
8. *Кононихин Н.* Две любви Михаила Скуляри. URL: <http://www.nikolaygallery.ru/stati/dve-liubvi-michaila-skulyari.html> (дата обращения: 24.04.2024).
9. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 865.
10. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1595.
11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 37-5. Д. 2860.
12. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 47-5. Д. 1583.
13. *Бахурин Ю.* Бронефантазии 1940-х годов. URL: <https://warspot.ru/3858-bronefantazii-40-h-godov-istrebitel-tankov-sig?ysclid=lv3kw726qg436771869> (дата обращения: 17.04.2024).
14. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 360.
15. *Поздняков Ю.В.* Отражение изобретательской деятельности Михаила Моисеевича Ботвинника в документах, хранящихся в Российском государственном архиве в г. Самаре // Память о прошлом – 2019. VIII Самарский историко-архивный форум, посвященный 100-летию со дня принятия Декрета «Об изобретениях» (Самара, 25–29 марта 2019 г.) : сб. науч. тр. / сост. О.Н. Солдатова (отв. сост.), Г.С. Пашковская. Самара : РГА в г. Самаре, 2019. С. 274–280.
16. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 1-5. Д. 10693.

⁴⁰ Гудков Павел Назарович (1891 г.р.) – инженер-технолог, инженер-конструктор, доцент Ленинградского института инженеров гражданского воздушного флота (ЛИИ ГВФ) и главный инженер Ленинградского проектно-конструкторского бюро № 330 [67, л. 22, 22 об.].

17. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1389.
18. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 2882.
19. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 1364.
20. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 2-5. Д. 3579.
21. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 2-5. Д. 3580.
22. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 2-5. Д. 6549.
23. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 416.
24. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 1-5. Д. 6171.
25. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1597.
26. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 47-5. Д. 2498.
27. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 411.
28. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1660.
29. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1601.
30. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 15-5. Д. 1672.
31. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 15-5. Д. 251.
32. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 24-5. Д. 1621.
33. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 40-5. Д. 424.
34. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 414.
35. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 47-5. Д. 1134.
36. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 825.
37. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1227.
38. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 2038.
39. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1598.
40. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 679.
41. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 13-5. Д. 2221.
42. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 13-5. Д. 2222.
43. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 47-5. Д. 2657.
44. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-3489. Оп. 1. Д. 2.
45. ЦГАСО. Ф. Р-3489. Оп. 1. Д. 4.
46. ЦГАСО. Ф. Р-3489. Оп. 1. Д. 7.
47. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 2174.
48. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦА МО РФ). Ф. 33. Оп. 595608. Ед. хр. 1. URL: <https://poisk.re/loss/orders/74492613?ysclid=lxu000uio9146683423>; <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero120971915> (дата обращения: 25.06.2024).
49. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1658.
50. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 5-5. Д. 2810.
51. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 40-5. Д. 2434.
52. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1617.
53. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 4597. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovekna-grazhdenie32088909/?ysclid=lwykj3zlxn78556861> (дата обращения: 03.06.2024).
54. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 1105.
55. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 4530. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer8867974 (дата обращения: 02.07. 2024).
56. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 454.
57. *Блюх М.* Всё для фронта // Письма о войне и блокаде : сб. Лениздат, 1985. URL: <https://www.molodguard.ru/heroes6301.htm> (дата обращения: 03.07.2024).
58. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 567.
59. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 1-5. Д. 480.
60. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1596.
61. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 284.
62. Память народа. Подвиг народа. Картотека. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada-kartoteka1000102763/?ysclid=ixa97sjyd620659400> (дата обращения: 10.06.2024).
63. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1662.

64. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 163.
65. Архив РАН. Ф. 4. Оп. 004а. Д. 14 (1946). Списки (отчеты) по кадрам Физико-технического института АН СССР (часть 1). URL: <http://db.ranar.spb.ru/ru/person/id/34317/> (дата обращения: 27.06.2024).
66. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 1591.
67. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 1426.
68. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 2336.

Сведения об авторах

Солдатова Ольга Николаевна, доктор исторических наук, заместитель директора Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: iopad@mail.ru

Поздняков Юрий Валентинович, специалист 1-й категории отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: Yu.V.Archive@mail.ru

Для цитирования

Солдатова О.Н., Поздняков Ю.В. Творческие фантазии советских изобретателей 1930–1940-х гг.: танки и бронетехника (по документам Российского государственного архива в г. Самаре) // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 1 (9). С. 27–44.

Самарское краеведение

Samara Local History

УДК 908

**ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В г. КУЙБЫШЕВЕ
В ПЕРВУЮ ПОСЛЕВОЕННУЮ ПЯТИЛЕТКУ (ПО ДОКУМЕНТАМ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В г. САМАРЕ)**

**HOUSING CONSTRUCTION IN KUIBYSHEV
IN THE FIRST POST-WAR FIVE-YEAR PLAN
(ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE RUSSIAN
STATE ARCHIVE IN SAMARA)**

О.В. Корбан

Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)

O.V. Korban

The Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье на основе документов фонда Центрального научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования жилища «ЦНИИЭПЖилища» Госкомитета по архитектуре и градостроительству при Госстрое СССР, г. Москва, находящихся на постоянном хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре, рассмотрены основные проблемы и тенденции развития жилищного строительства в г. Куйбышеве (ныне – г. Самара) в 1945–1950 гг., а также меры, принимаемые Советским государством для повышения качества строительных материалов и скорейшего обеспечения граждан благоустроенными квартирами.

Abstract. The article, based on the documents of the Foundation of the Central Research and Design Institute of Standard and Experimental Housing Design “Tsniiepzhilishcha” of the State Committee for Architecture and Urban Planning under the USSR State Construction Committee, Moscow, which are permanently stored in the Russian State Archive in Samara, examines the main problems and trends in the development of housing construction in Kuibyshev (now Samara) in 1945–1950, as well as measures taken by the Soviet state to improve the quality of building materials and provide citizens with comfortable apartments as soon as possible.

Ключевые слова: Куйбышев, послевоенные годы, бараки, жилищное строительство, благоустройство территорий, архитекторы, конкурсы, премии, типовое решение.

Keywords: Kuibyshev, post-war years, barracks, housing construction, landscaping of territories, architects, contests, awards, standard solution.

Еще в 1942 г., в разгар Великой Отечественной войны, Академией архитектуры СССР «совершенно четко был определен тип послевоенного жилого дома как тип индустриальный, который может обеспечить возможность решить задачу восстановления и дальнейшего расширения жилого фонда страны как в отношении сроков, так и в отношении качества жилья. В последние военные годы возобновляется и значительно углубляется работа по типовому проектированию» [1, л. 28], что предполагало массовое изготовление стройдеталей на заводах и их механизированный монтаж. В 1944 и 1945 г. было проведено несколько конкурсов на плановые и фасадные решения домов в 1–2 этажа заводского изготовления, на секции городских жилых домов, на внешнее архитектурное решение отдельных домов и жилых ансамблей.

Создание в 1944 г. Комитета по делам архитектуры при СНК СССР, утверждение положения о городских архитекторах, значительно расширившего и уточнившего их полномочия, постановление от 5 сентября 1946 г. об организации ежегодных конкурсов на лучший жилой дом, присуждение Сталинских премий за произведения архитектуры – все эти мероприятия имели целью добиться упорядочения жилищного строительства и значительного повышения архитектурного качества, а решение ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве, принятое летом 1946 г., «заставило... архитекторов с большой самокритичностью отнестись к своим творческим позициям» «в самой “человечной” области архитектуры, в архитектуре жилых домов» и осудило «формально-эстетское любование особенностями исторических стилей вместо работы над созданием новой архитектуры, призванной отразить величие и красоту эпохи сталинских побед» [1, л. 29, 30].

Между тем послевоенный Куйбышев – «город бараков, частных мазанок и землянок» – находился «в жутком состоянии» [2]. Куйбышевский городской совет депутатов трудящихся только планировал строительство нескольких общежитий, на 50 человек каждое, для строителей, которых предполагалось использовать для капитального ремонта старого жилого фонда в Ленинском, Сталинском¹, Дзержинском², Пролетарском³ и Фрунзенском⁴ районах, и требовал от райисполкомов и предприятий всемерно помогать строиться частникам (частное домовладение было основным). На предприятия ложилась и основная нагрузка по благоустройству города. Так, в 1946 г. силами работников авиазавода № 1 был проложен водопровод и проведено электроосвещение центрального проезда, смонтированы водопровод и наружное электроосвещение у жилых домов в Соцгороде, проведена телефонизация и начаты работы по радиофикации. В 1948 г. было сделано центральное отопление в двух домах на площадке рядом с заводом и проложен новый водопровод на территории второго домоуправления и Юнгородка. За 1949 г. было газифицировано 300 квартир в жилфонде завода и теплофицировано 33 шлакобетонных дома. Всего за годы послевоенной пятилетки в г. Куйбышеве было газифицировано 2056 квартир, протяженность тепловых сетей достигла 23 км, газовых – 75 км, строились новые водопроводы и канализационные сети [3, с. 115–116]. Местами продолжалось мощение дорог булыжниками, для освещения городских улиц было установлено 3000 светоточек, в целях озеленения высажено свыше 68 тыс. деревьев и почти 169 тыс. единиц кустарника [2].

Из воспоминаний бывшего председателя Куйбышевского горисполкома, заместителя

¹ Сталинский район, образованный в Куйбышеве в августе 1939 г., в январе 1962 г. был переименован в Октябрьский.

² Дзержинский район существовал в Куйбышеве с 1928 по 1956 г. В 1943 г. его территория, находившаяся за рекой Самарой, стала отдельным Куйбышевским районом. Оставшаяся часть Дзержинского района в 1956 г. вошла в состав Самарского района.

³ Пролетарский район был создан в Куйбышеве в 1936 г., в 1956 г. стал частью Самарского района.

⁴ Фрунзенский район Куйбышева был образован в 1932 г., в 1956 г. стал частью Самарского района.

губернатора Самарской области, председателя комитета по топливу, энергетике и транспорту Алексея Ивановича Родионова: «В войну и после войны было за счастье получить комнату в бараке. Туалет на улице, примус или керосинка – вот и все удобства. В бараках было холодно. Топили печками, но сквозь щели всё равно холод проникал. Ведь как их строили? Каркасно-засыпные – самые хлипкие. Делается основа из досок, а внутреннее пространство засыпается чем попало: строительным мусором, опилками. Им цена – 5 лет жизни. Но люди в них по 25–30 лет жили» [4].

Однако, несмотря на невысокие темпы строительства новых зданий, Куйбышев смог достойно заявить о себе уже в 1946 г., когда проведенный Управлением по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР конкурс на лучшие жилые и гражданские здания, выстроенные в городах РСФСР за этот год, удостоил второй премии двухэтажные шлакобетонные жилые дома, построенные по ти-

повому проекту архитектора А.П. Великанова (фото 1, 2). Жюри конкурса отметило при этом, что строительство «велось индустриальными методами, на базе широкого использования местных материалов при хорошем качестве строительных и отделочных работ», показав «практическую ценность и жизненность типовых проектов», дома которых «оставляют приятное впечатление законченностью форм, легкой и умелой прорисовкой деталей, хорошим качеством отделки» [5, с. 9]. К тому же проектировщиками было соблюдено обязательное правило архитектуры малоэтажного дома, чтобы он составлял единое целое с благоустроенным озелененным участком. Такими 18- и 20-квартирными домами в 1946 г. были застроены в Куйбышеве несколько кварталов [6, л. 56 об.]: по проспекту Кирова, улицам Свободы, Краснодонской, Ставропольской, проспекту Юных пионеров, улице Каховской и далее – «в то время они считались элитным жильем! Просто потому, что там была кухня-ка крошечная и туалет» [4].

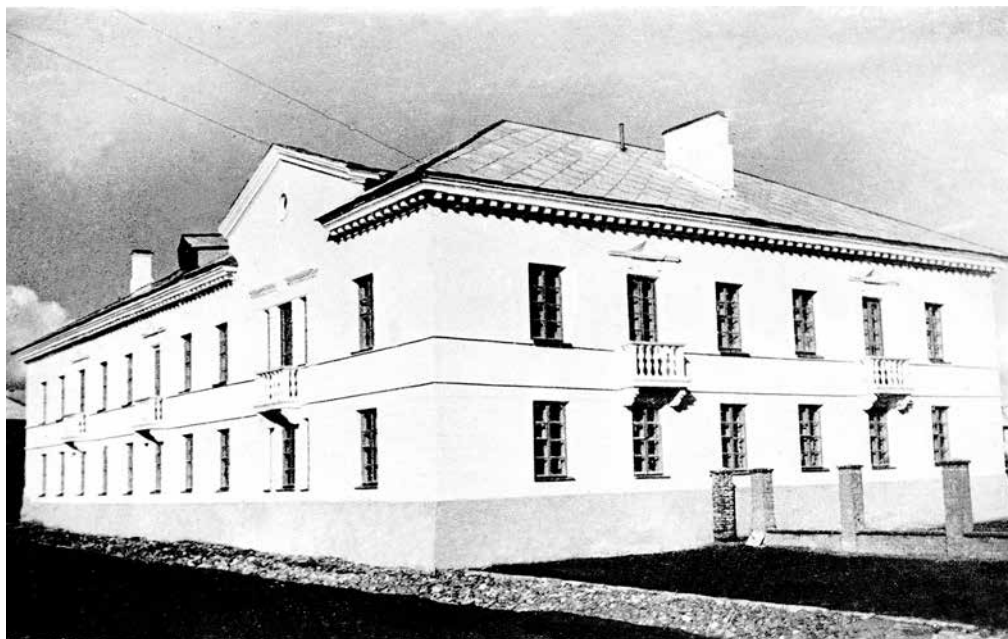

Фото 1. Шлакобетонный жилой дом (угловой). Куйбышев. Вторая премия. Автор типового проекта – архитектор А.П. Великанов. Разработка проекта – архитекторы А.Л. Каневский, Н.М. Алешин, П.И. Зобина, инженер Л.С. Полешенко. 1946 г.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-149. Оп. 1-1. Д. 99. Л. 54

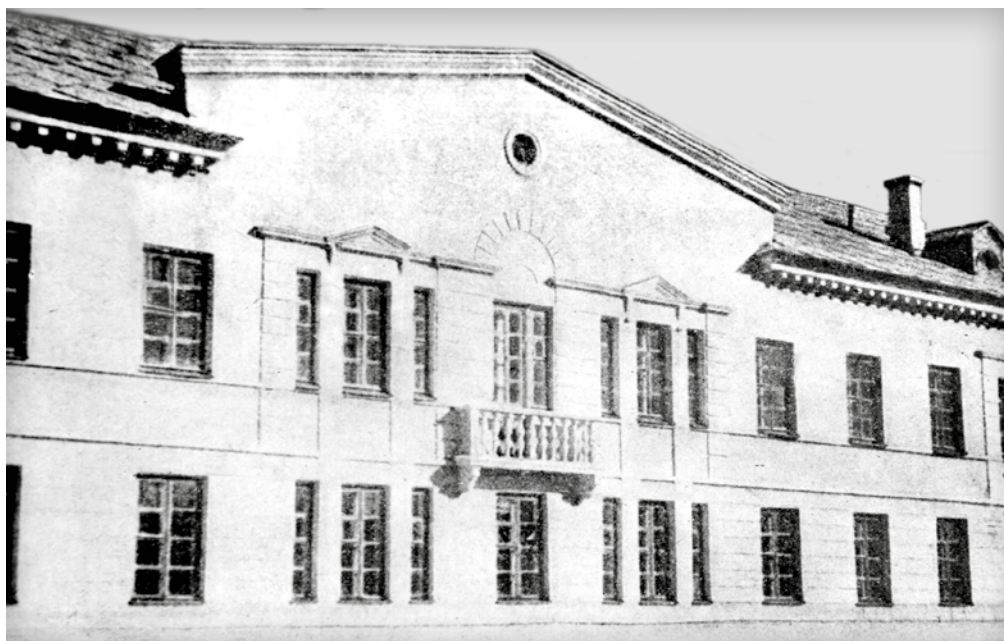

Фото 2. Шлакобетонный жилой дом (с симметричным фасадом). Куйбышев. Вторая премия. Автор типового проекта – архитектор А.П. Великанов. Разработка проекта – архитекторы А.Л. Каневский, Н.М.Алешин, П.И. Зобина, инженер Л.С. Полешенко. 1946 г. РГА в г. Самаре. Ф. Р-149. Оп. 1-1. Д. 99. Л. 56

1948 г. стал годом крупного жилищного строительства в Куйбышеве. В первую очередь это коснулось Кировского и Куйбышевского районов, созданных в годы войны, а также крупнейшего промышленного Сталинского района [7].

Между тем конкурсы на лучшие выстроенные здания, проводимые Управлением по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, стали традиционной формой творческого соревнования проектных и строительных организаций за высокое качество архитектуры, за применение современных индустриальных методов и прогрессивных конструкций в жилищном и гражданском строительстве. С каждым годом в это соревнование включалось всё больше архитекторов и строителей. Если в 1945 г. на рассмотрение жюри конкурса было представлено 59 объектов из 23 городов, в 1946 г. – 125 объектов из 36 городов, в 1947 г. – 156 объектов из 46 городов, то в 1948 г. в конкурсе участвовали уже 264 объекта (по другому источнику – 266 [8]), построенные в 83 городах республики, в сооружении которых участвова-

ло около 300 архитекторов и свыше 800 инженеров, техников и мастеров. Куйбышевская область, осуществлявшая по типовым проектам всё малоэтажное строительство, была представлена 17-ю одноэтажными жилыми домами и школой на 280 учащихся с законченным благоустройством и инженерным оборудованием территории в поселке нефтяников Отважном. За хорошую архитектуру школы, построенной по типовому проекту архитекторов И. Киселева и Л. Дилакторской, а также высокий уровень благоустройства и инженерного оборудования поселка комплекс получил одну из 12 денежных премий, хотя архитектуру жилых домов жюри сочло несколько примитивной, а из-за применения только одного типа домов общий вид поселка однообразным [9, с. 2].

При этом Куйбышев был отмечен не только в категории малоэтажного строительства – среди 50 многоэтажных жилых домов, построенных в 1948 г. в разных городах РСФСР, вторая премия была присуждена архитектору Н. Кузнецову и строителям треста № 11 за сооружение 162-квартирного жилого дома

в г. Куйбышеве (фото 3). Фактически она была первой [6, л. 53, 53 об.], так как «в результате просмотра всех представленных работ жюри не нашло возможным присудить первую премию ни за одно из многоэтажных зданий» [9, с. 4]. Возможно, официально первая премия не могла быть присуждена этому дому потому, что он имел всего 3 этажа, то есть не был многоэтажным (от 6 этажей), как полагалось по условиям конкурса. Автор проекта решил это здание в крупных монументальных формах, творчески используя приемы композиции и архитектурные детали русского классицизма. Хотя и на этот раз не обошлось без замечаний: «архитектурная трактовка фасадов слишком

утяжеляет здание, делает его похожим скорее на общественное сооружение, чем на жилой дом» [9, с. 4]. А в статье начальника управления по делам архитектуры при Совете Министров СССР, посвященной итогам этого конкурса и опубликованной в газете «Советское искусство», с удовлетворением отмечаются «строгость, лаконичность и простота архитектурных форм» куйбышевского дома, выражающие «прогрессивное направление советского зодчества», и дана высокая оценка внутренней планировке дома: «Удобные и комфортабельные квартиры, светлые и просторные комнаты» [8]. В качестве стенового материала использовался кирпич, фасады были оштукатурены.

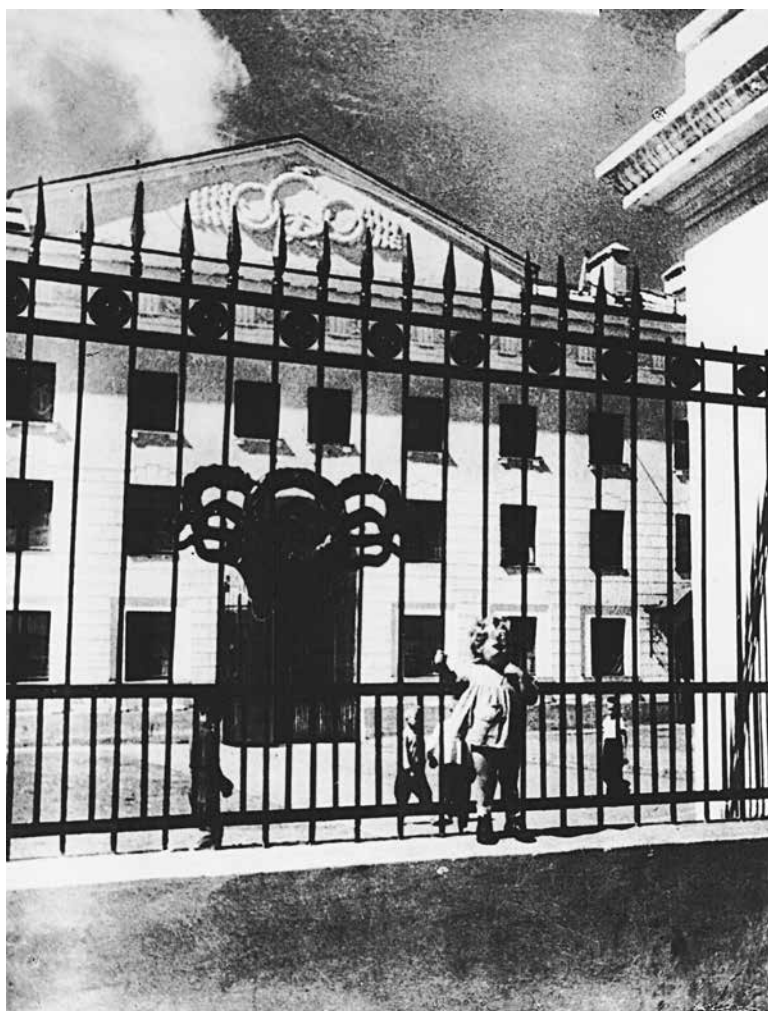

Фото 3. 162-квартирный жилой дом в г. Куйбышеве, на Кировском шоссе (ныне – проспект Кирова). Вторая премия. Архитектор Н. Кузнецов, соавтор архитектор А. Каневский. 1948 г.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-149. Оп. 1-1. Д. 99. Л. 53

Многоэтажное жилищное строительство, должностующее сыграть большую роль в формировании архитектурного облика каждого города, полностью велось на основе типовых секций, утвержденных Комитетом по делам архитектуры, что привело к удешевлению строительства. Правда, общая ситуация с многоквартирными домами в Куйбышеве к концу послевоенной пятилетки была далеко не блестящей. Так, в 1949 г. на весь почти 600-тысячный город было построено всего 62 тыс. кв. м жилья, которое делилось на две группы – малометражные квартиры, рассчитанные на заселение одной семьей, и квартиры, рассчитанные на покомнатное заселение, то есть в одной 3- или 4-комнатной квартире проживало соответственно 3 или 4 семьи. Даже размеры площадей подсобных помещений были «рассчитаны на заселение квартиры несколькими семьями» [10, л. 8 об.]. Что касается планировки квартир в жилых домах, то Институтом архитектуры массовых сооружений Академии архитектуры СССР рекомендовалось «вести проектирование, исходя из нормы жилой площади на человека в 6,00 кв. м», потому что «реальность этой нормы подтверждена существующей практикой расселения, а возможность обеспечения при этой норме удовлетворительных условий проживания в достаточной степени доказана как нашей, так и зарубежной практикой проектирования и строительства» [11, л. 214], но с оговоркой, что эта норма «может быть принята в основу проектирования лишь на определенный ближайший период строительства» [10, л. 5 об.]. При такой норме жилой площади кубатура воздуха, приходящаяся на одного человека в квартирах покомнатного расселения, равнялась 18 куб. м, что допускало понизить потолки с довоенных 3,5 м до 2,6–2,7 м [11, л. 224]. Для целей покомнатного расселения институтом рекомендовалась планировка квартир с количеством комнат от 3 до 5. Площадь одной квартиры в расчете на 3 чел. в идеале должна была составлять 18–20 кв. м, для одиночек – минимум 8 кв. м [11, л. 226]. Срок

технической и материальной амортизации капитального жилого здания определялся как минимум в 50–60 лет [10, л. 6].

В конце 1940-х гг. в Куйбышеве, как и в других больших городах РСФСР, наиболее распространенными в реальном массовом строительстве являлись 4–5-этажный безлифтовый дом с кирпичными стенами, 2–3-этажный шлакоблочный дом и одноэтажный деревянный сборно-щитовой дом [12, л. 1а, 2]. Конечно, строительство новых домов не успевало за ростом численности населения, и парадные газетные рапорты о том, что «советские зодчие отдают все свои силы выполнению грандиозной строительной программы» [8], отражали скорее картины светлого будущего, чем реальное положение вещей.

Сами архитекторы признавали, что «внедрение предложений, разработанных Н[аучно-]И[сследовательскими] учреждениями, институтами и лабораториями Академии (архитектуры СССР. – О.К.), в том числе и Институтом массовых сооружений, не идет дальше опытной постройки или книги. Результаты научных работ осваиваются реальным строительством совершенно недостаточно. В этом виноваты прежде всего сами научные учреждения, не сумевшие установить постоянной деловой связи со строительными и проектными организациями... рационализаторами строительства... передовыми инженерами» [12, л. 58].

Рассматривая обозначенную тему с точки зрения потребителей – жителей Куйбышева, ради благополучной жизни которых, собственно, и разрабатывались данные архитектурные проекты, расскажем об условиях, в которых росла уроженка г. Куйбышева, будущий инженер-металловед, изобретатель и рационализатор Наталия Федоровна Крайнова, родившаяся в мае 1948 г. в частном деревянном доме по адресу улица Садовая, 239⁵. На жилой площади примерно в 22 кв. м, в одной комнате, проживало 4 (!) семьи – в общей сложности 10 человек: 7 взрослых и 3 ребенка. Удобства заключались в двух газовых плитах, расположенных в закутках по обе стороны от жилой

⁵ Сведения из личного архива автора.

комнаты. В 1951 г. жилищные условия семьи Н.Ф. Крайновой из 3 человек значительно улучшились – ей выделили комнату 18 кв. м в коммунальной квартире по адресу улица Степана Разина, 47 (адрес принадлежал фактически трем-четырем домам) на втором этаже кирпичного дома в самой глубине двора – бывших каретных сараев. В смежной комнате с площадью 12 кв. м проживала семья из 4 человек – женщина с дочерью и двумя внуками-подростками. И если комната семьи Наталии Федоровны освещалась двумя большими окнами, выходящими во двор школы № 63, то соседи довольствовались скудным светом через небольшое окошко из коридора. Через веранду располагались еще две комнаты для семей из 3 человек каждая. На 4 семьи была одна кухня, состоящая из газовой плиты и деревянного рукомойника, в который воду носили в ведрах из уборной во дворе примерно в 100 м от подъезда. Эта уборная обслуживала весь двор – около 200 (!) жильцов. При этом здание, выходящее на улицу, было заселено военными, чиновниками, то есть людьми достаточно по тем временам обеспеченными. Комнаты отапливались маленькими дровяными печками – Наталия Федоровна помнит, как ее матушка сушила после похода в городскую баню свои длинные волосы перед открытой печной дверцей. Только в середине 1950-х гг. печку сменило паровое отопление, а в середине 1960-х, когда семье из смежной комнаты дали другое жилье, глава семьи добился в районной администрации разрешения устроить в освобожденной комнатухе с окном в коридор газовую колонку, умывальник и закуток для туалета с ванной.

Что касается благоустройства послевоенного Куйбышева, учитывая тот факт, что город не пострадал от бомбежек, как многие другие советские города, а также его огромный частный сектор и наличие в городе нескольких сад-совхозов, в целом можно считать Куйбышев второй половины 1940-х гг. зеленым городом. Только бóльшая часть этой растительности «боролась» с дымовыми продуктами печного отопления. Даже снег в городе покрывался налетом копоти. О том, что город не отличался в то время чистотой, свидетельствуют

и распоряжения горисполкома и Совета депутатов трудящихся с требованиями ко всем райисполкомам и предприятиям до 15 июня 1950 г. «полностью закончить санитарную очистку всех домовладений, территорий предприятий, учреждений и организаций от мусора и нечистот», особенно это касалось территорий, прилегающих к городским рынкам, и берегов Волги и Самарки [2].

Тем не менее куйбышевские архитекторы не унывали. Вслед за столичными, решая проблему скучного однообразия типовых проектов, они анализировали народное зодчество с его полихромностью, деревянной резьбой, надеясь применить их в условиях провозглашенной «сверху» индустриализации и приходя к выводу, что «индустриальный способ производства деталей не противоречит художественным интересам архитектуры» и «современная техника обработки дерева дает возможность путем применения ручных и автоматических копировальных станков выполнять в массовом порядке детали, требовавшие раньше от мастера большого умения, времени и труда» [13, л. 70], рассчитывали прочность металлических и железобетонных каркасов для средне- и многоэтажных домов, их устойчивость и взрывостойкость [14]. А подсчет расходов по текущему ремонту и электричеству в коммунальных и односемейных квартирах в пользу последних [10, л. 14] давал надежду на то, что по обеспеченности населения благоустроенным жильем Куйбышев скоро встанет в один ряд с Москвой, Ленинградом, Челябинском и другими крупными городами РСФСР.

Таким образом, очевидно, что в первую послевоенную пятилетку в Куйбышеве стало больше внимания уделяться жилищному строительству. К началу 1950-х гг. типовое решение жилого фонда стало более масштабным. От хаотичного барачного строительства военного периода без элементарных мероприятий по благоустройству территорий город постепенно переходил к типовому проектированию домов из качественных строительных и отделочных материалов, квартир с отдельными благоустроенными кухнями и ванными комнатами, обустроенной зеленой зоной вокруг зданий. Активное совершенствование архитектурно-

строительной отрасли городского хозяйства подтверждается присуждением куйбышевским архитекторам первых премий всесоюзных конкурсов. Вместе с тем быстрой реализации перспективных проектов, предполагающих строительство эстетически достойного, удобного, безопасного и в то же время доступного

для горожан жилья, мешали как объективные факторы, обусловленные недавним окончанием самой кровопролитной из войн XX в., на победу в которой были направлены основные ресурсы страны, так и отсутствие постоянной гибкой связи между научными, проектными и строительными организациями.

Список источников и литературы

1. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-149. Оп. 1-1. Д. 63.
2. Нищий Куйбышев 1950 передает привет нищей Самаре 2020 // Город на реке Самара. URL: <https://gregorkon.wordpress.com/2020/02/10/hello-4/> (дата обращения: 07.05.2023).
3. *Козлов И.В.* Благоустройство и развитие инженерной инфраструктуры жилых территорий силами предприятий авиационной промышленности Куйбышевской области в послевоенное десятилетие // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 1. С. 114–118.
4. Бывший вице-губернатор Алексей Родионов о том, как в Куйбышеве строили хрущевки, о появлении 9-го района и элитных барачков. URL: <https://drugoigorod.ru/alexei-rodionov/> (дата обращения: 08.05.2023).
5. *Колли Н.Я.* К итогам Всероссийского конкурса на лучшие выстроенные здания // Архитектура и искусство. 1947. № 10. С. 9–11.
6. РГА в г. Самаре. Ф. Р-149. Оп. 1-1. Д. 99.
7. Знаменательные события в Куйбышеве. 1948 год // Самарский блог. URL: <https://dzen.ru/a/XtKqXCb7Skxothul> (дата обращения: 07.05.2023).
8. *Шквариков В.* Творческое соревнование зодчих // Советское искусство. 1949. 21 мая (№ 21). С. 3. URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6157960/pages/3> (дата обращения: 08.05.2023).
9. *Колесников С.* Итоги Всероссийского конкурса на лучшие здания // Архитектура и искусство. 1949. № 4. С. 2–9.
10. РГА в г. Самаре. Ф. Р-149. Оп. 1-1. Д. 30.
11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-149. Оп. 1-1. Д. 33.
12. РГА в г. Самаре. Ф. Р-149. Оп. 1-1. Д. 64.
13. РГА в г. Самаре. Ф. Р-149. Оп. 1-1. Д. 62.
14. РГА в г. Самаре. Ф. Р-149. Оп. 1-1. Д. 34.

Сведения об авторе

Корбан Ольга Валериевна, ведущий специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: emchenko.80@mail.ru

Для цитирования

Корбан О.В. Жилищное строительство в г. Куйбышеве в первую послевоенную пятилетку (по документам Российского государственного архива в г. Самаре) // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 1 (9). С. 45–52.

УДК 908

**«КАКО ЖЕ ДАСТ БОГ НА СОМАРЕ ГОРОД ПОСТАВИТЬ...»
ОБ ОБНАРУЖЕНИИ ДРЕВНЕЙШИХ ДОКУМЕНТОВ
(1586–1643 гг.) ПО ИСТОРИИ САМАРЫ**

**“HOW GOD IS WILLING TO BUILD A CITY ON SOMARA...”
ABOUT THE DISCOVERY OF THE OLDEST DOCUMENTS
(1586–1643) ON THE HISTORY OF SAMARA**

А.И. Макаров

Издательство «Пашков дом»

Российской государственной библиотеки

(Москва, Россия)

A.I. Makarov

Publishing House “Pashkov House”

of the Russian State Library

(Moscow, Russia)

Аннотация. Не первый раз случайным образом обнаружены документы по древнему периоду истории города Самары – грамоты, наказные памяти самарским воеводам, датирующиеся от момента основания города в 1586 г. и до 1643 г., а также другие документы немного более позднего времени, но не позднее 1670-х гг. В условиях острого дефицита источников по древнейшему периоду существования Самары выявленные материалы уникальны. Они во 2-й половине XVII в. осели в частном родовом архиве Квашниных-Самариных, который ныне хранится в фондах отдела письменных источников Государственного исторического музея в Москве. Об этих документах еще в 1980-х гг. упоминал московский историк Б.Н. Морозов, но только сейчас о них стало известно самарским ученым. Документы постепенно вводятся в научный оборот. В настоящей статье рассказывается об обстоятельствах их обнаружения, представлены их обзор и краткая характеристика.

Abstract. It is not the first time that documents on the ancient period of the History of Samara have been randomly discovered – letters, instructions of commendation to the memory of the Samara voivodes, dating from the founding of the city in 1586 to 1643, as well as other documents of a slightly later period, but not later than the 1670s. In conditions of an acute shortage of sources for the oldest period of Samara's existence, the identified materials are unique. In the 2nd half of the 17th century, they settled in the private family archive of the Kvashnins-Samarins, which is now kept in the funds of the Department of Written Sources of the State Historical Museum in Moscow. These documents were mentioned by the Moscow historian B.N. Morozov back in the 1980s, but it is only now that Samara scientists have become aware of them. The documents are gradually being introduced into scientific circulation. This article describes the circumstances of their discovery, provides an overview and a brief description.

Ключевые слова: Самара, древнейшие документы по истории Самары, грамоты, наказная память, воевода Г.О. Засекин, Квашнины-Самарины, самарский воевода А.Н. Самарин, Государственный исторический музей, историк Б.Н. Морозов.

Keywords: Samara, the oldest documents on the history of Samara, letters of commendation, voivode G.O. Zasekin, Kvashniny-Samariny, Samara voivode A.N. Samariny, State Historical Museum, historian B.N. Morozov.

И один современный исследователь, занимающийся историей города Самары, не прошел мимо книги профессионального архитектора, видного историка самарского градостроительства и краеведа Емельяна Филимоновича Гурьянова «Древние вехи Самары», которая выдержала два издания – в 1979 и в 1986 г. Содержание книги небесспорно: всё же написана она достаточно давно, и автор не располагал источниками, которые теперь знаем мы. Но эта работа до сих пор остается актуальной для всех, кто занимается вопросом поиска места первоначальной Самарской крепости¹. Реконструируя историю основания Самары, Е.Ф. Гурьянов представил в своей книге фотографию фрагмента некоего древнего текста – предписания воеводе князю Григорию Засекину о закладке Самарской крепости. Текст на фотокопии Е.Ф. Гурьянов определял как фрагмент некой грамоты 80-х гг. XVI в. [1, с. 39–41]. При этом он с сожалением отмечал, что «полный текст грамоты пока не найден» [1, с. 39]. Спустя 40 лет после констатации этого факта Е.Ф. Гурьяновым теперь мы с полной ответственностью можем сказать, что древний документ, копией фрагмента которого пользовался уважаемый краевед, обнаружен. Причем не один документ. Выявлен целый комплекс грамот конца XVI – начала XVII в. центральной власти, адресованных самарским воеводам.

В творческой биографии исследователя иногда (а может быть, даже и часто) происходят такие невероятные стечения обстоятельств, что, если бы это не случилось с тобой самим, рассказу стороннего человека о подобных ситуациях не поверил бы. В данном случае я говорю о своем опыте, поэтому говорю от первого лица.

В 2005 г. работа с материалами «Православной энциклопедии» – масштабного международного научного проекта, продолжающегося

уже более 25 лет, в котором мне посчастливилось принимать непосредственное участие, – привела к открытию для самарской общности уникального лицевого рукописного книжного памятника – т. н. Самарской рукописи, первой книги, созданной в Самаре в 1629 г. и ныне хранящейся в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург). Рукопись уникальна во многих отношениях: своей древностью, особенно для самарских реалий (напомним, что город основан в 1586 г., а манускрипт создан всего лишь 40 лет спустя); роскошным художественным оформлением, выполненным на столичном уровне; своей информативностью в качестве исторического источника. Сведения о существовании рукописи автору этих строк буквально свалились с неба. Необыкновенная история ее обнаружения и полное равнодушие самарских чиновников к вопросу ее исследования и научной публикации описаны мной неоднократно [см., напр., 2].

Вторая, не менее невероятная, история, касающаяся самарских древностей, произошла с автором этих строк осенью 2019 г., и это открытие практически так же, как и Самарская рукопись, не привлекло особого внимания самарских властей. Для оценки всей парадоксальности ситуации необходимо изложить ее в подробностях.

Итак, в 2018 г. в Москве на одной генеалогической конференции, на которой я выступал с докладом, никак не касавшимся самарской темы, ко мне подошел уважаемый историк Борис Николаевич Морозов (лично я с ним знаком не был) с вопросом: «Так это Вы занимаетесь Самарской рукописью?!» Несколько смешавшись от неожиданного вопроса, я утвердительно кивнул. «Вы не представляете, – продолжал Борис Николаевич, – какой богатый материал для разработки темы о роде Михалковых дал мне сюжет о Самарской рукописи и ее владельцах Салтыковых?!»

¹ Горячее обсуждение правдоподобности реконструкции расположения Самарской крепости по Е.Ф. Гурьянову имело место, например, в ходе предпринятой в 2024 г. под руководством археолога В.А. Цибина первой в истории археологической разведки в районе бывшего Самарского завода клапанов.

² Заказчики и владельцы Самарской рукописи бояре Салтыковы состояли в близком родстве с Михалковыми [3, с. 93–94].

От таких слов признанного специалиста я порадовался за Самарскую рукопись.

После этого разговора началось мое тесное сотрудничество с Б.Н. Морозовым, в частности, по оценке роли бояр Салтыковых, владельцев самарского манускрипта, при дворе царя Михаила Федоровича, что позволило по-новому взглянуть и на саму рукопись, и на личность ее вероятного заказчика – Бориса Салтыкова. В 2020 г. из-под пера Б.Н. Морозова вышел в свет увесистый, богато иллюстрированный том – историко-генеалогическое исследование «История рода Михалковых. XV–XVII века», в котором Салтыковым и Самарской рукописи уделено немало места.

Через год после знакомства с Б.Н. Морозовым, в октябре 2019-го, я записался в одну экскурсионную поездку по Подмосковию. Ту поездку организовывало Московское дворянское собрание – Союз потомков российско-го дворянства, общественная организация, много делающая для сохранения исторической памяти, популяризации исторических знаний. Когда я вошел в экскурсионный автобус, свободными оставались лишь два места в конце салона. Я занял одно из них. Через некоторое время в салоне неожиданно для меня показался Борис Николаевич Морозов, который, как оказалось, тоже записался в эту поездку. Ему ничего не оставалось, как занять последнее место рядом со мной. В обоюдной приятной компании мы провели весь тот день, в перерывах между экскурсиями я выслушал от Бориса Николаевича огромное количество новостей, разных историй, сообщений о ходе различных актуальных научных исследований и т. д. и т. д. И уже в самом конце поездки, когда мы, весьма уставшие, возвращались в Москву, в темном салоне автобуса в контексте какого-то своего рассказа он вдруг бросил фразу:

– Ну, я же говорил Вам о самарских грамотах.

Я ничего не понял. Переспросил:

– О каких грамотах?

– Ну как же! О хранящихся в ГИМе царских грамотах конца XVI – начала XVII в. самарским воеводам. Там грамоты царей Федора Иоанновича, Бориса Годунова, Лжедмитриев, Ми-

хаила Федоровича... Для истории Самары это, конечно, уникальные документы.

– Простите, впервые слышу.

– Да нет. Ну как же! У меня и статья об этом была, причем давным-давно.

– Самарские грамоты?! В Государственном историческом музее? Борис Николаевич, я не припомню, чтобы самарский историк, единственный в городе специалист по XVII в. профессор Эдуард Львович Дубман в своих исследованиях ссылался на источники из ГИМ. Источников по древней Самаре вообще чрезвычайно мало: в своих работах Э.Л. Дубман ссылается либо на документы РГАДА, либо на документы Института истории в Петербурге. Может быть, Вы что-нибудь путаете? Знаете, часто путают Самару с соседним Саратовом...

– Да за кого Вы меня принимаете?!

И Борис Николаевич, раскрыв ноутбук, быстро нашел в Интернете текст своей статьи «Служебные и родословные документы в частных архивах XVII в.», опубликованной еще в 1982 (!) г., в которой упоминается об этих грамотах [4, с. 78].

Возвратившись домой, всё еще сомневаясь в достоверности полученной информации, я начал проверять ее в Интернете. Действительно, в трудах Э.Л. Дубмана ссылок на документы из ГИМ не оказалось. Стало быть, самарским историкам этот источник до сих пор не был известен.

Через несколько дней я связал Э.Л. Дубмана с Б.Н. Морозовым, чтобы окончательно разрешить недоумение. Эдуард Львович подтвердил, что грамоты из ГИМ ему неизвестны. Тогда я попросил Бориса Николаевича вместе отправиться в ГИМ и посмотреть эти документы.

И вот в отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) мы с Борисом Николаевичем получили древние грамоты, касающиеся первоначальной истории Самары. Они хранятся в составе родового архива Квашниных-Самариных, образующего фонд № 253 отдела письменных источников ГИМ, и объединены в дело № 2 этого фонда, которое имеет заголовок «Документы служебного архива,

сохранившиеся у воеводы А.Н. Самарина, – грамоты и памяти на Самару воеводам (из архива Самарской воеводской избы): 1587–1610 и 1643 г.»³ [6].

Сам Б.Н. Морозов эти грамоты специально никогда не изучал. Они до сих пор представляли для него интерес только как документы, входящие в частный архив видных служилых людей. Дело в том, что в 1980-х гг. Б.Н. Морозов работал над диссертационным исследованием о частных архивах XVII в. (тогда же им была опубликована и вышеозначенная статья), и «самарские грамоты» попали в поле его зрения как хранящиеся в составе родового архива Квашниных-Самариных.

Квашнины-Самарины – древний русский дворянский род. До 1687 г. писались Самариными, а затем – Квашниными-Самариными, чтобы отличаться от других Самариных. К названию города Самары фамилия никакого отношения не имеет: рассуждения о соотношении происхождения этих собственных имен приведены в одной из наших статей [7, с. 14–15].

Но тем не менее как минимум один из представителей рода Самариных с городом Самарой всё же был связан: в 1675–1677 г. воеводой здесь служил стольник Андрей Никитич Самарин (первая половина XVII в. – не ранее 1686 г.) [8, с. 62, 66]. Именно он и вывез из Самары интересующие нас грамоты [4, с. 78; 9, с. 65], именно его имя обозначено в заголовке архивного дела, объединяющего эти документы.

Мотивация поступка А.Н. Самарина по вывозу грамот не совсем понятна. Служилые люди, по замечанию Б.Н. Морозова, в принципе стремились сохранить у себя официальные документы, свидетельствующие о фактах их назначений. Однако нередко случалось, что в частных архивах воевод XVI–XVII вв. наряду

с их личными документами и с личной перепиской, например, с воеводами соседних городов, оседала и государственная документация – письма и указы, присланные из центральных органов управления, росписи служилых людей и другое. Часто воеводы просто не видели разницы между личными и государственными документами [4, с. 76–78; 9, с. 64–65]. Так, в архиве Квашниных-Самариных дела № 1 и 3 состоят из служебных материалов того же Андрея Никитича Самарина 1670–1680-х гг. (когда, кроме Самары, он служил воеводой в Саранске, Нижнем Ломове, Темниковском уезде и других местах)⁴. Но все эти документы касаются личной деятельности самого А.Н. Самарина. Другое дело – грамоты гораздо более раннего времени, 1586–1610 г. и 1643 г. (составляющие в архиве Самариных дело № 2), не имевшие к А.Н. Самарину прямого отношения. Нет никакого благовидного предлога, по которому воевода мог бы забрать и увезти с собой архив местной съезжей (приказной) избы (канцелярии при воеводе). Но Андрей Никитич сделал это и сохранил вывезенные документы в родовом архиве.

Ирония судьбы заключается в том, что тем самым А.Н. Самарин спас эти материалы для истории: оставшись в Самаре, они наверняка погибли бы в многочисленных самарских пожарах. Причем уникальность вывезенным из Самары грамотам 1586–1610 г. придает и тот факт, что их первые экземпляры, оставшиеся в архиве в Москве (воеводам на места явно посылались второй экземпляр), также наверняка погибли: известно, что документацию приказов уничтожил страшный московский пожар 1626 г., а в 1701 г. московский пожар уничтожил архив приказа Казанского дворца – того учреждения, через которое осуществлялось управление Казанским краем, в составе которого

³ Заголовок дела здесь приведен по описи фонда № 253 ОПИ ГИМ [5]. Опись составлена научным сотрудником ОПИ ГИМ в 1974 г. Изучение содержания самих документов внутри дела показало, что опись составлена недостаточно точно, в ней имеются пропуски и ошибки (например, нижней границей датировки документов является не 1587-й, а 1586 г.).

⁴ Дело № 1 в описи фонда № 253 озаглавлено: «Материалы, относящиеся к служебной деятельности А.Н. Самарина в 1670-х – 1680-х годах» [5, л. 1], дело № 3: «Материалы, связанные со служебной деятельностью А.Н. Самарина в 1685–1686 гг. ...» [5, л. 4 об.].

находилась и Самара. Эти пожары и являются причиной дефицита источников по древнейшему периоду истории Самары. Так что осевшие в частном архиве Квашниных-Самариных «самарские грамоты» не имеют аналогов.

Примечательно, что оборотные стороны некоторых документов XVII в. из архива Квашниных-Самариных (но не «самарских грамот» из дела № 2) послужили местом для записей сочинений сына Андрея Никитича Самарина – Петра Андреевича (ок. 1671 – 1749 или 1750). Тот прославился как один из первых русских поэтов, автор лирических песен. На оборотах отцовских документов он записывал тексты своих стихов, которые были обнаружены и прочитаны в конце 1920-х гг. [10, с. 60]. Предполагается, что Петр пребывал в Самаре вместе с отцом, но тогда он был еще ребенком; стихотворные записи на документах были сделаны им позднее – не ранее 1681 г. [10, с. 60].

В целом в архиве Квашниных-Самариных, согласно описи, отложились документы Андрея Никитича, его сына Петра, сына Петра – Федора Петровича и сына последнего – Петра Федоровича [5]. Все эти документы находились у Самариных вплоть до революционных событий 1917 г. После революции многие частные архивы российской знати осели именно в Государственном историческом музее. Среди них был и архив Квашниных-Самариных. Таким образом, документы по первоначальной истории Самары оказались не в архиве какого-либо соответствующего их профилю учреждения, а в частном собрании. Именно поэтому они и не были выявлены специалистами, занимающимися историей Самары, а обнаружены косвенным образом, так необычно. Сначала о них узнал Б.Н. Морозов и в 1982 г. сообщил о своей находке в научной статье в широком контексте обзора различных документов, хранящихся в частных архивах. Эта информация не попала тогда в поле зрения самарских историков. А спустя 37 лет в совершенно случайном частном разговоре Б.Н. Морозов поведал о грамотах мне как уроженцу Самары, интересующемуся ее историей.

В ходе трехстороннего – Б.Н. Морозов, Э.Л. Дубман и я – совещания мы решили, что

обнаруженные «самарские грамоты» 1586–1610 гг. и 1643 г., составляющие дело № 2 в архиве Квашниных-Самариных, безусловно, должны быть полноценно введены в научный оборот. С этой целью Борис Николаевич как первооткрыватель возьмет на себя ответственный и почетный труд по прочтению и транслитерированию текстов грамот. Затем общими усилиями мы постараемся прокомментировать полученные тексты и подготовить их к публикации.

Что же представляют собой «самарские грамоты» из архива Квашниных-Самариных? Это подклеенные друг к другу столбцы текстов. Но поскольку не все грамоты учтены в описи означенного дела (в описи пронумерованы только 5 грамот) [5, л. 3–4 об.] и в деле они склеены не в хронологическом порядке, кроме того, склеены так, что не всегда понятно, где заканчивается один документ и начинается другой, их идентификация в определенной степени затруднена. Мы с Борисом Николаевичем Морозовым насчитываем 17 грамот. Ниже я перечисляю эти документы в порядке их расположения (так, как они склеены) в деле ОПИ ГИМ. Названия документов описательные, созданные на основе их содержания. В данном случае названия скомпилированы из моего прочтения документов и прочтения их Б.Н. Морозовым. Как бы то ни было, нижеприведенный перечень – предварительный; выверенный перечень должен быть представлен в научном издании этих документов.

1. Память из приказа Казанского дворца самарским воеводам князю Ивану Васильевичу Гагину и Федору Ельчанинову о посылке на государеву службу в новый город Самару служилых людей... Дата: до 24 июля 1587 г. Подпись главы приказа Казанского дворца дьяка Андрея Щелкалова [6, л. 1].

Этот документ не имеет обычного начала с датой и именем царя.

2. Память из приказа Казанского дворца первому самарскому воеводе князю Григорию Осиповичу Засекину о прибавке хлебного жалования «литовским людям» на русской службе... Дата: 21 мая 1587 г. Подпись главы приказа Казанского дворца дьяка Андрея Щелкалова [6, л. 2].

3. Наказная память из приказа Казанского дворца первому самарскому воеводе князю Григорию Осиповичу Засекину о составлении плана и сметы строительства нового города Самары и определении числа стрельцов и казаков для его гарнизона. Дата: около мая 1586 г. Подпись главы приказа Казанского дворца дьяка Андрея Щелкалова [6, л. 3].

Этот документ не имеет обычного начала с датой и именем царя.

4. Наказная память из приказа Казанского дворца первому самарскому воеводе князю Григорию Осиповичу Засекину об организации торговли ногайских татар. Дата: около мая 1586 г. Подпись главы приказа Казанского дворца дьяка Андрея Щелкалова. На обороте по сставу⁵ скрепа дьяка Андрея Щелкалова [6, л. 4–5].

Грамоты № 3 и 4 в описи дела не различаются и не описаны: просто под одним номером 3 обозначены (во множественном числе) «памяти наказные тому же воеводе» (имеется в виду воевода Г.О. Засекин, которому адресована грамота № 2) [5, л. 3 об.].

5. Именная роспись 89 детей боярских, посланных на службу в Самару, с указанием городов, к корпорациям которых они относились, и денежных окладов. Дата: вероятно, 1586–1587 гг. На обороте по сставам л. 6–11 скрепа дьяка Григория Кобелева [6, л. 6–11 об.].

6. Память из Посольского приказа самарским воеводам князю Ивану Васильевичу Гагину и Федору Ельчанинову о жалобах «литовских людей»... Дата: вероятно, 1587 г. Подпись главы Посольского приказа дьяка Андрея Щелкалова [6, л. 12].

7. Грамота царя Федора Иоанновича в Самару воеводам Зюзину и Тимофею Лачинову о посылке в Самару из Павлова острога и Стародуба хлеба и вина. Дата: 27 (?) марта 1589 г. На обороте по сставу скрепа дьяка Смирного Васильева [6, л. 13–14].

8. Грамота царя Федора Иоанновича в Самару воеводам Зюзину и Тимофею Лачинову

об отпуске из Самары 50 московских стрельцов... Дата: 31 января 1589 г. [6, л. 15].

9. Грамота царя Федора Иоанновича в Самару воеводам Григорию Семеновичу Овцыну и Андрею Истленьеву о запрещении править за умерших стрельцов денежное и хлебное жалование на их женах, детях и поручниках и др. Дата: 6 сентября 1594 г. [6, л. 16–17].

10. Грамота царя Федора Иоанновича в Самару воеводам Григорию Семеновичу Овцыну и Андрею Истленьеву о посылке в Самару из Мещеры неокладного хлеба... Дата: 25 марта 1597 г. На обороте по сствам скрепа дьяка Афанасия Власьева [6, л. 18–20].

11. Грамота царя Бориса Годунова в Самару воеводе князю Савве Дмитриевичу Щербатову и Федору Ивановичу Бирдюкину-Зайцеву о запрещении назначать стрелецких сотников без указа. Дата: 10 января 1601 г. На обороте по сставу скрепа дьяка Афанасия Власьева [6, л. 21–22].

12. Грамота царя Бориса Годунова в Самару воеводе князю Савве Дмитриевичу Щербатову о хлебных запасах, посылаемых в Самару по окладу. Дата: 20 мая 1601 г. На обороте по сствам скрепа дьяка Григория Федорова [6, л. 23–28]. Текст на листе 28 представляет собой приложение к этой грамоте.

13. Грамота Лжедмитрия I в Самару Тимофею Васильевичу Грязнову о посылке на службу в Самару Петра Ильича Мертваго. Дата: 24 августа 1605 г. [6, л. 29].

Эта грамота представляет собой список 2-й половины XVII в. На ней имеется запись: «К сему списку Левонтей Ермолов руку приложил, а подлинную грамоту к себе взял». По предположению Б.Н. Морозова, список мог быть создан по заказу самарского воеводы А.Н. Самарина его слугой, дворовым человеком.

14. Грамота Лжедмитрия II из Калуги в Самару воеводе (?) Василию Ершову и подьячому Федору Чижову об освобождении из тюрьмы и наказании кнутом Оботурова... Дата:

⁵ Сстав – место соединения, склейки листов, из которых составлялись «столбцы», длинные бумажные свитки.

20 октября 1610 г. Подпись дьяка Матвея Сомова [6, л. 30–31].

15. Грамота Лжедмитрия II из Калуги в Самару воеводе (?) Василию Ершову и подьячему Федору Чижову об освобождении из тюрьмы стрелецкого пятидесятника Абрама Андреевича Ярского с товарищами... Дата: октябрь 1610 г. [6, л. 32–33].

16. Грамота царя Михаила Федоровича в Самару воеводе Тимофею Васильевичу Шущерину о посылке в Самару вестового колокола. Дата: 25 августа 1643 г. [6, л. 34–35].

17. Грамота царя Михаила Федоровича в Самару воеводе Тимофею Васильевичу Шущерину по делу о беглых крестьянах... Дата: 16 февраля 1643 г. [6, л. 36–39].

Мы видим, что среди 17 документов 16 являются подлинными, 1 документ, грамота № 13, представляет собой старинную копию, датирующуюся 2-й половиной XVII в. Из 16 подлинных грамот 14 датированы 1586–1610 гг., т. е. временем до московского пожара 1626 г., но и копия несет информацию по состоянию на 1605 г. Два документа, грамоты № 16 и 17, созданы в 1643 г.

Две самые древние грамоты – № 3 и 4 – написаны около мая 1586 г. (не позднее середины 1586 г.). Обе отправлены из приказа Казанского дворца, через который, как уже отмечалось выше, осуществлялось управление за 30 лет до того присоединенным к Московскому государству Казанским краем, на территории которого и была основана Самара. Обе грамоты адресованы строителю Самары и первому самарскому воеводе князю Григорию Осиповичу Засекину.

Содержательно наиболее интересна грамота № 3. Это предписание Г.О. Засекину: «Какое же даст Бог на Самаре город поставить»

(как даст Бог, не будет препятствий поставить на реке Самаре город), то составить для города план и смету строительства, определить численность гарнизона из стрельцов и казаков и средства для его обустройства так, чтобы гарнизон мог выдерживать осаду нападающих кочевников-ногаев, а также определить, можно ли около города устроить пашню. Обо всем об этом Г.О. Засекину следовало составить подробный доклад и «тотчас к государю... прислать», и на этом основании царь издаст указ о строительстве города [6, л. 3]. Судя по всему, грамота написана в тот период, когда принципиальное решение об основании Самары уже было принято, строителем города и воеводой назначен Г.О. Засекин, но к возведению города еще не приступили. Г.О. Засекину, очевидно, нужно было быстро сориентироваться на местности относительно всех параметров строительства крепости, т. е. провести рекогносцировку, и «тотчас» доложить об этом царю. Таким образом, этот до сих пор неизвестный документ является одним из древнейших источников по истории города Самары⁶.

Фотография как раз фрагментов текстов грамот № 3 и 4 находилась в распоряжении Емельяна Филимоновича Гурьянова, о чем говорилось выше. Эту фотокопию ему передали родственники некоего покойного собирателя материалов по древней истории Самары Ивана Владимировича Матвеева⁷. Текст на фотографии Е.Ф. Гурьянов опознавал как фрагмент некой грамоты 80-х гг. XVI в. В книге «Древние вехи Самары» он полностью воспроизвел транслитерацию текста с фотокопии и саму фотокопию дал в качестве иллюстрации [1, с. 39–41]⁸. Е.Ф. Гурьянов понимал, что на фотографии представлен отрывок текста,

⁶ Только при написании настоящей статьи мне стало известно, что грамоту № 3 по предоставленным Б.Н. Морозовым материалам профессор Э.Л. Дубман опубликовал в переиздании 2020 г. коллективной монографии «История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней» [11, с. 68–69], причем с ошибочной интерпретацией в комментариях материалов, имевшихся у Е.Ф. Гурьянова [11, с. 97, примеч. 121].

⁷ Личность этого человека, несмотря на предпринятые усилия, мне установить, к сожалению, не удалось.

⁸ Местонахождение этой фотокопии в настоящее время неизвестно.

без начала и конца, но не отдавал себе отчета, что перед ним конец и начало двух разных документов. Дело в том, что фотография запечатлела склейку двух из рассматриваемых нами грамот – конца грамоты № 3 и начала грамоты № 4: со слов грамоты № 3 «...в городе бесстрашно от ногайских татар...» и до первых двух строк грамоты № 4 «Да память воеводе князю Григорию. Как город на Самаре поставит и укрепит, а нагаи...». Емельян Филимонович прочитывал текст на фотографии как единый документ, поэтому не совсем верно интерпретировал его [1, с. 40–41]. И теперь на сокрушения Е.Ф. Гурьянова о неимении у него полного документа о предписании строительства Самарской крепости в память об этом уважаемом архитекторе и неумолимом искателе самарских древностей, у которого в Куйбышевском инженерно-строительном институте в 1960-е гг. учились мои родители и книгой которого я зачитывался в своей юности, могу со своей стороны констатировать: полные тексты грамот найдены и вводятся в научный оборот! Дело изучения самарских древностей, у истоков которого стоял Е.Ф. Гурьянов, успешно продолжается!

Остается вопрос, откуда, каким образом приобрел в свое время фотокопию фрагмента грамот И.В. Матвеев? Кто и когда просматривал (изучал) и фотографировал в архиве Квашниных-Самариных «самарские грамоты»?

Возвращаясь к обзору грамот, следует отметить, что самарскому воеводе князю Г.О. Засекину адресована еще одна память из приказа Казанского дворца – от 21 мая 1587 г. (о прибавке хлебного жалования «литовским людям» на русской службе) – грамота № 2. Таким образом, в архиве Квашниных-Самариных отложились три документа, направленных в течение года – с мая 1586-го по май 1587-го – из приказа Казанского дворца первому самарскому воеводе Г.О. Засекину.

Первыми двумя годами существования Самары (1586–1587) датированы еще три из рассматриваемых документов – грамоты № 1, 5 и 6. Грамота № 5, как отмечалось выше, представляет собой именную роспись детей боярских числом 89, посланных на службу

в Самару. Вообще корпус новооткрытых документов, а грамота № 5 особенно, дает богатый материал в отношении лиц, бывших в конце XVI – XVII в. так или иначе связанными с Самарой, в основном по службе. В частности, из этих документов можно получить новые ценные сведения о самарских воеводах. Грамота № 5 сообщает также, из каких городов набирали на службу в новопостроенную Самарскую крепость, т. е. дает представление о географии происхождения служилых людей в Самаре в первый год существования города. Некоторые лица в корпусе обнаруженных документов идентифицируются как исторические деятели, некоторые – как родственники между собой, что является материалом для генеалогических исследований.

Пять «самарских грамот» 1586–1587 гг. – № 1–4 и 6 – заверены личной подписью известного государственного деятеля 2-й половины XVI в., человека, близкого царям Ивану IV Грозному и Федору Иоанновичу, думного дьяка Андрея Яковлевича Щелкалова († 1598). Кроме того, по определению Б.Н. Морозова, рукой Андрея Щелкалова сделаны замечания на грамоте № 3, написано окончание грамоты № 4 и в ней же рукой дьяка имеется приписка между строк. В годы подписания «самарских грамот» А.Я. Щелкалов являлся одновременно главой Посольского приказа и приказа Казанского дворца [12], так что на грамотах № 1–4 стоит его виза как главы приказа Казанского дворца, на грамоте № 6 – как главы Посольского приказа.

Совершенно уникальны с точки зрения Б.Н. Морозова две грамоты – № 14 и 15, отправленные из Калуги в Самару от имени Лжедмитрия II («от царя и великого князя Дмитрия Ивановича, всея Руси»), датированные октябрём 1610 г. Известно, что в Калугу из Тушина Лжедмитрий (за которым в историографии закрепилось прозвище «Тушинского вора») вследствие развала его Тушинского лагеря бежал в самом конце декабря 1609 г., а в декабре 1610 г. под Калугой был убит. В Самару грамоты им были отправлены за два месяца до смерти. Грамоты Лжедмитрия II из Калуги вообще чрезвычайно редки, их публикации практически неизвестны.

Наконец, из двух последних в рассматриваемом деле грамот, 1643 г., особый интерес вызывает документ № 16 – грамота царя Михаила Федоровича о посылке в Самару вестового колокола. Сам сюжет в истории Самары известный. Но примечательно, что до-революционные самарские краеведы, начиная с П.В. Алабина, рассказывая о присылке в Самару этого колокола, ссылались, как кажется, только на надпись на самом колоколе, воспроизводившую его историю [см. напр., 13, с. 8; 14, с. 16]. И поскольку колокол до революции в Самаре был в наличии (находился на колокольне Казанского собора, но был утрачен в послереволюционные годы), то в письменном документе, который фиксировал бы присылку его в Самару, необходимости, в общем-то, не было, и такой документ, как представляется, до сих пор не был известен, а теперь является миру.

В рамках «трехстороннего соглашения» (о котором говорилось выше) о введении в научный оборот «самарских грамот» Б.Н. Морозовым к 2020 г. была составлена опись этих грамот (ею я пользовался при подготовке настоящей статьи) и прочитана и транслитерирована приблизительно треть из них. На этом этапе некоторую помощь в работе оказало Управление государственной архивной службы Самарской области: через это ведомство из бюджета области была выделена денежная сумма на копирование означенных документов. В результате была копирована только часть грамот, и эти копии к концу 2022 г. переданы в Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО) [15, с. 15]. В настоящее время по описи фонда Р-5184 в ЦГАСО значатся копии 10 «самарских грамот», а именно грамот (по номерам в представленном мной списке) № 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15. Названия документов в описи фонда переданы в соответствии с описью, сделанной Б.Н. Морозовым [15, с. 15–17]. На копирование всех 17 «самарских грамот» из архива Квашниных-Самариных денег в бюджете Самарской области, согласно официальному источнику, не хватило (!). Вероятно, самар-

ские чиновники просто не в состоянии понять степень уникальности открытых документов. Непонятно также, почему были копированы именно означенные 10 грамот, начиная с шестой, ведь самые древние и содержательно интересные – это грамоты под номерами 1–5. Их-то копий в ЦГАСО и нет.

На основе сведений, полученных от Б.Н. Морозова, Э.Л. Дубман в 2019–2020 гг. представил общественности предварительную характеристику новооткрытых документов (на которую частично опираюсь и я в настоящей статье), заключение об их значении как источников по истории южного Средневожья [16, с. 249–251], а также использовал содержание грамот, как уже отмечалось выше, в переиздании коллективной монографии «История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней» [11, с. 68–69, 73, 77, 97, 112, 116].

В своих выводах Э.Л. Дубман подчеркнул, что в условиях дефицита источников по истории Самары и в целом южного Средневожья вследствие гибели на протяжении веков в многочисленных пожарах документов «профильных» архивов – приказа Казанского дворца и местных съезжих изб – «лучшим вариантом пополнения источниковой базы является обращение к архивным коллекциям иных... фондообразователей Московского государства, например... представителей светской знати...» [16, с. 249]. Этой установке отвечает обнаружение документов по истории Самары в составе частного архива Квашниных-Самариных. Общая оценка самарским профессором новооткрытых документов заключается в том, что «уже предварительное ознакомление с данными материалами позволяет сделать вывод, что они содержат уникальные сведения о начальном периоде развития нашего города» [16, с. 249].

К настоящему времени прочтение всего корпуса «самарских дел» из архива Квашниных-Самариных завершено. Следующий этап работы – подготовка научного издания этих уникальных документов и представление его широким кругам общественности.

Список источников и литературы

1. *Гурьянов Е.Ф.* Древние веки Самары : очерки по истории градостроительства. Куйбышев, 1986. 134 с. : ил.
2. *Макаров А.И.* Самарская «античность» // Другой город. URL: <https://drugoigorod.ru/makarov-samara/> (дата обращения: 06.10.2024).
3. *Макаров А.И.* Представители боярского рода Салтыковых и самарский список «Повести о Варлааме и Иоасафе» (1628–1629 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 3 (49). С. 86–97.
4. *Морозов Б.Н.* Служебные и родословные документы в частных архивах XVII в. (К постановке вопроса) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. В.И. Буганов. М., 1982. С. 70–98. URL: <http://ebookiriran.ru/index.php?view=article§ion=9&id=205> (дата обращения: 07.10.2024).
5. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ). Краткая опись № 253 Фонда Квашниных-Самариных.
6. ОПИ ГИМ. Ф. 253 (Квашнины-Самарины). Д. 2 (Документы служебного архива, сохранившиеся у воеводы А.Н. Самарина, – грамоты и памяти на Самару воеводам (из архива Самарской воеводской избы): 1587–1610 и 1643 гг.). Л. 1–39.
7. *Макаров А.И.* Уточнение интерпретации вкладной записи в экземпляре Евангелия 1575 года издания из Ярославского музея-заповедника // Самарский архивист : науч. альманах. 2023. № 6. С. 12–17.
8. *Дубман Э.Л.* Воеводы и воеводская система управления в Самаре конца XVI – начала XVIII вв. // Самарский земский сборник : обществ.-полит. и науч. журн. 2009. № 1 (18). С. 61–68.
9. *Морозов Б.Н.* Вклад российского дворянства в отечественное культурное наследие // Живое наследие памяти: историко-культурное наследие сословий России : кол. моногр. / науч. ред. и сост. Д.Я. Романова. М., 2024. С. 48–94.
10. *Федорова М.С.* Забытый поэт П.А. Квашнин-Самарин // Вопросы филологии. 2011. № 1 (19). С. 60–67.
11. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней : моногр. : в 2 т. Т. 1: Самарское Поволжье в XVI – первой половине XIX вв. / ред. кол.: П.С. Кабытов (гл. ред.) и др.; науч. ред. Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов. 2-е изд., испр. и доп. Самара, 2020. 480 с. : ил.
12. *Лисейцев Д.В.* Щелкалов А.Я. // Большая российская энциклопедия. М., 2017. Т. 35. С. 175–176.
13. *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары как губернского города : ист.-стат. очерк. Самара, 1877. 744 с. : ил.
14. Казанско-Богородицкий старый собор в г. Самаре. Стопятидесятилетие его существования (1744–1894 гг.) : ист.-стат. очерк. Самара, 1894. 44 с. : ил.
15. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-5184. Оп. 1.
16. *Дубман Э.Л.* Новые материалы по истории южного Средневолжья конца XVI – начала XVIII в. в фондах центральных архивов // Самарский край в истории России : материалы Межрегион. науч. конф., посвящ. 195-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара, 2020. Вып. 7. С. 249–254.

Сведения об авторе

Макаров Андрей Игоревич, главный библиограф издательства «Пашков дом» Российской государственной библиотеки.

E-mail: a.makarov_03@mail.ru

Для цитирования

Макаров А.И. «Как же даст Бог на Самаре город поставить...» Об обнаружении древнейших документов (1586–1643 гг.) по истории Самары // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 1 (9). С. 53–62.

УДК 908

**КУЙБЫШЕВСКИЕ ОРДЕНОНОСНЫЕ
(К 90-ЛЕТИЮ НАГРАЖДЕНИЯ КУЙБЫШЕВСКОГО КРАЯ
ВЫСШЕЙ НАГРАДОЙ СССР – ОРДЕНОМ ЛЕНИНА)**

**KUIBYSHEV MEDAL-BEARING (ON THE OCCASION OF THE 90TH
ANNIVERSARY OF THE AWARDING OF THE KUIBYSHEV REGION
THE HIGHEST AWARD OF THE USSR – THE ORDER OF LENIN)**

И.Б. Полуэктов

Архив Самарского государственного медицинского университета
(Самара, Россия)

I.B. Poluektov

Archive of the Samara State Medical University
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья, подготовленная в год 90-летия награждения Куйбышевского края орденом Ленина – высшей наградой Советского Союза в 1930–1991 гг., – посвящена рассмотрению одной из особенностей советской наградной системы – практики коллективных награждений в преломлении к поощрению орденами СССР предприятий, колхозов и совхозов, научных и учебных заведений, лечебных учреждений, культурно-просветительских и общественных организаций, средств массовой информации¹, осуществлявших свою деятельность в советский период истории нашей страны на территории Куйбышевского края (Куйбышевской области). Публикация основана на личных изысканиях автора и впервые вводимых в научный оборот материалах, находящихся на хранении в одном из федеральных² архивов.

Abstract. The article, prepared in the year of the 90th anniversary of the awarding of the Kuibyshev region with the Order of Lenin, the highest award of the Soviet Union in 1930–1991, is devoted to one of the features of the Soviet award system – the practice of collective awards in relation to the encouragement of orders of the USSR enterprises, collective farms and state farms, scientific and educational institutions, medical institutions, cultural and educational and public organizations, the mass media that carried out their activities during the Soviet period of the history of our country in the territory of the Kuibyshev region – Kuibyshev region. The publication is based on the materials that are being put into scientific circulation for the first time and are kept in one of the federal archives.

Ключевые слова: Куйбышевский край, Куйбышевская область, советская наградная система, коллективные награждения, трудовые коллективы, государственные награды, ордена СССР, орден Ленина.

Keywords: Kuibyshevsky Krai, Kuibyshev region, Soviet award system, collective awards, labor collectives, state awards, orders of the USSR, Order of Lenin.

¹ Далее – трудовые коллективы.

² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ).

Наградная система любого государства отражает основные этапы и особенности его развития, а также критерии, предъявляемые им к кандидатам, претендующим на получение государственных отличий.

Данное обстоятельство характерно и для советской наградной системы, которой в то же время был присущ ряд особенностей, обусловленных в том числе установками государственной идеологии, находившейся под контролем правящей Коммунистической партии.

Истории создания, формирования и развития советской наградной системы посвящен значительный корпус научных и научно-популярных работ, в которых рассмотрены как обобщающие вопросы ее изучения, так и отдельные аспекты исследования указанной проблематики.

В этой связи необходимо выделить работу Д.А. Калинина, в которой автор предпринял попытку всестороннего обзора источников по советской наградной системе, приведя классификацию источников и сделав выводы о степени информативности и изученности каждого типа, о роли современных информационных технологий в расширении источниковой базы исследований советских государственных наград и организации доступа к ней [1]. В числе публикаций последних лет, посвященных названной тематике в преломлении к истории Великой Отечественной войны, следует отметить ряд статей и диссертационное исследование Д.В. Шуныкова [2–4]. Теме зарождения, становления и развития наградной системы воинских коллективов Рабоче-крестьянской Красной армии, Рабоче-крестьянского Военно-морского флота, войск Объединенного государственного политического управления при Совнаркоме СССР / Народного комиссариата внутренних дел СССР в 1918–1941 гг. посвящен цикл пу-

бликаций А.Е. Жукова в российском военно-историческом журнале «Старый Цейхгауз» [5–9].

Как уже отмечалось, советская наградная система обладала рядом особенностей, одной из которых являлся индивидуально-коллективный статус многих орденов, позволявший награждать как отдельного человека, так и коллектив (воинский или трудовой) в целом [3, с. 48].

Наряду с этим не всегда соблюдался принцип гласности при опубликовании решений высших органов государственной власти о награждениях, в том числе и коллективных. Особенно это относится к периоду 1920-х – начала 1930-х гг., массовым награждениям трудовых коллективов в 1960–1970-х гг. по итогам выполнения заданий семилетнего и пятилетних планов, а также награждениям орденами СССР оборонных предприятий и организаций.

В частности, не были размещены в официальных печатных изданиях, предназначенных для опубликования нормативных актов государственных органов власти СССР: ЦИК СССР, СНК СССР, Совета труда и обороны СССР^{3,4}, – тексты постановлений Президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР о первых награждениях высшей наградой СССР – орденом Ленина – трудовых коллективов: газеты «Комсомольская правда» (от 23 мая 1930 г. [10, л. 89 об.]), тракторных колонн зерносовхоза «Гигант» и Симферопольского зерносовхоза (от 3 октября 1930 г. [10, л. 163]).

При этом первое сообщение о награждении «органа Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ» газеты «Комсомольская правда» выглядело на ее страницах следующим образом:

«Комсомольская Правда» награждается орденом Ленина. Рабочие и комсомольские организации крупнейших предприятий СССР в своих многочисленных постановлениях про-

³ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР) – официальное печатное издание 1924–1937 гг., издававшееся Управлением делами СНК СССР и СТО.

⁴ Газета «Известия Центрального исполнительного комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов».

сили правительство Советского Союза за неустанную борьбу и работу на всех фронтах социалистического строительства наградить “Комсомольскую Правду” первым орденом Ленина.

Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов своим постановлением представил “Комсомольскую Правду” к ордену Ленина.

Вчера на торжественном заседании, посвященном юбилею “Комсомольской Правды”, председатель ЦИК СССР тов. М.И. Калинин заявил:

– Правительство Советского Союза награждает “Комсомольскую Правду” орденом Ленина» [11, с. 1].

В свою очередь, в 1976 г. вместо опубликования полных текстов указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении трудовых коллективов за достижения в девятой пятилетке⁵ «Ведомости Верховного Совета СССР»⁶ ограничили информационной заметкой:

«Награждение орденами СССР предприятий, строек, колхозов, совхозов, научно-исследовательских институтов, организаций здравоохранения, культуры, торговли и бытового обслуживания»

За достигнутые успехи в выполнении заданий девятой пятилетки и принятых социалистических обязательств, повышение эффективности производства и качества работы, высокие достижения в области науки и улучшения обслуживания населения Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами СССР 500 предприятий, строек, колхозов, совхозов, научно-исследовательских институтов, организаций здравоохранения, культуры, торговли и бытового обслуживания» [12, с. 146].

И если далее в публикации коллективы, награжденные орденами Ленина и Октябрьской Революции, перечислялись полностью [12, с. 146–147], то список удостоенных орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета» представлял собой весьма выбо-

рочный перечень предприятий и учреждений [12, с. 147]. Всего в сообщении было упомянуто о 49 награждениях. Таким образом, даже из официального издания нельзя было получить полную информацию о конкретных трудовых коллективах, отмеченных государственными знаками отличия.

Историю награждения трудовых коллективов на территории нашего региона с полным основанием можно вести с 15 марта 1935 г., когда постановлением ЦИК СССР «<...> за выдающиеся успехи в течение ряда лет в области сельского хозяйства, равно как в области промышленности <...>» в числе других союзных, автономных республик, краев и областей Советского Союза, а также их руководителей были награждены орденами Ленина Куйбышевский край, первый секретарь Куйбышевского крайкома ВКП(б) В.П. Шубриков и председатель Куйбышевского крайисполкома Г.Т. Полбицын [13, л. 11 об.] (фото 1). На следующий день названное постановление опубликовал ряд центральных изданий (в том числе «Правда» и «Известия»), а также «орган Куйбышевского Крайкома ВКП(б), Крайисполкома, Крайпрофсовета, Куйбышевского Горкома и Горсовета» газета «Волжская коммуна» [14, с. 1] (фото 2).

До начала Великой Отечественной войны орденами СССР были также награждены три сельскохозяйственных трудовых коллектива Куйбышевской области: орденом Трудового Красного Знамени – Погрузнинская машинно-тракторная станция Кошкинского района; орденом «Знак Почета» – Якушкинская машинно-тракторная станция Ново-Малыклинского района и колхоз «Волга» Елхово-Озерковского сельсовета Богдашкинского района.

Таким образом были отмечены их «<...> выдающиеся успехи в подъеме сельского хозяйства и <...> перевыполнение показателей Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки в течение двух лет, за 1937 и 1938 гг. <...>» [15, с. 1–2].

⁵ IX пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг.

⁶ «Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик» – официальное еженедельное печатное издание Верховного Совета СССР в 1938–1991 гг.

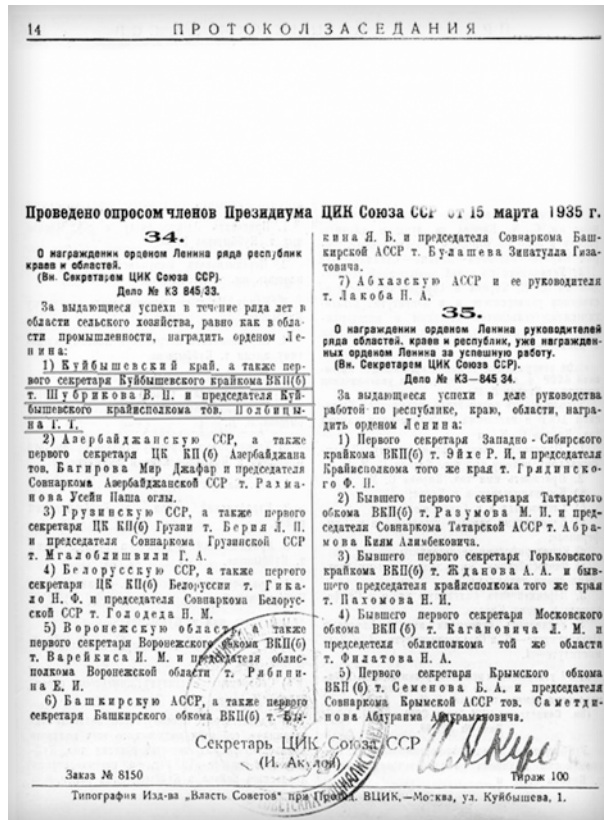

Фото 1. Выдержки из протокола № 2 заседания Президиума ЦИК СССР от 17 марта 1935 г. с решением от 15 марта 1935 г. «О награждении орденом Ленина ряда республик, краев и областей». ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 23. Л. 5, 11 об. [13]

Высоко отметило Советское государство и самоотверженный труд рабочих куйбышевских промышленных предприятий по выпуску значительных объемов оборонной продукции в годы Великой Отечественной войны.

Орденом Ленина награждены:

- завод № 18 им. К.Е. Ворошилова и № 24 им. Фрунзе Народного комиссариата авиационной промышленности СССР «за образцовое выполнение задания правительства» по выпуску боевых самолетов и моторов для них;
- 4-й государственный подшипниковый завод и Куйбышевский завод автотракторного электрооборудования и карбюраторов «Катэк» Народного комиссариата среднего машиностроения СССР за производство «подшипников для нужд обороны», а также «образцовое выполнение

- заказов для фронта, танковой и автомобильной промышленности»;
 - оружейный завод № 525 Народного комиссариата вооружения СССР «за успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по бесперебойному обеспечению Красной Армии крупнокалиберными зенитными, авиационными пулеметами и спаренными морскими установками»;
 - Безымянская ТЭЦ Народного комиссариата электростанций СССР «за успешное освоение новых мощностей, бесперебойное электроснабжение оборонной промышленности и высокие технико-экономические показатели эксплуатации, а также освоение местного топлива – газа».
- Орденом Красного Знамени отмечен вклад в Победу заводов № 1 им. И.В. Сталина, № 18 и № 24 НКАП СССР.

Фото 2. Постановление ЦИК СССР от 15 марта 1935 г. о награждении Куйбышевского края орденом Ленина [14, с. 1]

Орден Трудового Красного Знамени украсил знамена трудовых коллективов заводов № 15 и № 42 Народного комиссариата боеприпасов СССР, завода имени ЦК машинострое-

ния Народного комиссариата станкостроения СССР, Сызранского локомобильного завода Народного комиссариата тяжелого машиностроения СССР и строительного треста № 11 НКАП СССР.

«За образцовое выполнение заданий правительства по производству агрегатов для боевых самолетов» заводам № 35 и № 207 Наркомата авиапромышленности был вручен орден Красной Звезды.

Дальнейшие массовые награждения куйбышевских трудовых коллективов проводились, как правило, в связи с выполнением заданий семилетнего и пятилетних планов, а также в год 50-летия Советской власти (1967).

Так, в 1966 г. было произведено 5 коллективных наградений; в 1967 г. – 5; в 1971 г. – 13; в 1976 г. – 5; в 1981 г. – 7.

В мирные послевоенные годы Куйбышевская область дважды отмечалась высшей наградой СССР – орденом Ленина:

20 сентября 1958 г. – «за крупные успехи, достигнутые трудящимися Куйбышевской области в увеличении производства зерна и других продуктов сельского хозяйства, за успешное выполнение социалистических обязательств по продаже государству в 1958 году 50 миллионов пудов хлеба» [16, с. 1];

26 ноября 1970 г. – «за большие успехи, достигнутые трудящимися области в выполнении заданий пятилетнего плана по развитию народного хозяйства и особенно отраслей машиностроения, химической и нефтехимической промышленности» [17, с. 1].

Также двумя орденами (1982 г. – орденом Ленина; 1986 г. – орденом Октябрьской Революции) был награжден областной центр г. Куйбышев «за большие успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве» [18, с. 1; 19, с. 685].

В послевоенный период производственные коллективы лучших куйбышевских предприятий, успешно выполнивших задания Родины, многократно награждались орденами Советского Союза, переходящими Красными знаменами, памятными знаками.

Свидетельством заслуг бывшего завода № 1 стали изображения двух орденов Ленина, орденов Октябрьской Революции, Красного

Знамени и Трудового Красного Знамени на здании его центральной проходной.

Замечательные достижения прославленного коллектива авиационного завода отмечены орденами Ленина, Красного Знамени и Трудового Красного Знамени [20, с. 286]. Аналогичных наград было удостоено Куйбышевское моторостроительное производственное объединение имени М.В. Фрунзе.

Коллективы объединения «Завод имени Масленникова» и старейшего в Куйбышевской области Средневолжского станкостроительного завода (основан в 1876 г.) награждены орденами Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени, крупнейший в своей отрасли Четвертый государственный подшипниковый завод – двумя орденами Ленина, а управление строительства «Куйбышевгидрострой» и завод имени Тарасова – орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Замечательный трудовой вклад коллектива Волжской гидроэлектростанции имени В.И. Ленина, первого из великих сооружений, воздвигнутых на больших реках, также был отмечен орденом Ленина [20, с. 286].

Орденами Трудового Красного Знамени награждены коллективы завода синтетического каучука, флагмана большой химии на Волге и в стране, одного из крупнейших предприятий тяжелого машиностроения «Волгоцеммаш» и объединения «Куйбышевнефть». За быстрое освоение проектных мощностей и выпуск автомобилей с Государственным знаком качества Волжский автомобильный завод имени 50-летия СССР также был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Аналогичная награда была вручена Сызранскому нефтеперерабатывающему заводу, добившемуся большого увеличения выпуска продукции путем модернизации технологических установок, а также газете «Волжская коммуна» и типографии ее издательства, совхозу имени Луначарского Ставропольского района, Куйбышевскому авиационному имени С.П. Королева и Куйбышевскому политехническому имени В.В. Куйбышева институтам [20, с. 286, 298].

В числе удостоенных ордена «Знак Почета» – коллективы шоколадной фабрики «Россия» (за успешное освоение проектных

мощностей и выпуск всей продукции с Государственным знаком качества), Государственного проектного института (Гипронефтьстрой) Министерства промышленного строительства СССР, Куйбышевского почтамта, Куйбышевского научно-исследовательского института сельского хозяйства и Куйбышевского инженерно-строительного института имени А.И. Микояна [20, с. 298].

Последней организацией, удостоенной в нашем регионе ордена СССР накануне упразднения в Советском Союзе практики поощрений трудовых коллективов государственными наградами [21, с. 641], стал Куйбышевский академический театр драмы имени М. Горького, награжденный 29 июня 1988 г. орденом Трудового Красного Знамени «за заслуги в развитии советского театрального искусства» [22, с. 516] (фото 3).

В целом, по подсчетам автора, с 1935 по 1988 г. в Куйбышевской области было произведено 88 наградений трудовых коллективов различными орденами СССР, в том числе:

- Ленина – 21;
- Октябрьской Революции – 6;
- Красного Знамени – 3;
- Отечественной войны I степени – 1;
- Красной Звезды – 2;
- Трудового Красного Знамени – 37;
- «Знак Почета» – 18.

Указанные цифры свидетельствуют о достаточно широком (но не огульном) применении данного стимула поощрения трудовых коллективов за достигнутые успехи в различных сферах народного хозяйства.

Востребованность указанной меры морального стимулирования подтверждена и в современной России внесением соответствующих изменений в федеральное законодательство о государственных наградах [23], в соответствии с которыми коллектив одного из ведущих самарских предприятий ракетно-космической отрасли – Акционерного общества «Ракетно-космический центр „Прогресс“» (АО «РКЦ „Прогресс“») – был награжден орденом Гагарина «за большой вклад в развитие ракетно-космической промышленности и укрепление обороноспособности страны» [24] (фото 4).

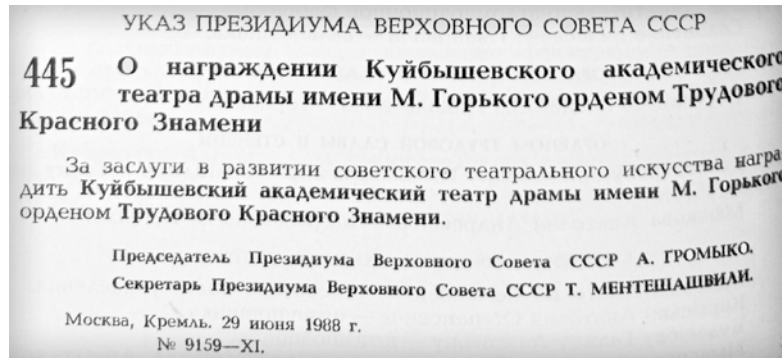

Фото 3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1988 г. № 9159—XI «О награждении Куйбышевского академического театра драмы имени М. Горького орденом Трудового Красного Знамени» [22, с. 516]

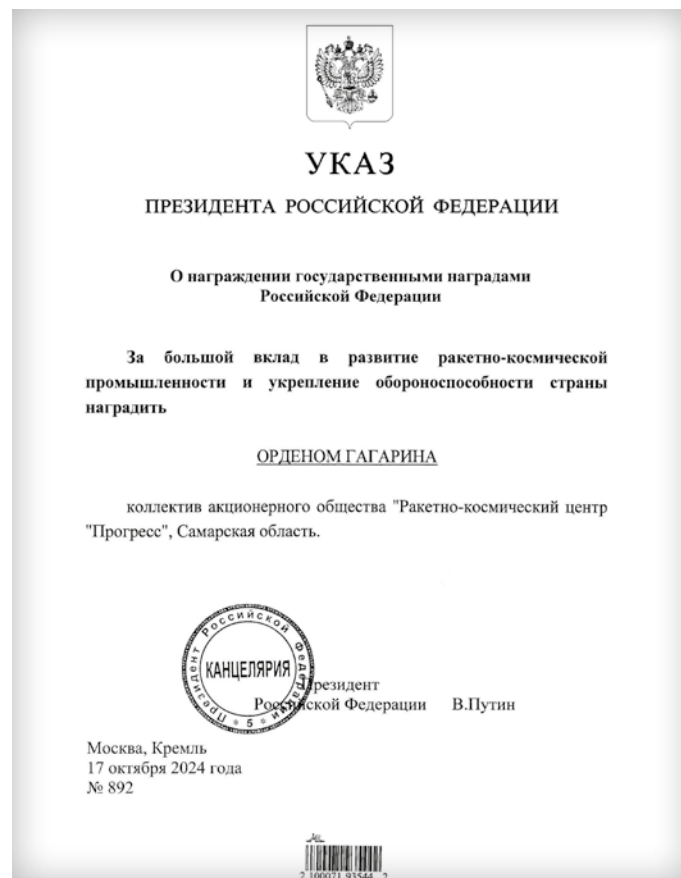

Фото 4. Указ Президента Российской Федерации от 17 октября 2024 г. № 892 о награждении Акционерного общества «Ракетно-космический центр „Прогресс“» орденом Гагарина [24]

Список источников и литературы

1. Калинин Д.А. Советская наградная система: обзор источников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 4. С. 114–122.

2. *Шуныков Д.В.* К вопросу о состоянии изучения истории наградной системы СССР в годы Великой Отечественной войны: источниковедческий и историографический обзор // *Маршал Победы в военной истории России. Десятые уральские военно-исторические чтения, посвященные 120-летию великого полководца, Маршала Советского Союза Г.К. Жукова* : сб. науч. ст. / гл. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург, 2016. С. 143–156.

3. *Шуныков Д.В.* Награды удостоены... Статистические данные по награждению советскими орденами и медалями в годы Второй мировой войны // *Военно-исторический журнал*. 2021. № 5. С. 46–50.

4. *Шуныков Д.В.* Наградная система СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. 204 с.

5. *Жуков А.Е.* Наградная система воинских коллективов РСФСР и СССР. 1918–1941. Ч. 1 // *Старый Цейхгауз*. 2012. № 5 (49). С. 96–99.

6. *Жуков А.Е.* Наградная система воинских коллективов РСФСР и СССР. 1918–1941. Ч. 2 // *Старый Цейхгауз*. 2013. № 1 (51). С. 88–92.

7. *Жуков А.Е.* Наградная система воинских коллективов РСФСР и СССР. 1918–1941. Ч. 2 // *Старый Цейхгауз*. 2018. № 1–2 (77–78). С. 133–139.

8. *Жуков А.Е.* Наградная система воинских коллективов РСФСР и СССР. 1918–1941. Ч. 3 // *Старый Цейхгауз*. 2018. № 3 (79). С. 85–90.

9. *Жуков А.Е.* Наградная система воинских коллективов РСФСР и СССР. 1918–1941. Ч. 4 // *Старый Цейхгауз*. 2018. № 5 – 2019. № 1 (81–82). С. 124–131.

10. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 12.

11. Комсомольская правда. 1930. 24 мая (№ 117).

12. Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. 25 февр. (№ 8).

13. ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 23.

14. Волжская коммуна. 1935. 16 марта (№ 62).

15. Правда. 1940. 21 февр. (№ 51).

16. Волжская коммуна. 1958. 21 сент. (№ 223).

17. Волжская коммуна. 1970. 27 нояб. (№ 277).

18. Волжская коммуна. 1982. 22 июня (№ 142).

19. Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. 3 сент. (№ 36). Ст. 758.

20. Куйбышевская область : ист.-экон. очерк. Куйбышев, 1983. 352 с.

21. О совершенствовании порядка награждения государственными наградами СССР : Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 22 авг. 1988 г. № 9440-XI // *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1988. 31 авг. (№ 35). Ст. 569.

22. *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1988. 6 июля (№ 27). Ст. 445.

23. О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : Указ Президента РФ от 1 февр. 2024 г. № 82 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2024. 5 февр. (№ 6). Ст. 825.

24. О награждении государственными наградами Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 17 окт. 2024 г. № 892 // *Официальное опубликование правовых актов*. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202410210008?index=12#> (дата обращения: 28.01.2025).

Сведения об авторе

Полуэктков Иван Борисович, заведующий архивом Самарского государственного медицинского университета.

E-mail: ivan.poluektov@yandex.ru

Для цитирования

Полуэктков И.Б. Куйбышевские орденосные (к 90-летию награждения Куйбышевского края высшей наградой СССР – орденом Ленина) // *Самарский архивист* : научный альманах. 2025. № 1 (9). С. 63–70.

Публикация документов

Documents Publishing

УДК 94(47)

ИЗ ИСТОРИИ АВИАЦИОННОГО ДВИГАТЕЛЕСТРОЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

FROM THE HISTORY OF AVIATION ENGINE BUILDING DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация. Публикуемый документ, находящийся на хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре, посвящен деятельности Центрального института авиационного моторостроения имени П.И. Баранова в годы Великой Отечественной войны и представляет собой отчет о важнейших работах, выполненных институтом в этот период и оказавших влияние на развитие авиапромышленности и повышение боевых и тактических качеств самолетов в военные годы.

Abstract. The published document, which is kept in the Russian State Archive in Samara, is dedicated to the activities of the Central Institute of Aviation Engine Engineering named after P.I. Baranov during the Great Patriotic War and is a re-port on the most important work carried out by the Institute during this period and influenced the development of the aviation industry and improving the combat and tactical qualities of aircraft during the war years.

Ключевые слова: Российский государственный архив в г. Самаре, Великая Отечественная война, Центральный институт авиационного моторостроения, авиационная промышленность, В.И. Поликовский.

Keywords: Russian State Archive in Samara, Great Patriotic War, Central Institute of Aviation Engine Engineering, aviation industry, V.I. Polikovsky.

Авиационная промышленность – отрасль машиностроения, исследующая, разрабатывающая и серийно выпускающая авиационную технику: военные и гражданские самолеты, вертолеты, авиационные двигатели и т. п. Это одна из наиболее наукоемких отраслей с высокой удельной стоимостью продукции и в то же время одна из важнейших областей производства, направленная на укрепление обороноспособности страны.

История отечественного авиастроения неразрывно связана с научной и практической работой отраслевых научно-исследовательских

институтов, создававшихся в 1930-х – начале 1940-х гг. К ним относятся такие учреждения, как Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), Всесоюзный научно-исследовательский институт авиационных материалов (ВИАМ), Лётно-исследовательский институт (ЛИИ), Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации (ГосНИИ ГА), документы которых находятся на хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре.

Авиационное двигателестроение получило свое развитие в стенах Центрального института авиационного моторостроения

(ЦИАМ)¹, созданного в 1930 г. путем объединения винтомоторного отдела ЦАГИ, авиационного отдела НАМИ и отдела опытного моторостроения авиационного завода № 24 имени М.В. Фрунзе². При институте сразу были созданы испытательная станция и опытный завод. Перед ЦИАМ стояли исследовательские и практические задачи, институт активно участвовал в испытаниях и отработке авиационных моторов и топлив. Наиболее важным и приоритетным было задание по созданию отечественных опытных двигателей для серийного производства. В итоге в серийное производство пошли бензиновый мотор М-34 (А.А. Микулина) и дизель АН-1 (А.Д. Чаромского). Оба эти двигателя в дальнейшем многократно и успешно модифицировались, образовав семейства «АМ» и «АЧ» [1].

В 1935 г. при серийных заводах были созданы самостоятельные опытно-конструкторские бюро (ОКБ), куда переместился основной объем работ по опытному двигателестроению. Возглавляли эти ОКБ специалисты ЦИАМ. Например, А.А. Микулин и В.А. Добрынин наладили серийный выпуск двигателя М-34 на заводе № 24 в Москве; А.Д. Чаромский довел до промышленного производства авиадизель АЧ-30Б³ на заводе № 500⁴; В.Я. Климов на заводе № 26 в г. Рыбинске⁵ начал производство моторов 100-й серии (М-100, М-103, М-105 и др.); под руководством И.И. Побережского в г. Перми в 1934 г. был построен моторостроительный завод № 19⁶, на котором началось производство М-25⁷, а в военные годы выпускался АШ-82⁸ [2]. Во время войны главным образом совершенствовались

¹ До 1932 г. – Институт авиационного моторостроения (ИАМ). В 2024 г. – Государственный научный центр, федеральное автономное учреждение «Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова».

² Завод № 24 (сегодня – НПЦ газотурбостроения «Салют», Москва, и ПАО «ОДК-Кузнецов», г. Самара) основан в 1912 г., когда французской компанией «Гном-Рон» был создан небольшой завод по сборке авиационных ротативных семицилиндровых звездообразных моторов «Гном» мощностью 80 л. с. В 1918 г. завод был национализирован и ему был присвоен № 2. В 1927 г. в результате слияния заводов № 2 и № 4 был создан завод № 24 имени М.В. Фрунзе. Осенью 1941 г. завод был эвакуирован в г. Куйбышев, где стал выпускать двигатели для штурмовиков Ил-2.

³ АЧ-30 – советский дизельный авиационный двигатель, разработанный под руководством А.Д. Чаромского в 1939–1942 гг. АЧ-30Б – первая серийная модель.

⁴ Завод № 500 (сегодня – ООО «Московское машиностроительное предприятие имени В.В. Чернышева») создан в 1932 г. на базе авиаремонтных мастерских Гражданского воздушного флота. В годы войны на заводе производились авиадизели конструкции Чаромского-Тулупова-Яковлева: АН-1, М-30, АЧ-30Б для ночных бомбардировщиков, Пе-8, Ер-2, а также торпедных катеров и танков.

⁵ Завод № 26 (сегодня – ПАО «ОДК-Сатурн», г. Рыбинск, Ярославская обл., и ПАО «ОДК – Уфимское моторостроительное производственное объединение») основан в 1925 г. как завод АО «Русский Рено» в г. Рыбинске. В 1941 г. завод вместе с опытным производством эвакуирован в г. Уфу на площадку завода № 384 НКАП. Объединенный завод, получив название «Уфимский моторостроительный завод № 26 НКАП», выпускал моторы для бомбардировщиков и истребителей (М-105Р, М-105ФП и др.).

⁶ Завод № 19 (сегодня – АО «ОДК – Пермские моторы») основан в 1931 г. в г. Перми. На заводе выпускали двигатели для истребителей И-16, И-153, Ла-5, Ла-7, Ту-2 и др. В первые месяцы войны на территории завода разместили 6 эвакуированных предприятий. За годы войны завод выпустил для фронта более 30 тыс. авиационных моторов.

⁷ М-25 – авиационный двигатель, выпускавшийся в СССР в 1930–1940-е гг. по лицензии на американский двигатель Wright R-1820-F3 семейства Wright Cyclone. Для освоения и адаптации двигателя в г. Перми был создан завод № 19, техническим директором и главным конструктором которого был назначен А.Д. Швецов.

⁸ АШ-82 (М-82) и его модификации – советский авиационный поршневого двигателя внутреннего сгорания, созданный под руководством А.Д. Швецова.

те образцы авиадвигателей, которые находились в массовом производстве еще в предвоенные годы, – двигатели семейств АМ, ВК и АШ [3].

В годы Великой Отечественной войны институт находился в ведении Наркомата авиационной промышленности (НКАП). В начале войны часть оборудования и кадров ЦИАМ была эвакуирована в Уфу, в 1942 г. прошла реэвакуация. На московской площадке института были организованы мастерские по ремонту авиационных двигателей, как отечественных (АШ-82, М-105, АШ-62, М-25), так и иностранных (Мерлин XX⁹, Аллисон¹⁰ и Райт Циклон¹¹), поступавших по ленд-лизу.

Бригада работников ЦИАМ под руководством М.М. Масленникова работала в ОКБ А.Д. Швецова над доводкой моторов АШ-73, АШ-82 и др. Были разработаны и немедленно внедрены в боевую эксплуатацию системы запуска моторов при низких температурах без предварительного подогрева (В.Р. Левин¹², Д.Я. Коломацкий¹³, В.Д. Рево, Е.Р. Терещенко, Н.Г. Максимов и др.). Начались работы по автоматизации управления двигателями, были разработаны и внедрены в боевых частях системы объединенного управления винтом и газом, упрощавшие пилотирование и повышавшие дальность полета (Н.Г. Дубравский, И.И. Ильин, П.В. Родионов и др.). Были налажены ремонт и регулирование иностранных карбюраторов (А.В. Форафонов, В.П. Чайковский, М.П. Коробков и др.) [4, с. 3–6].

Наряду с оперативной помощью фронту в ЦИАМе продолжались и развивались

фундаментальные научные и опытно-конструкторские исследования. Вклад института в создание и совершенствование боевой авиационной техники в 1945 г. был отмечен орденом Ленина.

Сегодня ЦИАМ является государственным научным центром мирового значения, единственной в стране научной организацией, осуществляющей полный цикл исследований, необходимых при создании авиационных двигателей и газотурбинных установок на их основе. Институт проводит комплексные исследования в области воздушно-реактивных двигателей различного назначения, их узлов и систем – от фундаментальных исследований в области газовой динамики, прочности, теплообмена, горения, акустики до методологического обеспечения создания и эксплуатации авиационных двигателей [5].

К публикации предлагается отчет начальника ЦИАМ В.И. Поликовского о деятельности института в годы Великой Отечественной войны, составленный в конце 1944 г. В представленном документе кратко изложены основные направления деятельности института за военный период: создание реактивных двигателей, повышение высотности отечественных моторов, исследование и подбор отечественных и импортных топлив и масел для серийных авиадвигателей, совершенствование определенных деталей двигателей, устранение выявленных дефектов эксплуатируемых моторов, внедрение иностранного опыта и т. д. Как отмечается в отчете, работа института в этот период оказала влияние на

⁹ Роллс-Ройс Мерлин (англ. Rolls-Royce Merlin) – британский авиационный двигатель, разработан и выпускался компанией “Rolls-Royce Limited” в 1933–1950 гг.

¹⁰ Аллисон (англ. Allison) – американский авиационный двигатель, разработан и выпускался компанией “Allison Engine Company” в 1930-е гг.

¹¹ Райт Циклон (англ. Wright Cyclone) – авиационные поршневые радиальные двигатели воздушно-го охлаждения американской фирмы “Wright Aeronautical” (с 1929 г. – “Curtiss-Wright”), производившиеся в 1930–1940 гг.

¹² Левин Валерьян Романович (1906–1988) – советский ученый и авиаконструктор. В 1938–1986 гг. был заместителем начальника ЦИАМ, одновременно в 1942–1985 гг. заведовал лабораторией № 12. Участник создания поршневых двигателей М-25, АМ-34, М-100 и других мощных турбовинтовых двигателей.

¹³ Коломацкий Дмитрий Яковлевич (1900–1948) – советский химик-органик. В 1933 г. создал отдел химмотологии ЦИАМ и руководил им в дальнейшем.

развитие авиапромышленности и повышение боевых и тактических качеств самолетов в военные годы.

Владимир Исаакович Поликовский (1904–1965) – выдающийся советский ученый, конструктор, инженер. В 1928 г. был приглашен на работу в ЦАГИ его руководителем – академиком С.А. Чаплыгиным, высоко оценившим его научную работу по аэродинамике. С октября 1941 г. по февраль 1942 г. В.И. Поликовский занимал должность начальника новосибирского филиала ЦАГИ, 20 апреля 1942 г. был назначен начальником ЦИАМ и руководил институтом в военное и послевоенное время до 1947 г. Институт под управлением В.И. Поликовского осуществлял научно-техническое руководство всеми работами по авиадвигателям, а также оказывал непосредственную помощь фронту [2]. Одновременно Поликовский являлся руководителем 8-го Главного управления НКАП, отвечавшего за производство авиадвигателей. 22 марта 1943 г. Владимир Исаакович получил Сталинскую премию II степени за научный труд «Руководство для конструкторов».

Публикация подготовлена в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде». Текст передан с учетом современной орфографии и пунктуации, но с сохранением основных стилистических особенностей оригинала. Заголовки разделов выделены подчеркиванием. Написания сокращенных слов, дат приведены к единообразию. Общепринятые сокращения не расшифровываются. Неясности текста оговорены в текстуальных примечаниях, недостающие части слов, расшифровки нетрадиционных сокращений заключены в квадратные скобки. В необходимых случаях к тексту даются комментарии. Опущенные части текста отмечены отточиями, заключенными в угловые скобки. Сведения о подлинности и способе передачи текста указаны в легенде, которая содержит и поисковые данные документов.

**Из отчета начальника ЦИАМ
В.И. Поликовского о деятельности
института в 1941–1944 гг.**

[Москва]

[декабрь] 1944 г.

За годы войны институт, как и многие предприятия авиапромышленности, пережил период эвакуации (октябрь – декабрь 1941 г.) и реэвакуации (май – декабрь 1942 г.).

Период перебазировки института на старую площадку (май – декабрь 1942 г.) характеризовался:

1) сбором старых кадров института (до 700 человек квалифицированных инженерно-технических работников и рабочих были переданы по приказам НКАП на другие заводы);

2) восстановлением материально-технической базы (за период эвакуации и реэвакуации решениями наркомата было изъято до 60 % станочного оборудования и значительная часть производственных площадей);

3) перестройкой работы подразделений института в соответствии с поставленными перед ним задачами (оказание техпомощи фронту, разработки и решения научно-исследовательских работ, направленных на оказание помощи ОКБ заводов).

Уже со второй половины 1942 г. институт параллельно с работой по восстановлению материально-технической базы начал разворачивать научно-исследовательские и экспериментальные работы по оказанию техпомощи НКО¹⁴ и ОКБ серийных заводов.

В итоге всё нарастающих темпов развертывания научно-исследовательских работ и усиления отдачи института, роста вооруженности института высококвалифицированными специалистами, его материально-технической базы проведено большое количество работ, оказавших влияние на отечественное авиамотостроение.

Кроме того, за годы войны в институте были созданы условия для разработки и создания принципиально новых типов двигателей.

¹⁴ НКО – Народный комиссариат обороны.

1. Работы по РД¹⁵

В 1942–1943 гг. велись подготовительные, исследовательские и экспериментальные работы, позволившие институту принять к исполнению в 1944 г. ряд заданий ГОКО¹⁶ по РД.

Во исполнение решения ГОКО разработана и построена специальная реактивно-винтовая-силовая установка (Э-3020) на базе мотора ВК-107¹⁷ для самолетов Микояна и Сухого. В настоящее время опытный двигатель предъявлен на заводские испытания (ответственные) конструкторы объекта – т. Фадеев А.А. и т. Холщевников К.В.¹⁸).

Во исполнение решения ГОКО создана силовая воздушно-реактивная установка с авиадизелем АЧ-30Б. В настоящее время объект после проведения доводочных испытаний предъявлен на заводские испытания. Ответственный конструктор объекта – Толстов А.И.

Во исполнение решения ГОКО закончены работы по разработке конструкции и выпуску рабочих чертежей реактивного двигателя на базе высокотемпературной газовой турбины с прямой реакцией.

В настоящее время объект запущен в производство.

Ответственный конструктор объекта – Уваров В.В.¹⁹

На основании теоретических и экспериментальных исследований газодинамических процессов в трубопроводах институтом за последние 6 месяцев созданы специальная

установка и экспериментальный двигатель (Э-3150) по исследованию этих явлений.

Научный руководитель работ – проф[ессор] Челомей В.Н.²⁰

Поскольку это новое направление работы института является основой создания принципиально новых высокоэффективных типов двигателей и компрессоров, приказом народного комиссара за № 517сс от 17 августа 1944 г. на эти работы обращено особое внимание.

На основе работ, проведенных ЦИАМ, создано на заводе № 51²¹ ОКБ для дальнейшего развития этого типа двигателя.

В настоящее время этот двигатель прошел доводочные испытания, и полученные данные существенно превышают заданные параметры. Двигатель подготавливается к заводским испытаниям.

2. Основные научно-исследовательские и экспериментальные работы института в 1942–1944 гг.

Кроме перечисленных работ по РД, из основных работ института, выполненных за годы войны и оказавших влияние на развертывание авиапромышленности и улучшение боевых и тактических качеств самолетов, заслуживают быть упомянутыми следующие работы:

1. Работы по повышению высотности отечественных моторов.

Результатом исследовательских работ по увеличению КПД нагнетателей мотора явились:

¹⁵ РД – ракетный двигатель.

¹⁶ ГОКО – Государственный комитет обороны.

¹⁷ ВК-107 (до 1944 г. – М-107) – советский авиационный поршневого двигателя конструкции В.Я. Климова. Являлся дальнейшим развитием двигателя М-105 с форсированием по оборотам.

¹⁸ Холщевников Константин Васильевич (1906–1976) – советский ученый и конструктор авиационных двигателей, один из создателей научной школы лопаточных машин.

¹⁹ Уваров Владимир Васильевич (1899–1977) – советский ученый-теплотехник, создатель отечественной школы инженеров и ученых-газотурбинистов.

²⁰ Челомей Владимир Николаевич (1914–1984) – советский конструктор ракетно-космической техники и ученый в области механики и процессов управления. В ЦИАМ работал в 1941–1944 гг. в должности начальника группы реактивных двигателей. В 1944 г. назначен директором и главным конструктором завода № 51.

²¹ Завод № 51 (сегодня – ОАО «Компания «Сухой», Москва) основан в 1940 г. В начале войны завод был эвакуирован в г. Новосибирск, где действовал до конца 1943 г., затем вернулся в Москву. На заводе велись работы по самолетам: тяжелому истребителю сопровождения (ТИС), истребителю тяжелому пушечному (ИТП), моноплану И-185, проводились также работы по десантным планерам БДП, БДП-2, МП.

а) По мотору ВК-107А – увеличение КПД нагнетателя, позволившего на моторе ВК-108²² повысить давление наддува на 150 мм рт. ст. и тем самым – мощность мотора без снижения высотности.

Работа реализована ОКБ завода № 26.

б) Увеличен КПД нагнетателя АШ-82 на 18 %, что позволило повысить наддув и, соответственно, мощность мотора АШ-32ФН.

Работа принята и реализована ОКБ завода № 19.

в) Высотность мотора ВК-105ПФ с двухступенчатым нагнетателем конструкции ЦИАМ увеличена до 9500 м.

Последнее позволило увеличить практический потолок самолета Як-9²³ до 13 500 м, что является максимальной высотой, когда-либо полученной в Союзе.

В настоящее время этот двухступенчатый нагнетатель внедрен в малую серию на заводе № 466²⁴.

Головной мотор ВК-105ПФ с двухступенчатым нагнетателем прошел 50-часовые комисионные испытания.

г) Высотность мотора АШ-82ФН с турбокомпрессорами конструкции ЦИАМ (ТК-3) увеличена до 1100 м, что позволило увеличить практический потолок самолета Ла-5²⁵ до 13 000 м. Турбокомпрессор ТК-3 внедрен в малую серию на заводе № 300²⁶. Завод № 481²⁷ приступил к выпуску малой серии самолетов Ла-7²⁸ с турбокомпрессором ТК-3.

д) Высотность мотора АМ-39²⁹ с турбокомпрессорами конструкции ЦИАМ (ТК-2Б) увеличена до 12 000 м.

В настоящее время самолет МиГ-11³⁰ с мотором АМ-39 и турбокомпрессорами ТК-2Б проходит летные испытания.

2. Разработка теории и метода расчета индивидуальных реактивных патрубков.

Результатом исследования по этой работе явились рекомендации по применению инди-

²² ВК-108 – советский авиационный поршневого двигателя конструкции В.Я. Климова, являвшийся дальнейшим развитием ВК-107А (М-107А) с увеличенным наддувом.

²³ Як-9 – советский одномоторный истребитель, разработанный ОКБ А.С. Яковлева в 1942 г. Производство было организовано на заводах № 82 в Москве, № 153 в Новосибирске и № 166 в Омске.

²⁴ Завод № 466 (сегодня – Санкт-Петербургское ОАО «Красный Октябрь») образован в 1940 г. при Горьковском автомобильном заводе (ГАЗ) № 26 путем выделения цехов для производства авиадвигателей, как самостоятельная производственная единица вступил в строй в 1941 г. Летом 1941 г. завод упразднен и преобразован в отдел № 10 ГАЗа по производству авиадвигателей М-105Р и танковых моторов М-17Т. В 1942 г. на базе авиамоторного производства ГАЗа вновь образован завод по производству авиационных моторов № 466. Производил двигатели М-105Р и М-105ПФ, М-500 и нагнетатель для М-105П. В 1945 г. завод переведен в г. Ленинград на территорию завода № 274, который был влит в состав завода № 466.

²⁵ Ла-5 (первоначальное название – ЛаГГ-5) – советский одномоторный истребитель, созданный в 1942 г. в ОКБ-21 под руководством С.А. Лавочкина. Производился с июля 1942 по 1944 г.

²⁶ Завод № 300 (сегодня – Авиамоторный научно-технический комплекс «Союз», Москва) образован в 1943 г. для обеспечения опытно-конструкторских и экспериментальных работ по созданию авиационных двигателей главного конструктора А.А. Микулина.

²⁷ Завод № 481 (сегодня – ООО «Сельмаш», г. Сызрань, Самарская обл.) создан в 1940 г. в г. Днепропетровске (Украинская ССР), в 1941 г. эвакуирован в г. Сызрань Куйбышевской обл. В годы войны выпускал продукцию для авиационной промышленности.

²⁸ Ла-7 – советский одномоторный одноместный истребитель-моноплан, разработан в 1943 г. в ОКБ-21 под руководством С.А. Лавочкина. На фронт поступил весной 1944 г.

²⁹ АМ-39 – советский поршневого авиационный двигатель конструктора А.А. Микулина, разработанный в 1942 г. в ОКБ-300.

³⁰ МиГ-11 – проект дальнейшего развития истребителя МиГ-3. Разрабатывался в ОКБ-155 с середины 1941 г. по сентябрь 1944 г.

видуальных реактивных патрубков на самолетах ЛаГГ-3³¹, Ла-5, Як-1³², Як-9 и Пе-2³³.

Полученный выигрыш скорости достигает 12–16 км/ч.

Работа реализована в серийном производстве.

3. Исследование дефектов маслосистем серийных моторов.

В результате исследований дефектов маслосистем моторов ВК-105³⁴, 105-ПФ, АШ-32 ФН, АШ-ФМ разработаны рекомендации, внедренные как в ОКБ заводов, так и воинских частях, чем были устранены полностью – выброс масла из суфлера, падение давления масла с высотой и др[угие] дефекты, имевшие место на указанных моторах как при стендовых испытаниях, так и в летных условиях на самолетах Ла-5 и Як-7³⁵.

4. Исследование и подбор отечественных и импортных топлив для серийных авиамоторов.

Подбор топлив производился к отечественным и иностранным моторам (Мерлин, Аллисон) с использованием отечественных топлив 4Б-70, 4Б-74, 4В-78 с применением изооктана и импортных топлив Б-95, Б-100 и др.

В результате исследований частям ВВС и заводам были выданы рекомендации по топливам, наиболее целесообразным для режимов работы моторов.

Основные работы в этой области по НКАП проводились ЦИАМ или под его руководством.

Отечественные руководители работ – т. Коломацкий Д.Я. и т. Левин В.Р.

5. Работы по повышению антидетонационных свойств топлив и увеличению ресурсов высокооктановых топлив.

Произведенные исследования аминопроводных и антидетонационной присадки к топливам 4Б-70, 4Б-74 в смеси с изооктаном и пиробензолом и др. позволили создать новый стандарт топлива типа американского Б-100.

6. Исследование по маслам.

Проведенная серия исследований по подбору масел для авиамоторов отечественного производства дала возможность рекомендовать заводам и эксплуатационным частям ВВС КА масла для летней и зимней эксплуатации моторов.

На основании испытаний, проведенных институтом, новые сорта масел внедряются для широкого применения в частях ВВС КА и [на] заводах НКАП.

7. Работа по созданию масляного фильтра-регенератора.

Результатом работ создан фильтр-регенератор для очистки масла в замкнутой системе.

³¹ ЛаГГ-3 – одноместный одномоторный поршневым истребитель-моноплан, разработанный в ОКБ-301 под руководством В.П. Горбунова, а также С.А. Лавочкина и М.И. Гудкова. Самолет использовался в качестве истребителя, истребителя-перехватчика, истребителя-бомбардировщика, самолета-разведчика, производился в 1941–1944 гг. Производство было организовано на заводах № 21 в Горьком, № 31 в Таганроге, № 153 в Новосибирске.

³² Як-1 – одноместный фронтовой истребитель, первый и один из основных истребителей серии «Як», ставший базовым для последующих типов и модификаций. Спроектирован на заводе № 115 под руководством А.С. Яковлева. Производился с 1940 по 1944 г. Производство было организовано на заводах № 47 в Оренбурге, № 292 в Саратове, № 301 в Химках.

³³ Пе-2 – советский пикирующий бомбардировщик, разработанный в 1939 г. группой конструкторов во главе с В.М. Петляковым в ЦКБ-29 при НКВД СССР. Принят на вооружение в 1941 г., производился в 1940–1945 гг. Производство было организовано в Иркутске на заводах № 125 и № 39.

³⁴ ВК-105 (до 1943 г. – М-105) и его модификации – авиационный поршневым четырехтактный 12-цилиндровый V-образный двигатель жидкостного охлаждения конструкции В.Я. Климова. Устанавливался на самолетах ЛаГГ-3, Як-1, Пе-2, Як-7 и др.

³⁵ Як-7 – советский одномоторный истребитель. Спроектирован летом 1941 г. на заводе № 301 на базе учебно-тренировочного самолета Як-7УТИ бригадой ОКБ А.С. Яковлева во главе с ведущим инженером К.В. Синельниковым, который предложил переделать учебный самолет в боевой истребитель. Серийное производство самолета Як-7 и его модификаций продолжалось до июля 1944 г.

Фильтр внедрен в стендовых условиях на заводах № 26, 466 и в настоящее время внедряется в частях АДД³⁶.

8. Исследование рабочего процесса двигателя при дифференцированном наддуве.

В результате исследовательских работ создан новый способ наддува, значительно улучшающий данные авиамоторов. По приказу НКАП институт совместно с ОКБ завода № 24 проводит работу по переводу мотора АМ-42³⁷ на дифференцированный наддув с целью внедрения в эксплуатацию.

9. Работы по созданию 2-ступенчатого нагнетателя к мотору М-43.

Институтом разработана оригинальная конструкция 2-ступенчатого нагнетателя к мотору М-43.

В настоящее время ОКБ завода № 24 производится постройка этого типа нагнетателя.

10. Система объединенного управления винтом и газом «ВГ» применительно к моторам АШ-82ФН, ВК-105ПФ, ВК-107А на самолетах Ла-5, Ла-7, Пе-2, Як-1, Як-9.

На основании проведенных исследований и испытаний автомата «ВГ» на моторах и в летных условиях агрегат «ВГ» постановлением ГОКО и приказом НКАП № 312с от 6 мая 1944 г. передан в серийное производство для массового выпуска.

Агрегат «ВГ» по данным официальных летных испытаний на указанных машинах обеспечивает:

- а) экономию горючего до 15–20 %;
- б) устранение заброса оборотов винта;
- в) значительно упрощает технику пилотирования;
- г) повышает надежность и сроки службы мотора.

11. Автомат переключения скоростей нагнетателя Э-67 к моторам АШ-82ФН, ВК-105ПФ и ВК-107А на самолетах Ла-5, Ла-7, Ту-3, Пе-2, Як-1 и Як-9.

На основании результатов испытаний автомата на указанных самолетах постановлением ГОКО и приказом НКАП № 529с от 25 августа 1944 г. автомат Э-67 передан в серийное производство на завод № 489³⁸.

Автомат Э-67 освобождает летчика от управления нагнетателем, устраняет потери скорости, происходящие от неточного переключения нагнетателя, и повышает надежность мотора.

12. Гидравлический агрегат управления к моторам АМ-38Ф³⁹, АМ-42 на самолетах Ил-2⁴⁰ и Ил-10⁴¹.

Созданный агрегат, обеспечивающий до 20 % экономии горючего, устраняет заброс оборотов и значительно упрощает пилотирование. Приказом НКАП № 529 гидравлический агрегат передан в серийное производство.

Указанные работы (п. 8, 9, 10) привели к созданию в системе НКАП специального завода № 489, изготавливающего автоматы. Тем

³⁶ АДД – авиация дальнего действия.

³⁷ АМ-42 – советский поршневой авиационный двигатель конструктора А.А. Микулина. Модифицированный мотор АМ-38Ф. Использовался на самолетах Ил-8 и Ил-10.

³⁸ Завод № 489 (сегодня – ОАО «Днепропетровский агрегатный завод», Украина) был создан в 1944 г. на базе ремонтно-механических мастерских. Выпускал детали к двигателям АМ-38Ф.

³⁹ АМ-38 – советский поршневой авиационный двигатель конструктора А.А. Микулина, использовавшийся на самолетах МиГ-3 и Ил-2. АМ-38Ф (форсированный вариант АМ-38) был разработан специально для двухместного варианта штурмовика Ил-2.

⁴⁰ Ил-2 – советский самолет-штурмовик, спроектированный в ОКБ-240 под руководством авиаконструктора С.В. Ильюшина. Самый массовый боевой самолет в истории авиации. Серийное производство началось в феврале 1941 г. на заводе № 18 в Воронеже (в ноябре 1941 г. завод был эвакуирован в г. Куйбышев). Ил-2 серийно производился также на заводах № 1 в Куйбышеве и № 30 в Москве, в 1941–1942 г. самолет выпускался заводом № 381 в Нижнем Тагиле.

⁴¹ Ил-10 – советский штурмовик конструкции ОКБ-240 заключительного периода войны. Был создан в 1944 г. путем модернизации опытного тяжелого истребителя Ил-1, не пошедшего в серию и не передававшегося на государственные испытания. Серийное производство Ил-10 было организовано на заводах № 1, 18, 64.

самым в системе НКАП создана новая отрасль авиационно-агрегатной промышленности – моторное автоматостроение.

13. Работы по поднятию высотности систем зажигания.

Разработаны и реализованы в серийном производстве ряд мероприятий по повышению высотности систем зажигания отечественных серийных авиадвигателей, а также в результате исследовательских и экспериментальных работ созданы новые системы зажигания для обеспечения надежной работы зажигания высотных моторов (ВК-105ПД, АШ-ФНТК⁴² и т. д.).

Кроме того, институтом выпущен ряд руководящих материалов: труды ЦИАМ, статьи по обеспечению и поднятию высотности систем зажигания.

14. Работы по увеличению высотности бензосистем опытных самолетов.

На основании сравнительных высотных исследований бензопомп БНК-10, 178А, 164А и заграничных подкачивающих помп ОКБ заводов даны руководящие материалы по обеспечению бензопитанием опытных высотных самолетов.

15. Работы по применению масел, разжиженного бензином в авиадвигателях с целью упрощения эксплуатации самолетов и сокращения срока подготовки самолета к вылету в зимних условиях.

Рекомендации по применению масла, разжиженного бензином, при эксплуатации моторов в зимних условиях реализованы и применяются как на серийных заводах, так и в частях ВВС КА.

16. Работы по применению антифризов⁴³ на моторах ВК-105, АМ-38Ф при зимней эксплуатации.

На основании исследований подобраны антифризы для указанных моторов и даны рекомендации заводам по их применению.

17. Холодный запуск авиадвигателей.

В результате больших исследований в лабораторных, стендовых и летных условиях запуска моторов ВК-105ПФ, АМ-38Ф с помощью бортовой пусковой системы при температурах до –20–25°С без предварительного подогрева моторов институтом были даны рекомендации, которые внедряются заводом № 132⁴⁴ при выпуске серийной аппаратуры запуска.

18. Устранение дефектов мотора АЧ-30Б.

Проведенным исследованием дефектов форсунок и насосов для авиадизеля серийного производства установлена причина дефектов и даны зав[одам] № 315⁴⁵ и № 296⁴⁶ рекомендации и предложения, устранившие дефекты в выпускаемых ими насосах и форсунках для авиадизеля АЧ-30Б.

Приказом наркома за № 507 группа отличившихся работников награждена значком «Отличник авиапромышленности».

Кроме того, институтом по заданиям НКАП проведены исследования причин недобора мощности дизеля АЧ-30Б, а также дефектов топливовпрыскивающей аппаратуры дизеля.

Заводам № 500, 296, 315 были даны рекомендации и предложения по устранению дефектов в работе мотора, а также выдана методика регулировки топливовпрыскивающей аппаратуры, что и применяется указанными заводами.

⁴² Так в документе.

⁴³ Антифриз – жидкость, не замерзающая при низких температурах и используемая для систем охлаждения двигателей.

⁴⁴ Завод № 132 (сегодня – ОАО «Агрегат», г. Сим, Челябинская обл.) основан в 1759 г. в Москве как механические мастерские. В начале войны был эвакуирован в г. Сим Челябинской обл. на площадку арматурного завода, где выпускал агрегаты запуска авиадвигателей, регуляторы винтов, подогреватели и другие изделия, связанные с производством самолетов.

⁴⁵ Завод № 315 (сегодня – ОАО «МПО имени И.И. Румянцева», Москва) создан в 1942 г. на базе мастерских как агрегатный завод для производства авиационных карбюраторов. В 1944 г. для расширения производства в состав завода № 315 был влит завод № 487.

⁴⁶ Завод № 296 организован в 1941 г. в г. Харькове для производства насосных агрегатов непосредственного впрыска. В начале войны эвакуирован в г. Бердск Свердловской обл.

19. Работа по повышению прочности деталей и узлов авиамоторов.

1. На основании экспериментальных исследований и расчетов о причинах поломок и дефектов работы моторов завода № 24: по мотору АМ-42 – поломки коленчатого вала, шестерен редуктора, привода к нагревателю; по мотору АМ-38 – недопустимый износ зубьев передачи распределения – даны рекомендации и разработаны мероприятия, полностью устранившие указанные дефекты моторов, что обеспечило их нормальный выпуск заводом.

2. ОКБ завода № 26 даны рекомендации по устранению поломок щеки коленчатого вала мотора ВК-105 и поломок коленчатого вала мотора ВК-107. Реализация предложенных мероприятий полностью устранила дефекты указанных моторов.

3. Заводу № 19 на основании торсиографирования⁴⁷ мотора М-71⁴⁸ даны рекомендации по изменению настройки качающихся демпферов, чем были прекращены поломки коленчатого вала мотора.

По мотору АШ-72 даны рекомендации заводу № 19, устранившие поломки коленчатого вала, вызываемые изгибными колебаниями.

Одновременно институтом выпущен и подготавливается к выпуску ряд руководствующих материалов по расчету на прочность основных деталей авиадвигателя (шатун, коленвал, шестерни и др.), а также разработаны метод их испытаний на прочность. Указанный материал разослан ОКБ заводов серии информационных материалов («Труды ЦИАМ», статьи и т. д.).

20. Работы по созданию глушителя-пламегасителя.

В результате исследовательских и экспериментальных работ созданы образцы глу-

шителей-пламегасителей, применяемых АДД с 1943 г. на самолетах Ил-4 и Ил-2.

Указанные глушители значительно улучшают тактические данные самолетов.

Институтом разработана также методика расчета глушителей-пламегасителей, которая выпущена в форме книги в «Трудах ЦИАМ».

21. Электроакустический детонометр⁴⁹.

Институтом разработан и доведен, как в лабораториях, так и в стендовых условиях, электроакустический детонометр оригинальной конструкции, дающий объективную регистрацию явлений детонации на авиационных моторах. Прибор предъявлен на государственные испытания. Прибор имеет исключительную ценность для лабораторий ОКБ заводов.

22. Опытный ремонт авиамоторов.

Институтом, его производственными и научными подразделениями был освоен и произведен опытный ремонт иностранных моторов, в том числе:

- а) Мерлин XX – 84 шт.;
- б) Райт Циклон – 10 шт.;
- в) спец[иальные] установки – 5 шт.;
- г) выпуском спец[иального] руководящего технического материала (чертежи, технич[еские] условия, зазоры и др.) оказана существенная помощь ремонтным базам и эксплуатационным частям ВВС КА по ремонту иномоторов.

Кроме того, за годы войны институтом после капитального ремонта произведен выпуск большого числа моторов и агрегатов отечественного производства, в том числе:

- а) моторы ВК-105ПД – 10 шт.;
- б) [моторы] М-25, М-62⁵⁰ – 492 шт.;

⁴⁷ Торсиографирование – измерение силы вибрации, крутильных и изгибных колебаний в коленчатом вале и связанных с ним вращающихся деталей с целью выявления критического напряжения в элементах вала при резонансе.

⁴⁸ М-71 – советский авиационный двухрядный звездообразный 18-цилиндровый двигатель, спроектированный в ОКБ А.Д. Швецова.

⁴⁹ Детонометр – прибор, сигнализирующий летчику о явлениях детонации в авиационных двигателях.

⁵⁰ М-62 – авиационный поршневого двигателя, разработанный в 1933 г. конструктором А.Д. Швецовым и устанавливавшийся на истребители И-15, И-16, И-153.

в) [моторы] М-11⁵¹ – 25 шт.;

г) аэросани – 25 шт.

3. Перспективные научно-исследовательские и экспериментальные работы и работы по внедрению иностранного опыта

1. Исследовательские и экспериментальные работы по центробежным нагнетателям на сверхзвуковых скоростях.

В результате исследования освоена надежная работа центробежного нагнетателя на скоростях до 525 м/с без снижения КПД. (В настоящее время нагнетатели серийных моторов работают на окружных скоростях 350–380 м/с.) Полученный результат в форме отчетов, статей и другой технической документации позволяет ОКБ серийных заводов осваивать конструкцию нагнетателей на повышенных скоростях.

2. Исследовательские работы по разработке методики оценки антидетонационных свойств топлив.

Результатом работы явилось создание нового простого метода контрольной оценки антидетонационных свойств топлива, упрощающего и значительно ускоряющего определение антидетонационной стойкости топлива.

3. Работы по созданию нового выносителя ТЭСа⁵².

Результатом указанной работы явилось создание нового отечественного заменителя ТЭСа, который успешно прошел лабораторные и моторные испытания.

Новый заменитель позволяет резко снизить импорт американских компонентов, входящих в состав ТЭСа.

4. Разработка метода расчета продувки камеры сгорания четырехтактного авиадвигателя.

В результате исследований дан метод расчета параметров наполнения и продув-

ки авиадвигателей, облегчающий ОКБ заводов правильный выбор фаз газораспределения.

5. Исследование работы поршня авиадизеля при форсировании его мощности и повышенных температурах масла и охлаждающей воды.

В результате исследований отработана новая конструкция поршня мотора АЧ-30 с плоским днищем, с пониженной тепловой напряженностью поршня, что позволило на форсированных режимах работать при температуре охлаждающей воды на входе 110° вместо 80–90 °С. Конструкция поршня и рекомендации, вытекающие из исследований, переданы заводу № 500 для реализации.

6. Повышение экономичности авиадизеля АЗ-30Б⁵³.

Исследованы и разработаны практические приемы регулировки подачи на работающем дизеле при переменных режимах: плунжер насоса, регулирующий начало впрыска, и регулятор опережения впрыска. Установлено, что применение переменной регулировки позволяет повысить экономичность авиадизеля на крейсерских режимах. Материалы и рекомендации переданы заводу № 500 для реализации.

7. Исследование рабочего процесса авиадизеля с наддувом и использование энергии выхлопных газов.

В результате исследований получены экспериментальные и теоретические зависимости для расчета мощности и высотности с характеристикой авиадизеля с различными системами наддува. Для практического применения полученных результатов разработаны монограммы⁵⁴.

⁵¹ М-11 – авиационный двигатель, пятицилиндровый звездообразный мотор воздушного охлаждения мощностью 100 л. с., разработанный конструкторским бюро Государственного авиационного завода № 4 («Мотор») и серийно выпускавшийся в многочисленных модификациях с 1929 по 1952 г.

⁵² Тетраэтилсвинец (ТЭС) – ядовитое и канцерогенное металлоорганическое соединение, применявшееся в основном как антидетонирующая присадка к моторному топливу, повышающая его октановое число.

⁵³ Так в документе, правильно – АЧ-30Б.

⁵⁴ Так в документе, правильно – номограммы.

Полученные результаты используются заводом № 500 и НИИ ВВС⁵⁵.

8. Конструкторско-исследовательские работы по изучению конструкций иностранных и отечественных моторов.

За годы войны отделом использованы конструкции авиадвигателей, проведено исследование конструкций свыше 10 типов современных иностранных авиадвигателей. В том числе Мерлин-XX, три типа Аллисон, Райт – Р-2600, Геркулес⁵⁶, Пратт-Уитни⁵⁷, ДБ-605⁵⁸, ВМВ-801⁵⁹, Аргус⁶⁰ и др., а также отечественных моторов. Исследования проводились в направлении изучения новых перспективных элементов конструкций для обобщения опыта передовых отечественных заводов и иностранных фирм.

В результате работ выпущен целый ряд руководящих материалов по использованию новых перспективных элементов конструкций, новых методов технологии в нашем отечественном авиадвигателестроении, в том числе:

а) выпущена серия научных трудов, статей и специальных информационных по иностранной технике;

б) выпущены и разосланы ОКБ заводов чертежи, составленные по натуре почти всех современных иностранных авиадвигателей (общие виды и основные узлы моторов);

в) выпущена серия технических материалов по анализу ряда дефектов иностранных авиадвигателей, находящихся в эксплуатации в частях ВВС КА, в том числе: Мерлин XX, Аллисон, Пратт-Уитни, Райт и др., и даны рекомендации по их устранению;

г) выпущен ряд технических материалов (инструкции, технические условия, чертежи, альбомы зазоров) по организации и улучшению ремонта и эксплуатации моторов Мерлин и Аллисон для частей ВВС КА.

9. Работы по исследованию агрегатов моторов отечественного и иностранного производства.

Институтом систематически проводились исследования агрегатов моторов, в том числе агрегатов наддува, питания, систем зажигания и др., в результате чего за годы войны выпущена серия руководящего материала, как то: отчеты, чертежи, альбомы, статьи, а также и книги в «Трудах ЦИАМ», переданные ОКБ заводов для использования опыта зарубежных фирм, а также перспективных элементов конструкции отечественного производства. Кроме того, по результатам исследования указанных агрегатов моторов был выдан целый ряд технических материалов частям ВВС КА для применения при эксплуатации как отечественной, так и иностранной материальной части.

⁵⁵ Научно-исследовательский институт Военно-Воздушных сил (сегодня – 929-й Государственный летно-испытательный центр Министерства обороны Российской Федерации имени В.П. Чкалова) создан в 1920 г. как научно-опытный аэродром Главвоздухфлота – первая в стране организация, предназначенная для проведения летных испытаний и исследований в области военной авиационной техники. Место нахождения – Центральный аэродром в Москве. Летом 1941 г. был перебазирован в г. Свердловск, в 1943 г. вернулся на прежнее место.

⁵⁶ Бристоль Геркулес (англ. Bristol Hercules) – британский 14-цилиндровый двухрядный радиальный поршневой двигатель, производившийся в 1930–1940-е гг.

⁵⁷ Пратт энд Уитни R-4360 Уосп Мейджор (англ. Pratt & Whitney R-4360 Wasp Major) – американский 28-цилиндровый четырехрядный звездообразный поршневой авиационный двигатель воздушного охлаждения, разработанный компанией Pratt & Whitney во время Второй мировой войны.

⁵⁸ Даймлер-Бенц DB 605 (нем. Daimler-Benz DB 605) – немецкий 12-цилиндровый поршневой авиационный двигатель жидкостного охлаждения с непосредственным впрыском топлива, применялся с 1942 по 1945 г.

⁵⁹ ВМВ-801 – немецкий 14-цилиндровый радиальный двухрядный поршневой авиационный двигатель воздушного охлаждения с непосредственным впрыском топлива, производившийся в 1940–1945 гг.

⁶⁰ Аргус (нем. Argus As 10) – немецкий поршневой авиационный двигатель воздушного охлаждения, производившийся с 1928 г.

4. Научно-исследовательские и экспериментальные работы, проведенные институтом по заданию НКАП, по оказанию технической помощи ОКБ заводов

Институтом выполнено весьма большое количество научно-исследовательских и экспериментальных работ в обеспечение технической помощи ОКБ заводов, проводимых по заданиям НКАП, из них, кроме ряда работ, описанных в разделе 2, заслуживают внимания следующие:

1. Работы по доводке мотора АШ-82ФН.

Совместно с заводом № 19 ЦИАМ проведена серия работ по доводке мотора АШ-82ФН, в том числе:

а) работы по определению температур поршней мотора М-82 и исследования причин задиранья;

б) сравнительные исследования мотора М-82 при карбюраторном питании и при непосредственном впрыске;

в) исследование неравномерности распределения состава смеси по отдельным цилиндрам мотора М-82 при НВ⁶¹ и карбюраторном питании;

г) определено октановое число топлив, потребных для основных режимов работы мотора при НВ и карбюраторном питании;

д) проведены работы по отработке и устранению дефектов карбюратора мотора АШ-82ФН⁶²;

е) работы по устранению дефектов работы регуляторов состава смеси мотора АШ-82ФН.

2. Работы по устранению дефектов в работе системы зажигания:

а) исследование и устранение причин масового брака серийных свечей завода № 161⁶³;

б) исследование и устранение причин масовых поломок магнето⁶⁴ БСМ-12Ш на самолете Ил-2.

3. Работы по выяснению возможности применения впрыска воды отечественных авиамоторов при контрольно-сдаточных испытаниях на серийных заводах.

4. Работы по исследованию влияния двойного впрыска топлива на рабочий процесс авиадизеля.

5. Оказание силами специалистов института конкретно-технической помощи частям ВВС КА путем посылки за годы войны до 70 бригад в эксплуатационные ремонтные базы НКО.

6. Переподготовка силами специалистов института до 30 групп инженерно-технического состава ВВС КА и Морского флота, проходившего сборы в институте, по изучению особенностей эксплуатации современных авиамоторов.

Указанные краткие итоги деятельности института за годы войны далеко не исчерпывают выполненные институтом работы по дальнейшему оказанию технической помощи ОКБ заводов, а также непосредственной помощи частям ВВС КА и фронту. Приведены только важнейшие из выполненных работ. Кроме того, ряд важных работ тематического плана института 1944 г. находятся в стадии окончания и еще не поступили для реализации в промышленность. <...>

Начальник ЦИАМ

генерал-майор ИАС⁶⁵

В.И. Поликовский

Помета: один экземпляр уничтожен, акт № 47 от 21 декабря 1944 г. Чернила.

РГА в г. Самаре.

Ф. Р-177. Оп. 6-6. Д. 10. Л. 80–100.

Подлинник. Машинопись.

Подпись – автограф.

⁶¹ НВ – непосредственный впрыск.

⁶² Так в документе.

⁶³ Завод № 161 (сегодня – АО «Уфимское агрегатное производственное объединение») образован в 1935 г. в Москве. Осенью 1941 г. эвакуирован в г. Уфу на площадку завода № 282. На заводе было налажено производство свечей с керамическими изоляторами для авиационных двигателей.

⁶⁴ Магнето – электромагнитный прибор для зажигания горючей смеси в цилиндрах двигателей внутреннего сгорания.

⁶⁵ ИАС – инженерно-авиационная служба.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Богданова Елена Сергеевна, главный специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: bogdanova-rga@mail.ru

Список литературы

1. *Бехли Ю.* Основные вехи развития отечественных авиационных поршневых двигателей: краткий обзор // Двигатель. 2002. № 5. С. 13–15; № 6. С. 32–34.

2. Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова. URL: <https://ciam.ru/about/history/11-nov-1904-born-vladimir-isaakovich-pulikovski-head-of-ciam-from-1942-to-1947/> (дата обращения: 02.11.2024).

3. *Иванов А.* Авиадвигатели в годы Великой Отечественной войны // Авиация и космонавтика. 1967. № 6. С. 24–28.

4. 50 лет ЦИАМ. Обзор основных направлений научной деятельности. М. : ЦИАМ, 1980. С. 3–6.

5. *Бабкин В.И.* Государственный научный центр мирового значения «Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова» // Деловая слава России. 2014. № 1 (44). С. 16–19.

Для цитирования

Из истории авиационного двигателестроения в годы Великой Отечественной войны / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. Е.С. Богдановой // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 1 (9). С. 71–84.

УДК 930.25

**ОБ ИТОГАХ УЧАСТИЯ РГА В г. САМАРЕ В ОТРАСЛЕВОМ
КОНКУРСЕ РАБОТ В ОБЛАСТИ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И АРХЕОГРАФИИ, ИЗДАННЫХ
И/ИЛИ ВЫПОЛНЕННЫХ В 2021–2023 гг.**

**ON THE RESULTS OF THE PARTICIPATION OF THE RUSSIAN
STATE ARCHIVE IN SAMARA IN THE INDUSTRY COMPETITION
OF WORKS IN THE FIELD OF ARCHIVAL SCIENCE,
DOCUMENTATION AND ARCHEOGRAPHY, PUBLISHED
AND/OR COMPLETED IN 2021–2023.**

В.Б. Романова

Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)

V.B. Romanova

The Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. Проведен анализ участия Российского государственного архива в г. Самаре в отраслевом конкурсе работ в области архивоведения, документоведения и археологии, изданных и/или выполненных в 2021–2023 гг.

Abstract. The analysis of the participation of the Russian State Archive in Samara in the industry competition of works in the field of archival science, documentation and archeography, published and/or completed in 2021–2023.

Ключевые слова: отраслевой конкурс, РГА в г. Самаре, издание, номинация.

Keywords: industry competition, Russian State Archive in Samara, publication, category.

С целью совершенствования и стимулирования научно-исследовательской, методической и научно-информационной работы приказом Федерального архивного агентства от 14 декабря 2023 г. № 161 был объявлен отраслевой кон-

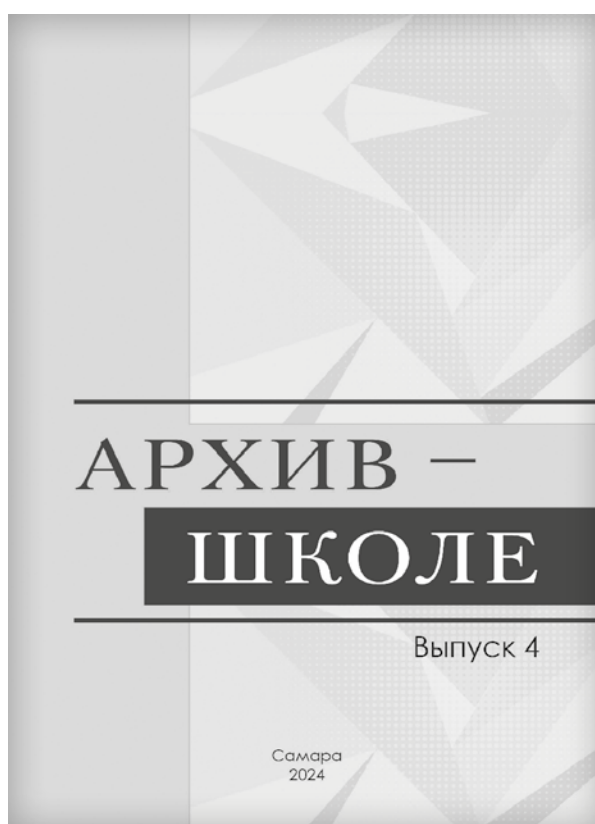
курс работ в области архивоведения, документоведения и археологии, изданных и/или выполненных в 2021–2023 гг. (далее – конкурс). На конкурс поступило в общей сложности около 100 работ из 10 федеральных архивных учреждений (ВНИИДАД, РГА в г. Самаре,

РГАНТД, РГАВМФ, ГАРФ, РГВИА, РГАСПИ, РГАЭ, РГИА, РГАЛИ) и архивных учреждений 40 субъектов Российской Федерации. Традиционно активное участие в конкурсе принимали учреждения и организации из Приволжского федерального округа (Республика Башкортостан, Республика Удмуртия, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Пермский край, Ульяновская, Саратовская, Самарская и Нижегородская области). Круг активно участвующих в конкурсе в этот раз расширился за счет архивных учреждений Южного федерального округа (Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области, г. Севастополь). Из общего количества работ, представленных на конкурс, было отклонено 18. На экспертное заключение поступила 81 работа. Наибольшее количество работ представлено в номинациях «Документальные сборники» – 49 работ, «Архивные справочники» – 25, «Научно-исследовательские работы» – 7.

Проведение оценки конкурсных работ осуществляло авторитетное жюри конкурса под председательством известного российского историка, доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН, профессора Сергея Владимировича Мироненко. В состав жюри помимо представителей архивного сообщества вошли сотрудники Администрации Президента Российской Федерации. Определение лауреатов проводилось с учетом заключений независимых экспертов, имеющих профильные знания и практический опыт подготовки разного рода публикаций на основе архивных документов. Итоги конкурса были подведены на заседании коллегии Федерального архивного агентства 7 февраля 2025 г. По результатам обсуждения представленных к рассмотрению работ жюри отметило дипломами 48 из них, в том числе: I степени – 18, II степени – 7, III степени – 12, без степени – 11.

Коллектив Российского государственного архива в г. Самаре с большой ответственностью отнесся к участию в конкурсе. На заседании методической комиссии и научного совета РГА в г. Самаре были определены два издания для участия в конкурсе. После обсуждения пакет документов своевременно был направлен на рассмотрение жюри. В номинации «Научно-

исследовательские и опытно-конструкторские работы» было рекомендовано методическое пособие для учителей 6–11 классов по использованию архивных документов на уроках отечественной истории и во внеурочной работе «Архив – школе», которое решением жюри вошло в состав победителей конкурса и было отмечено дипломом без степени. По решению жюри со следующего конкурса категория награды «диплом без степени» будет изменена и станет именоваться как «специальный диплом», вручаемый за актуальность тематики и/или самобытность работы.

Дипломант отраслевого конкурса работ в области архивоведения, документоведения и археологии, выполненных в 2021–2023 гг.

Четвертый выпуск методического пособия «Архив – школе» содержит материалы апробированных уроков и внеурочных занятий по отечественной истории в средней и старшей школе, разработанных преподавателями общеобразовательных учреждений на основе архивных документов. Методические материалы для проведения уроков предваряют статьи по

вопросам теоретического обоснования необходимости использования архивных документов в школьном историческом образовании, которые были подготовлены профессорами Самарского государственного социально-педагогического университета – доктором исторических наук Сергеем Олеговичем Буранком и доктором исторических наук, профессором Александром Ивановичем Репинецким. Также авторами статей выступили кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета Юлия Соломоновна Репинецкая и доктор исторических наук, заместитель директора РГА в г. Самаре Ольга Николаевна Солдатова. Во вторую часть пособия вошли материалы уроков и внеурочных мероприятий, разработанных учителями самарских школ: Юлией Александровной Борзенковой, Анной Андреевной Вишняковой, Татьяной Алексеевной Ивановой, Юлией Матвеевной Порваткиной, Оксаной Евгеньевной Просвирновой, а также преподавателем Самарского государственного экономического университета Анастасией Олеговной Водяковой. Темы уроков отличаются большим разнообразием: история советского кино, история хлебопекарной промышленности, история архитектуры и градостроительства и др. Издание снабжено списком документальных публикаций для помощи преподавателям при подготовке уроков по отечественной истории, а также QR-кодами, по которым можно ознакомиться со справочными материалами к заявленным урокам.

По результатам конкурса дипломами отмечены два издания, подготовленных коллективом наших коллег из Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО).

Дипломом III степени в номинации «Справочно-информационные издания», в подноминации «Справочники о составе и содержании документов» награжден «Путеводитель по фондам государственного бюджетного учреждения Самарской области “Центральный государственный архив Самарской области”. Новые поступления и дополнения. 2023». Путеводитель содержит сведения о составе и содержании фондов, поступивших на государственное хранение в ЦГАСО в 2006–2020 гг., а также информацию о дополнительных поступлениях к фондам, принятым на хранение до 2006 г.

В номинации «Фотоальбомы» диплом II степени получило издание «Храмовая архитектура Самарской губернии (вт. пол. XIX – нач. XX вв.)». Представленные в книге материалы раскрывают многообразие архитектурных решений при храмовом строительстве и дают картину исторически сложившейся многоконфессиональности населения губернии. В подготовке данного издания принимал участие главный специалист отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов РГА в г. Самаре Максим Вениаминович Борисов.

Поздравляем всех победителей конкурса с заслуженными наградами и желаем дальнейших творческих успехов!

Сведения об авторе

Романова Вероника Борисовна, ведущий специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.
E-mail: romanova-rga@mail.ru

Для цитирования

Романова В.Б. Об итогах участия РГА в г. Самаре в отраслевом конкурсе работ в области архивоведения, документоведения и археографии, изданных и/или выполненных в 2021–2023 гг. // Самарский архивист. 2025. № 1 (9). С. 85–87.

Из опыта работы партнеров

From the Experience of Partners

УДК 930.25

БРОШЮРОВКА И ПЕРЕПЛЕТ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

(BINDING AND) BINDING: FROM THE EXPERIENCE OF THE STATE ARCHIVE OF THE VOLGOGRAD REGION

Е.М. Попкова
Государственный архив Волгоградской области
(Волгоград, Россия)

E.M. Popkova
The State Archive of the Volgograd region
(Volgograd, Russia)

Аннотация. В данной статье представлены основные подходы к брошюровке и переплету архивных документов. На основе практического опыта работы Государственного архива Волгоградской области рассказывается о возможностях архива на современном этапе в данном направлении. Автор анализирует виды переплетов и процесс переплетно-брошюровочных работ, указываются основные проблемы и возможные пути их решения.

Abstract. This article presents the main approaches to the binding (and binding) of archival documents. Based on the practical experience of the State Archive of the Volgograd region, the article describes the possibilities of the archive at the present stage in this direction. The author analyzes the types of bindings and the process of binding and bookbinding, identifies the main problems and possible solutions.

Ключевые слова: архив, Волгоград, брошюровка, переплет.

Keywords: archive, Volgograd, binding.

Важнейшая функция архивных учреждений – обеспечить длительную сохранность архивных документов. На сохранность бумажных документов большое влияние оказывают не только материалы, применимые для обработки документов, но и правильность выполнения каждой операции технологического процесса. Один из основных процессов для достижения данной цели – брошюровка и переплет архивных

документов. Необходимость переплета документов в архивном деле обусловлена тем, что переплет обеспечивает долговременную физическую сохранность документов, а значит, и сохранность информации, которая там содержится.

В настоящее время практике переплетно-го дела посвящены статьи кандидата исторических наук, ведущего научного сотрудника Московского областного архивного центра

В.Е. Туманова [1]. Методические же разработки по данной проблеме были созданы еще в советское время [2; 3].

Сложность процесса переплетно-брошюровочной обработки обусловлена не только разнообразием форматов хранимых единиц, но и различиями в размерах страниц каждой единицы. Важно учитывать степень сохранности каждой единицы хранения, а также качество бумаги и материалов, использованных для создания текста, правильность выполнения каждой операции технологического процесса брошюровочно-переплетной обработки. Кроме того, значительное влияние на успешность всего технологического процесса оказывает аккуратность выполнения каждого отдельного этапа брошюровочно-переплетной обработки.

Брошюровочные процессы предназначены для обработки документов таким образом, чтобы они вновь были собраны в блоки, соответствующие их изначальной системе организации (то есть в дела).

В государственном казенном учреждении Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области» (далее – ГКУВО «ГАВО») на брошюровку поступают:

- дела из архивохранилищ;
- отреставрированные дела;
- временные документы из других подразделений архива.

Брошюровка является отличным способом для быстрого соединения брошюр, каталогов, методических материалов, презентаций и буклетов с мягкой обложкой.

Процесс брошюровки документов включает в себя несколько ключевых этапов:

- первичная подготовка и обзор документов;
- обрезка страниц;
- сборка листов или тетрадей в единые блоки;
- прессование собранных блоков;
- склейка корешков блоков;
- сшивание блоков или использование бесшвейных методов их соединения;
- окончательная обработка готовых изделий [2, с. 121].

Переплет играет важную роль в сохранности дела, и поэтому он должен соответство-

вать своему защитному назначению, изготавливаться с использованием технологий, методов и материалов, которые соответствуют установленным стандартам и требованиям.

Существует множество технологических подходов к производству и оформлению переплетов, и они в значительной степени зависят от типа документа и используемых материалов.

В ГКУВО «ГАВО» применяют следующие виды переплета:

- мягкий переплет;
- твердый переплет.

Для выполнения работы по переплету требуется широкий спектр инструментов и материалов. В ГКУВО «ГАВО» используются такие инструменты, как: электрическая дрель, шило, нитки, кисточки, ножницы, картон, клей и др. Для раскроя картона используется картонорезальный станок КН-1М [2, с. 138].

Одним из основных способов прошивки объемных документов является применение дрели (более 50 листов документа).

Вначале изготавливается обложка для документов различных форматов и объемов с применением специального бескислотного картона для переплета и клея на основе ПВА (надо склеить и дать высохнуть). Затем нужно аккуратно подровнять документы, поместить их в обложку. После этого просверлить отверстия и прошить листы суровыми нитками.

Еще один способ, который применяется в ГКУВО «ГАВО», – это ручной переплет с помощью иглы и нити. Данный способ используется для сшивания небольшого объема документов (до 50 листов) с помощью двух, трех или пяти отверстий [2, с. 141].

В процессе переплета мы нацелены на то, чтобы весь текст документа был доступен для прочтения, а в некоторых случаях – для копирования.

Если документы выполнены на бумаге меньшего формата, то их необходимо располагать в деле с поочередным сдвигом вверх – вниз с наложением друг на друга в середине формата либо укладывать их в форме ступенек, где верхний край каждого следующего листа

постепенно опускается вниз относительно предыдущего.

Иногда в деле встречаются документы совсем мелкого формата: выписки из приказов, квитанции, чеки, билеты на проезд в общественном транспорте и т. п. Эти документы должны быть оформлены в деле таким образом, чтобы они оказались прошитыми хотя бы на один прокол.

После завершения переплета дело необходимо сразу же подвергнуть прессованию, чтобы достичь более компактной формы и высушить его.

Это осуществляется как простым способом – под грузом, так и с использованием механических средств – в прессе [3].

За период с 2022 по 2023 г. в ГКУВО «ГАВО» было переплетено 378 единиц хранения, осуществлен переплет 264 сшивов газет и 24 книг, а также 400 единиц хранения делопроизводственной документации ГКУВО «ГАВО» и отдела по управлению архивами комитета культуры Волгоградской области, методические пособия и описи дел, вновь поступающих в архив от организаций – источников комплектования ГКУВО «ГАВО».

Список литературы

1. Туманов В.Е. Переплет архивных документов: из опыта работы // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2019. № 2–4 // ДЕЛОПРЕСС. URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/arkhivnoe-delo/48148-pereplet-arkhivnykh-dokumentov-iz-opyta-raboty/> (дата обращения: 30.09.2024).
2. Реставрация документов на бумажных носителях : метод. пособие. М. : ВНИИ документоведения и архив. дела, 1989. 264 с.
3. Сборник инструктивно-методических материалов по вопросам архивной техники. Вып. 2. М., 1962. 67 с.

Сведения об авторе

Попкова Елена Михайловна, главный специалист Государственного архива Волгоградской области.
E-mail: runner6@mail.ru

Для цитирования

Попкова Е.М. Брошюровка и переплет: из опыта работы Государственного архива Волгоградской области // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 1 (9). С. 88–90.

Рецензии

Reviews

УДК 655.552

**ЧЕСТЬ ИМЕЮТ (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
И.М. НЕВЗОРОВОЙ «ОТ РУСТЕБЕРГА ДО ЕЛШАНКИ.
ОЧЕРКИ О РОССИИ И КНОРРИНГАХ»)**

**THEY HAVE THE HONOR (REVIEW OF THE MONOGRAPH
BY I.M. NEVZOROVA “FROM RUSTEBERG TO ELSHANKA.
ESSAYS ON RUSSIA AND THE KNORRINGS”)**

М.А. Перепелкин

**Самарский литературно-мемориальный музей
имени М. Горького
(Самара, Россия)**

M.A. Perepelkin

**Samara Literary and Memorial Museum
named after M. Gorky
(Samara, Russia)**

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на монографию И.М. Невзоровой, посвященную истории старинного дворянского рода Кноррингов, восходящего к X в. Особое внимание автора рецензии привлекли несколько сделанных автором монографии открытий, касающихся как семейной истории нескольких поколений Кноррингов, так и тех мест, которые оказались связанными с разными представителями этого дворянского рода. Отмечается содержательность книги, опора автора на редкие и уникальные документы, скрупулезность в их отборе и анализе.

Abstract. The publication is a review of the monograph by I.M. Nevzorova, dedicated to the history of the ancient noble family of the Knorrings, dating back to the 10th century. The reviewer's particular attention was drawn to several discoveries made by the author of the monograph concerning both the family history of several generations of Knorrings and those places that turned out to be associated with various representatives of this noble family. The content of the book, the author's reliance on rare and unique documents, and the scrupulousness in their selection and analysis are noted.

Ключевые слова: Кнорринги, история рода, Самара, Елшанка, редкие и уникальные документы.

Keywords: Knorrings, family history, Samara, Elshanka, rare and unique documents.

Вышедшая в 2024 г. книга И.М. Невзоровой «От Рустеберга до Елшанки. Очерки о России и Кноррингах» – давно ожидаемое и очень значимое событие как для самарцев, интересующихся историей культуры своего края конца XIX – начала XX в., так и для всех тех, кому небезразличны такие слова, как «род», «семья», «дворянство», «служба», «Россия». Собственно, об этих словах и о том, что стояло за ними вчера и позавчера, а также о том, что, возможно, стоит и будет стоять сегодня и завтра, и написана эта большая, очень насыщенная и фактами, и размышлениями книга, создававшаяся на протяжении длительного времени – в поездках и встречах, разысканиях и находках, разочарованиях и новых надеждах.

В книге И.М. Невзоровой десять глав, и каждая из них перемещает читателя в различные пространственно-временные и смысловые пласты, центром которых всякий раз оказывается дворянское семейство Кноррингов, следы которого автор книги находит в Германии, в Прибалтике, в Виленской губернии, на Псковской и Тверской земле и, наконец, в Самарском крае. Первые упоминания о представителях рода Кноррингов на землях, которым еще только предстояло войти в состав Самарской губернии, относятся к самому началу XIX столетия, когда один из них – Федор Иванович Кнорринг – служил управляющим графа Зубова в селе Успенское (Зубовка тож), сегодня входящем в состав Челно-Вершинского района Самарской области. Но в гораздо большей степени этот род был связан с другим поселением – Елшанкой, нынешнего Сергиевского района, где жил выдающийся земский деятель своего времени Н.Е. Кнорринг и родились или гостили его дети, внуки и внучки, имя одной из которых – поэтессы Ирины Николаевны Кнорринг – в последние годы стало уже достаточно хорошо известно читателям во многом благодаря труду всё той же И.М. Невзоровой, подготовившей к печати и опубликовавшей ряд дневниковых и поэтических книг этой представительницы рода Кноррингов.

Далее скажем о нескольких больших и маленьких, но одинаково важных открытиях, сделанных автором рецензируемой книги.

И.М. Невзоровой впервые предпринята попытка реконструкции биографии самарского помещика и земского деятеля Н.Е. Кнорринга, сыгравшего заметную роль в истории Самары и Самарской губернии рубежа XIX–XX вв. В основу реконструкции исследовательницей было положено дело под названием «Сведения о службе депутата от дворян Самарского уезда Н.Е. Кнорринга», начатое в январе 1881 г. и оконченное 31 декабря 1890-го. Но и кроме этого дела автором книги было изучено большое количество документов, воспоминаний, переписки, в которой прямо или косвенно фигурирует и упоминается человек, без знания о котором гораздо беднее были бы и представления наших современников о тех, с кем в свое время общался Н.Е. Кнорринг, – речь здесь идет, например, об инженере и писателе Н.Г. Гарине-Михайловском, графе Н.А. Толстом и еще многих других.

Не просто любопытными, а чрезвычайно информативными и значимыми представляются нам и разделы книги, посвященные сыновьям Н.Е. Кнорринга – братьям Борису и Николаю Кноррингам, а также их женам – сестрам Щепетильниковым. Хочется подчеркнуть, что, читая эти страницы, узнаешь не только детали биографий и нюансы «сплетений судеб» – иногда радостные, иногда драматические и всегда – захватывающие, – но и многое понимаешь об эпохе, о человеческих характерах, о том, каким виделись людям этой далекой и близкой от нас эпохи предназначение человека и смысл человеческой жизни.

Кажется, небольшое, но яркое и по-своему важное открытие, сделанное И.М. Невзоровой с помощью тех людей, которые оказывали ей помощь в работе над книгой, касается тайны одного надгробного памятника, сохранившегося на елшанском кладбище. Несмотря на то, что надпись на памятнике гласит, что установлен он был на могиле Марии Дмитриевны Никоновой, скончавшейся в январе 1915 г. в возрасте 25 лет, И.М. Невзоровой с помощью А. Кузнецова удалось выяснить, что, скорее всего, умершая была известна также как М.Д. Давидова, а в браке – Полумордвинцева; фамилия же, запечатленная на памятнике, по всей видимости, является вариантом

«двойной» фамилии Никоновы (Полумордвинцевы).

Читателю книги И.М. Невзоровой встретятся и другие замечательные наблюдения и открытия, касающиеся не только самих Кноррингов, но и тех земель, на которых они жили. Так, одна из глав книги рассказывает об усадьбе Кноррингов в начале XX столетия, а еще одна глава повествует о «Елшанке в изгнании» – Елшанке снов, воспоминаний, тоски и возвращения длиною в десятилетия.

В книге публикуются редкие и уникальные документы, фотоснимки членов семьи Кноррингов, факсимиле стихотворений Ирины Кнорринг, поколенная роспись «елшанской ветви» Кноррингов.

В заключение хочется подчеркнуть, что в последние годы И.М. Невзоровой и при ее активном участии в Самарский литературный музей потомками семьи Кноррингов были переданы уникальные материалы, касающиеся замечательного историка и педагога Н.Н. Кнорринга – его дневники, личные вещи, а также многочисленные тетради с вырезками его газетных публикаций разных лет. Скрупулезное изучение и публикация этих материалов – дело будущего, которое не просто обогатит и углубит наше представление о роде, которому посвятила свою книгу И.М. Невзорова, но и существенно скорректирует наше представление об эпохе и роли, которую сыграли в ней те, кто честь имели.

Сведения об авторе

Перепелкин Михаил Анатольевич, доктор филологических наук, директор Самарского литературно-мемориального музея имени М. Горького, профессор Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

E-mail: mperpelkin@mail.ru

Для цитирования

Перепелкин М.А. Честь имеют (рецензия на монографию И.М. Невзоровой «От Рустеберга до Елшанки. Очерки о России и Кноррингах») // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 1 (9). С. 91–93.

Юбилей Anniversaries

УДК 929

**УЧЕНЫЙ. ПЕДАГОГ-НАСТАВНИК. ЧЕЛОВЕК. К 85-ЛЕТИЮ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
ГЕННАДИЯ АФАНАСЬЕВИЧА ШИРОКОВА**

**SCIENTIST. TEACHER-MENTOR. HUMAN. FOR THE 85TH
ANNIVERSARY DOCTOR OF HISTORICAL SCIENCES,
PROFESSOR GENNADY AFANASYEVICH SHIROKOV**

П.С. Кабытов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
(Самара, Россия)

P.S. Kabytov

Samara National Research University
(Samara, Russia)

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка реконструировать жизнь и научную деятельность видного советского и российского ученого, доктора исторических наук, профессора Геннадия Афанасьевича Широкова. На основе научной литературы и воспоминаний, а также монографий и статей Г.А. Широкова выявлены саратовский и самарский периоды жизни ученого. Отмечено, что в самарский период его административная и научная карьера была наиболее успешной.

Abstract. This article attempts to reconstruct the life and scientific activities of a prominent Soviet and Russian scientist, Doctor of Historical Sciences, Professor Gennady Afanasyevich Shirokov. On the basis of scientific literature and memoirs, as well as monographs and articles by G.A. Shirokov, the Saratov and Samara periods of the scientist's life are revealed. It is noted that during the Samara period his administrative and scientific career was the most successful.

Ключевые слова: Саратовская область, Советская армия, Саратовский университет, Самарский (Куйбышевский) университет, история промышленности и рабочего класса Поволжья, наука Поволжья в годы Великой Отечественной войны.

Keywords: Saratov region, Soviet Army, Saratov University, Samara (Kuibyshev) University, history of industry and the working class of the Volga region, science of the Volga region during the Great Patriotic War.

Известный российский историк, доктор исторических наук, профессор Геннадий Афанасьевич Широков внес значительный вклад в научную разработку истории Великой Отечественной войны и истории промышленности и рабочего класса Поволжья в послевоенный период. Научная общественность Российской Федерации высоко оценивает его как археографа и историка-источниковеда, подготовившего и опубликовавшего четыре сборника документов и материалов по истории Великой Отечественной войны в Поволжье. Но главное достижение Г.А. Широкова состоит в том, что он в течение длительного времени (1973–1976) являлся деканом факультета гуманитарных наук Самарского государственного университета, а после его реорганизации возглавил исторический факультет (1976–1998). Г.А. Широков выступал в качестве организатора учебного процесса, уделяя огромное внимание качеству подготовки высококвалифицированных кадров историков для общеобразовательных учреждений и высших учебных заведений Самарского региона. Жизнь и деятельность Г.А. Широкова нашли отражение в библиографическом словаре московского историка, профессора А.А. Чернобаева «Историки России XX века» [1], а также в «Энциклопедии Самарской области» [2, с. 279], в нескольких статьях, посвященных юбилею ученого [3; 4]. Сведения о его службе в Советской армии и учебе в Саратове можно также найти в воспоминаниях Г.А. Широкова, опубликованных в газете Самарского государственного университета [5, с. 7; 6, с. 4–5] и в брошюре автора «Вклад в нашу победу над фашизмом» [7].

В биографии Геннадия Афанасьевича можно выделить несколько этапов. В течение первого этапа (1940–1959) шло становление личности будущего историка. Он успешно окончил семилетнюю, а затем среднюю школу. Завершение формирования характера Г.А. Широкова произошло во время службы в рядах Советской армии, где он прошел путь от курсанта до старшины танкового батальона. Важнейшим периодом являются 1962–1970 гг. – учеба в Саратовском пединституте, а затем в Саратовском государственном университете на исто-

рическом факультете, в ходе которой он вновь проявил творческие способности в освоении профессии историка, как в студенческие годы, так и в аспирантуре.

Наиболее успешными были его жизнь и карьера в городе Куйбышеве (с 1991 г. – Самара), где он, приступив к преподавательской работе в качестве ассистента, зарекомендовал себя как один из видных организаторов учебного процесса. Вполне закономерно, что многие годы Геннадий Афанасьевич назначался ректором ответственным секретарем приемной комиссии в Куйбышевском государственном университете, избирался деканом факультета гуманитарных наук, а затем исторического факультета, органично сочетал педагогическую деятельность с научной и общественной работой. В 2005 г. он успешно защитил докторскую диссертацию. Именно на этот период приходится наибольшее число изданных Г.А. Широковым научных трудов.

Геннадий Афанасьевич Широков родился в крестьянской семье Афанасия Леонтьевича и Надежды Петровны Широковых 16 марта

Геннадий Афанасьевич Широков

1940 г. в селе Гривки Салтыковского (в настоящее время – Екатериновский) района Саратовской области. Родители Г.А. Широкова воспитывали семерых детей. Маме было присвоено почетное звание «Мать-героиня». Отец, Афанасий Леонтьевич, в мирное время заведовал межколхозной мельницей. Осенью 1941 г. он был призван в Красную армию и погиб, защищая Родину, 2 февраля 1942 г.

Становление личности будущего ученого-историка шло в сложнейших условиях военного лихолетья и послевоенного времени. Семья Широковых в буквальном смысле этого слова вынуждена была выживать. С детских лет Геннадий должен был осваивать практики преодоления множества препятствий, встречающихся в повседневной жизни, что способствовало формированию таких черт характера, как целеустремленность, прагматизм, умение самостоятельно принимать решения, сдержанность, аккуратность. Так или иначе становление этих черт характера Г.А. Широкова формировалось в процессе учебы в Гревской семилетней школе, а затем Колленевской средней школе, которая находилась в 10 километрах от родного села.

Но настоящей школой жизни для будущего ученого стала служба в рядах Советской армии (1959–1962). Здесь он прошел путь от курсанта 97-го отдельного учебно-танкового батальона (1959–1960) 46-й танковой Харбинской дивизии Дальневосточного военного округа до старшины дивизиона (июль 1960 г. – сентябрь 1962 г.) войсковой части, которая дислоцировалась на железнодорожной станции Возжаевка Амурской области. Здесь танкист Г.А. Широков, как и воины его батальона, стал осваивать новый вид вооружения – ракеты [7, с. 5]. За успехи в боевой подготовке в 1962 г. Г.А. Широкову был предоставлен отпуск для сдачи вступительных экзаменов в Саратовском государственном педагогическом институте. Он успешно сдал их и был зачислен студентом на специальность «история» историко-филологического факультета.

После окончания первого курса Геннадий Афанасьевич в связи с ликвидацией этой специальности в пединституте перевелся в Саратовский университет. Учеба на историческом

факультете была успешной, он достаточно быстро освоил новые для него коммуникативные практики, сочетал учебу с научной и общественной работой. В студенческие годы изучал историю Саратовского завода тяжелого машиностроения. Геннадий Афанасьевич неоднократно выступал с докладами на студенческих научных конференциях, в том числе в Москве, Львове и других городах. В 1967 г. занял первое место на Всероссийском конкурсе студенческих работ.

Эти и другие успехи выпускника Широкова были учтены деканом истфака И.С. Кашкиным, который рекомендовал его для поступления в аспирантуру [7, с. 7]. Им была избрана актуальная для того времени тема «Рабочий класс промышленности Поволжья в 1945–1950 годы (на материалах Куйбышевской и Саратовской областей)». В аспирантские годы Г.А. Широков вновь проявил настойчивость и целеустремленность при выполнении плана аспирантской подготовки. Достигнув на студенческой скамье высоких результатов в процессе освоения закономерностей исторических процессов, Г.А. Широков не только изучал научные труды по исследуемой проблеме, но и выявил и проанализировал большой комплекс архивных документов, содержащих огромный массив исторической информации, на основе которой им была осуществлена реконструкция структуры и состава рабочего класса промышленных предприятий Среднего Поволжья. Диссертация была представлена в диссертационный совет досрочно, в июне 1970 г. Вскоре состоялась защита кандидатской диссертации, на которой официальными оппонентами выступили доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории КПСС Саратовского государственного университета В.Б. Островский и кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории КПСС Саратовского института механизации сельского хозяйства А.С. Динес.

В 1970 г. Г.А. Широков приступил к работе в Куйбышевском государственном университете. Адаптация к новым условиям жизни в городе Куйбышеве и педагогической работе прошла быстро – в немалой степени потому, что в только что открывшийся Куйбышевский уни-

верситет приехала большая группа выпускников аспирантуры Саратовского университета. В их числе были физики А. Бирюков, Г. Яровой, В. Рожков, В. Алимпиев, с которыми Г. Широков продолжал дружить и в Куйбышеве многие годы. К тому же в 1970 г. на кафедру всеобщей истории университета были приняты доценты Б.Д. Козенко и его жена Г.М. Садовая, ранее работавшие в Саратовском университете. Геннадий Афанасьевич всегда мог рассчитывать на их помощь и поддержку. К тому же историк продолжал взаимодействовать с ведущими учеными Саратовского государственного университета Д.П. Ванчиновым, С.А. Соколовым, Г.А. Герасименко, А.И. Аврусом. Профессиональные контакты декан Г.А. Широков поддерживал с заведующим кафедрой истории Куйбышевского института культуры доцентом В.П. Семьяниновым, выпускником Саратовского университета.

Г.А. Широков сразу же был включен ректором в состав приемной комиссии, избран секретарем партбюро факультета гуманитарных наук, а затем его деканом. Он активно включился в решение сложных проблем становления и развития Куйбышевского государственного университета и, конечно, внес большой вклад в развитие исторического образования в Самарском регионе.

Зримые результаты были достигнуты коллективом исторического факультета в советский период. Открылась аспирантура по историческим наукам и археологии. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. защитили докторские диссертации Л.В. Храмков, Б.Д. Козенко, П.С. Кабытов, что позволило открыть докторантуру, создать диссертационный совет и приступить к формированию самарской научной школы историков. В 1990-е – начале нулевых годов XXI в. докторские диссертации защитили П.И. Савельев, Ю.Н. Смирнов, И.Г. Гурин, Н.Н. Кабытова, М.И. Леонов, Э.Л. Дубман. Научные исследования историков Самарского государственного университета были позитивно восприняты научным сообществом России. А исторический факультет Самарского государственного университета стал одним из ведущих научных и образовательных центров Поволжья.

Если говорить о проблематике научных исследований самарского историка, то можно выделить два периода, которые так или иначе связаны с историографической ситуацией в нашей стране. Так, в течение первого периода (1960–1987) историк сосредоточил внимание на изучении истории рабочего класса и промышленности Поволжья, расширив хронологические рамки исследования до 60-х гг. XX в. Итогом этих изысканий стала монография, опубликованная в издательстве Саратовского государственного университета [8]. Во время второго этапа историографическая ситуация в стране изменилась в связи с начатой М.С. Горбачевым перестройкой. И хотя актуальность разрабатываемой Г.А. Широковым проблемы стала отходить на второй план, тем не менее по инерции вплоть до начала 1990-х гг. историк всё еще продолжал публиковать работы по этой теме.

Вектор его исследовательской практики претерпел изменения в начале 1990-х гг. Ему удалось определить одну из важнейших проблем в истории Великой Отечественной войны. «Центральной проблемой, которую он правомерно относит к числу актуальных в новейший период развития российской историографии, стала деятельность ученых Поволжья в годы Великой Отечественной войны» [9]. А потому постепенно он приступил к выявлению архивных материалов по истории науки в годы Великой Отечественной войны. Пожалуй, второй этап его исследовательской работы был самым плодотворным. Освободившись от обязанностей декана исторического факультета, он в буквальном смысле погрузился в океан архивных документов. Одновременно с подготовкой докторской диссертации резко возросла его публикаторская активность. Кроме научных статей, учебного пособия им была опубликована монография [10], а в 2005 г. на заседании диссертационного совета при Самарском государственном университете Геннадий Афанасьевич успешно защитил докторскую диссертацию [11]. Отзыв ведущей организации был подписан ректором Московского городского педагогического университета доктором исторических наук, профессором В.В. Рябовым. В качестве официальных

оппонентов выступали: заместитель декана исторического факультета МГУ доктор исторических наук, профессор Л.С. Леонова, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Е.С. Сенявская, профессор Саратовского государственного университета доктор исторических наук Ю.Г. Голуб, которые весьма высоко оценили концептуальные выводы соискателя по исследуемой проблеме. Важен вывод Г.А. Широкова о том, что наука в годы Великой Отечественной войны выполняла важнейшую роль. По существу она являлась третьим фронтом [12].

В это же время Г.А. Широков приступает к публикации сборников документов [13; 14 и др.] и изданию учебных пособий. Всего им было опубликовано свыше 100 научных трудов, в том числе более 10 монографий и учебных пособий. Активная педагогическая и научная деятельность Г.А. Широкова высоко оценена российским научным сообществом. Он является почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации, лауреатом Самарской губернской премии в области науки и техники.

К числу достижений Г.А. Широкова следует отнести публикацию монографии «Военные годы Куйбышевского региона: 1941–1945», изданной в Самаре в 2022 г. По существу это новое направление в исследовательской практике ученого. Но, ознакомившись с содержанием этой книги, приходим к выводу о том, что работа над данной проблемой фактически велась историком в течение многих десятилетий.

В рецензии на монографию отмечается, что Г.А. Широков в течение длительного времени выявлял документальные материалы, хранящиеся в фонде 17 Российского государственного архива социально-политической истории. Он также использовал материалы 13 фондов Центрального государственного архива Самарской области, 9 фондов Самарского государственного архива социально-политической истории, 5 фондов Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области. «Архивные материалы позволили автору реконструировать жизнь городского и сельского населения Куйбышевской области в годы военного лихолетья и воссоздать трудовые подвиги стариков, женщин и детей, обеспечивавших воинов Красной Армии вооружением, одеждой и продовольствием» [9, с. 206–207]. Несомненно, монография Г.А. Широкова придаст новый импульс научной разработке истории крупнейшего промышленного комплекса, сельскохозяйственного производства, транспортной инфраструктуры и повседневной жизни населения Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны.

Поздравляя с 85-летием со дня рождения видного педагога, ученого и наставника, многочисленные ученики и коллеги Геннадия Афанасьевича желают юбиляру крепкого здоровья и новых творческих свершений – подготовки и издания монографий и документальных публикаций, открывающих неизвестные страницы истории Самарского края.

Список литературы

1. Чернобаев А.А. Историки России XX века : биобиблиогр. слов. Саратов, 2005. Т. 2. 607 с.
2. Энциклопедия Самарской области. Т. 6: Т–Я. Самара : ООО «Самлюкс Принт», 2012. 360 с.
3. Никулина Т.С. 75-летний юбилей Геннадия Афанасьевича Широкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. Т. 17, № 3. С. 323–324.
4. Векулова А. Человек, о котором нужно знать. URL: news.samsu.ru (дата обращения: 03.08.2024).
5. Широков Г.А. Вспоминая прошлое ради настоящего и будущего // Самарский университет. 2009. 9 сент. (№ 6). С. 7.
6. Широков Г.А. Вспоминая прошлое ради настоящего и будущего (продолжение) // Самарский университет. 2009. 2 окт. (№ 7). С. 4–5.
7. Широков Г.А. О неизвестных фактах из биографии автора // Широков Г.А. Вклад в нашу победу над фашизмом. Самара : Науч.-техн. центр, 2020. С. 4–8.
8. Широков Г.А. Промышленные рабочие послевоенного Поволжья. 1945–1950. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 143 с.

9. *Кабытов П.С., Кабытова Н.Н.* Рецензия на монографию: Широков Г.А. Военные годы Куйбышевского региона: 1941–1945. Самара : ООО «Научно-технический центр», 2022. 396 с. // Вестник Самарского университета. История. Педагогика. Филология. 2023. Т. 29, № 3. С. 205–211.

10. *Широков Г.А.* Во имя Победы (Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945). Самара : Универс групп, 2005. 308 с.

11. *Широков Г.А.* Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2005. 485 с.

12. *Широков Г.А.* Наука – третий фронт. Самара : Самар. ун-т, 2008. 572 с.

13. *Широков Г.А., Кабытов П.С.* Война. Власть. Наука. 1941–1945 : сб. материалов. Самара : Самар. ун-т, 2005. 496 с.

14. *Гарькин В.П., Широков Г.А.* Отечественная война и высшая школа. 1941–1945 : сб. материалов. Самара : Самар. ун-т, 2008. 200 с.

Сведения об авторе

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный гражданин Самарской области, заведующий кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru

Для цитирования

Кабытов П.С. Ученый. Педагог-наставник. Человек. К 85-летию доктора исторических наук, профессора Геннадия Афанасьевича Широкова // Самарский архивист. 2025. № 1 (9). С. 94–99.

«Дадим голос архивным документам!»

К 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.

Российский государственный архив в г. Самаре
ОБЪЯВЛЯЕТ
о проведении V Всероссийской сетевой акции
#ВеликаяОтечественная_ЧитаемДокументыОВойне

Акция призвана популяризировать архивные документы, связанные со Второй мировой войной (1939–1945 гг.), Великой Отечественной войной (1941–1945 гг.), противостоять попыткам фальсификации истории, сохранить и транслировать память о роли советского народа в разгроме нацистской Германии и ее союзников.

Акция будет проводиться с **5 по 9 мая 2025 г.** в сообществе #ВеликаяОтечественная_ЧитаемДокументыОВойне социальной сети «ВКонтакте». Участие в акции могут принять организации и частные лица. Для этого

необходимо подписаться на страницу сообщества #ВеликаяОтечественная_ЧитаемДокументыОВойне, опубликовать аудиозапись архивного документа, находящегося на хранении в государственной организации или семейном архиве, с краткой аннотацией к нему (пояснительным текстом) и сопроводительными иллюстрациями по теме аудиопубликации.

В 2024 г. сетевая акция #ВеликаяОтечественная_ЧитаемДокументыОВойне привлекла более 100 организаций, из которых 40 приняли участие впервые. Это свидетельствует о растущем интересе к истории Великой

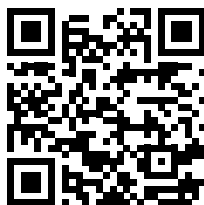
Итоги сетевой акции
#ВеликаяОтечественная_ЧитаемДокументыОВойне за 2024 г.

Отечественной войны и важности сохранения памяти о подвиге советского народа. В подготовке аудиопубликаций были задействованы не только архивисты, но и руководители органов власти, депутаты, библиотекари, учителя, воспитатели, краеведы, члены общественных организаций, учащиеся. В качестве информационных партнеров и чтецов привлекались местные теле- и радиокomпании, актеры, профессиональные дикторы. Впервые к акции присоединились учреждения из города-побратима Самарской области Снежное Донецкой Народной Республики – средняя школа № 4 города Снежное и Снежнянский музей боевой славы. Поддержку оказала Архивная служба Луганской Народной Республики. К чтению документов были привлечены студенты Луганского государственного педагогического университета.

Всего в прошедшем году было опубликовано более 290 документов в формате аудио- и видеороликов. Количество просмотров публикаций к моменту завершения акции составило свыше 260 000. Учреждения начали публиковать аудиозаписи документов до официального старта мероприятия и продолжили после его завершения, что явилось ярким показателем большого интереса к акции.

Для официального участия необходимо заполнить заявку участника акции и направить ее в адрес организаторов по электронной почте: **pobeda-rga@mail.ru**. Заявку необходимо прислать до 27 апреля 2025 г.

Положение об акции с подробным описанием условий участия и форма заявки размещены в сообществе #ВеликаяОтечественная_ЧитаемДокументыюВойне ВКонтакте.

Приглашаем всех, кто хранит документальное наследие о Великой Отечественной войне, присоединиться к мероприятию. Организаторы уверены, что в 2025 г. акция, получившая всероссийский охват, привлечет еще большее число участников и станет значимым событием в рамках общенационального празднования 80-летия Победы.

**Вместе сохраним историческую правду о событиях Великой Отечественной войны!
«Дадим голос архивным документам!»
Пусть девиз акции прозвучит на всю страну!**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Общие требования:

1. Название статьи прописными полужирными буквами по центру.

2. Информация об авторе статьи указывается полностью:

- фамилия, имя, отчество автора и соавторов;
- ученое звание, ученая степень, должность, место работы, электронный адрес автора.

3. Аннотация с общей характеристикой работы объемом от 400 до 600 знаков, включая пробелы.

4. Ключевые слова – 4–8 слов и словосочетаний, характеризующих статью, для последующего индексирования в электронных базах данных.

5. Текст статьи со ссылками на список источников и литературы. Объем статьи не более 0,5 печ. л.

6. Список источников и литературы.

7. Транслитерация имени и фамилии на английский язык, перевод на английский язык заглавия статьи, аннотации и ключевых слов.

В отдельном файле следует прислать контактные данные автора.

Публикации, не соответствующие данным требованиям, отправляются на доработку. Подавая статью для публикации в научный альманах, автор гарантирует, что данный текст ранее не был опубликован в ином научном журнале, сборнике, монографии или сети Интернет.

Требования к оформлению статьи:

1. Основной текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman 14-го кегля через 1,5 интервала, без автоматического переноса слов. Поля – по 2 см от края, страницы нумеруются внизу, по центру. Абзацы форматированы по ширине. Абзацный отступ – 1,25.

2. Ссылки внутри статьи заключаются в квадратные скобки с указанием порядкового номера библиографической записи: [4, с. 16], [15, л. 87]. Точка ставится после ссылки в конце предложения.

3. Допускаются постраничные примечания (комментарии) MS Word со сквозной нумерацией без библиографических описаний.

4. Список источников и литературы приводится в конце статьи и оформляется по ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылки в списке группируются в той последовательности, в которой они упоминаются в тексте (на каждый пункт списка должна быть ссылка в тексте). Один пункт списка может включать только одно издание или архивное дело. Обязательно указание общего количества страниц для отдельного издания и диапазона страниц для статей в журналах и сборниках. Отдельные элементы библиографического описания следует сокращать в соответствии с ГОСТ Р 7.0.12-2011 «Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила».

5. Фотографии, рисунки и таблицы располагаются по тексту, иллюстративный материал предостав-

ляется дополнительно в виде отдельных файлов в формате JPEG, размером не менее 100×140 мм, разрешением не ниже 300 dpi. Иллюстрации должны быть пронумерованы в соответствии со ссылками на них в тексте и иметь неповторяющиеся подписи. Если источником иллюстрации является архивное дело, в подписи помимо названия указываются вид документа, место и год его создания, сокращенное название архива, фонд, описание, дело, лист. Ссылки на иллюстрации заключаются в круглые скобки: (рис. 1), (фото 1) и т. д. Подписи к рисункам делаются под рисунками, подписи к таблицам – над таблицами. Объем иллюстративного материала в одной статье – не более 3 изображений.

6. Первичные описания архивных источников оформляются следующим образом: Название архива (общепринятое сокращенное название архива). Фонд. Описание. Номер дела.

Например: *Российский государственный архив в г. Самаре* (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-808. Оп. 1-6. Д. 144.

Оформление повторных ссылок на тот же архив: Общепринятое сокращенное название архива. Фонд. Описание. Номер дела.

Например: РГА в г. Самаре. Ф. Р-583. Оп. 2-6. Д. 2.

7. Ссылки на интернет-ресурсы оформляются следующим образом: Автор. Название материала // Название сайта. URL: http://подробный_интернет-адрес (дата обращения: дд.мм.гггг).

8. В статье следует использовать только общепринятые сокращения (например: РАН), все остальные названия следует приводить в оригинальном написании. Сокращенные названия необходимо расшифровывать.

9. Статьи публикуются в альманахе на основе рецензирования. Рукопись статьи рассматривается главным редактором на предмет соответствия профилю альманаха и направляется на рецензирование членом редакционной коллегии альманаха, а также внешним экспертам, имеющим ученую степень кандидата или доктора наук и опыт практической работы по данному направлению.

Автор, не имеющий ученой степени, предоставляет в редакцию оформленный и заверенный отзыв специалиста с ученой степенью по данному научному направлению, содержащий рекомендацию к публикации в альманахе. Рецензирующий данную статью не может быть ее автором (соавтором), однако может являться научным руководителем автора.

10. В сборнике публикуются одобренные редакционной коллегией статьи. Не допускается наличие в тексте плагиата и самоцитирования. Процент оригинальности материала должен составлять не менее 80 %.

11. Рукописи статей принимаются в электронном виде и высылаются на почту ответственного за прием статей О.В. Корбан: (846) 336-88-66; sam_archivist@mail.ru.